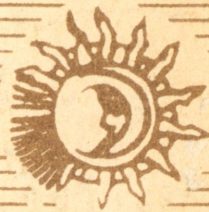

С. В. ФОМИН

КАНТЕМИРЫ
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛАХ

С. В. ФОМИН

КАНТЕМИРЫ

**В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛАХ**

ИКОНОГРАФИЯ
ДМИТРИЯ
КАНТЕМИРА
—
ИЗОБРАЖЕНИЯ
РОДСТВЕННИКОВ
КАНТЕМИРА
—
РУКОЮ
КАНТЕМИРОВ
—
РОДОВЫЕ
ГЕРБЫ

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
Комиссия по истории науки и техники

С. В. ФОМИН

—

КАНТЕМИРЫ

**В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛАХ**

**КИШИНЕВ
«ШТИИНЦА»
1988**

Под
редакцией
академика
АН МССР
Х. Г. Корбу

Вниманию читателя предложены обзор и характеристика иконографии Дмитрия Кантемира и его семьи. Рассматриваются изобразительные материалы, исполненные Кантемирами, а также их родовые гербы. Исследование дополняет каталог изобразительных материалов с краткими сведениями об авторах работ, технике их исполнения и местонахождении.

Книга рассчитана на историков, музейных работников, а также всех интересующихся историей культуры Молдавии.

Рецензировали
и рекомендовали
к изданию
кандидат
исторических
наук
А. И. Ешану,
кандидат
искусствоведения
М. Я. Лившиц

The book contains a survey and characteristic of Dmitriy Kantemir's and his family's iconography. The author explores the imitative materials [portraits] fulfilled by the Kantemirs, as well as the Kantemirs' patrimonial coat of arms. There is also catalogue of art works and short data about the authors, technique and the location of these works. The book is ment for Moldavia history and culture researchers, museum workers.

Ф $\frac{4903020000-101}{M755(10)-88}$ 194—87

ISBN 5—376—00425—2

© Издательство «Штиинца», 1988 г.

В последнее десятилетие жизнь и научно-литературное наследие Кантемиров привлекли внимание многих ученых и литераторов. Появились специальные исследования, романы, повести, краеведческие очерки, журнальные и газетные статьи и заметки. Обнаружились давно забытые и малоизвестные факты их биографий, открылись новые, ранее не известные обстоятельства их бурных и сложных судеб, прозвучала объективная оценка их вклада в культуру и науку Молдавии и России.

В числе опубликованных работ есть и статьи С. Фомина: «Кантемиры в Москве», «Кантемировский некрополь», «Загадка истринского портрета» и другие. Теперь он предлагает читателям новый труд. Автору удалось собрать воедино и описать большинство известных и малоизвестных изображений Кантемиров, создававшихся художниками разных национальных школ на протяжении более чем 150 лет и составивших, в конечном итоге, целую портретную галерею.

Датированные главным образом XVIII в., они знакомят нас с прижизненными изображениями, что самое ценное, а также с произведениями, написанными в сле-

ПРЕДИСЛОВИЕ

А. Демская
старший научный
сотрудник
Государственного
музея
изобразительных
искусств
имени А. С. Пушкина
заслуженный
работник культуры
РСФСР

дующем, XIX столетии. Преобладают в этом показе гравюры, хотя есть и прекрасные живописные портреты. Описаны также рисунки, фрагменты фресковой росписи, медали.

Центральное место в иконографии занимают портреты двух самых выдающихся представителей фамилии: Дмитрия Кантемира — ученого-энциклопедиста, мыслителя и видного государственного деятеля конца XVII — начала XVIII в., страстного поборника русско-молдавского союза, и его сына Антиоха Кантемира — выдающегося русского поэта-сатирика, просветителя и дипломата, оставившего яркий след в истории русской, молдавской, европейской и восточной науки и культуры.

Изображения на полотнах и графических листах позволяют ощутить дух той эпохи, в которую они создавались. Печать времени лежит на всех так называемых парадных портретах, призванных увековечить знатность происхождения, близость к власти, ученость.

Князя Дмитрия Кантемира, например, рисовали в парике и латах, указывая тем самым на причастность к военному делу; на латы накинута мантия, подбитая гор-

ПРЕДИСЛОВИЕ

А. Демская
старший научный
сотрудник
Государственного
музея
изобразительных
искусств
имени А. С. Пушкина
заслуженный
работник культуры
РСФСР

ностаем, в руке жезл — символы власти; книги, лежащие на столе, — признак учености и занятий литературным трудом. Обязательным атрибутом был на портрете родовая герб.

К счастью, до нас дошел и другой облик господаря, возможно, более достоверный и жизненный, запечатленный на уникальном листе тезиса Лаврентия Трансильванского, созданном И. Зубовым и Г. Тепчегорским в 1712 г. На нем сидящий на коне Дмитрий Кантемир представлен в молдавском походном одеянии, с непокрытой головой, длинными волосами и окладистой бородой.

Изображения Антиоха Кантемира носят несколько иной характер. Портрет, написанный в Лондоне в 1735 г. близким другом Антиоха — венецианским художником Дж. Амикони — и послуживший в дальнейшем эталоном для множества других его портретов, представляет нам человека, далекого от полей воинской брани, сугубо гражданского, занятого на дипломатическом поприще.

Черты парадности находим мы также и в женских портретах рода Кантемиров. Однако условность художественного метода и дань моде не мешают нам увидеть как бы историю в лицах, тем более что С. Фомин словно заставил загово-

рить старинные полотна. В свое интересное повествование он ввел ранее не известные письма и документы начала XVIII в., опираясь на архивные источники, рассказал о некоторых обстоятельствах и деталях жизни персонажей. Представляют интерес пусть порой и полемические догадки об авторстве некоторых кантемировских портретов.

Широк круг материалов, привлеченных автором. В работе говорится не только о портретах, созданных профессиональными художниками. В главе «Рукою Кантемиров» приводятся данные о живописном творчестве самих Кантемиров, свидетельствующие об артистической одаренности многих членов этой семьи. Антиох и его сестра Мария, например, увлеченно занимались живописью, а их отец Дмитрий Кантемир был известен как хороший рисовальщик, архитектор и картограф.

Весьма ценным является описание гербов рода Кантемиров.

Обширные примечания и приложение (каталог), составленные в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подобного рода изданиям, придают работе еще большую ценность. Словом, настоящая книга — это еще один шаг, и очень удачный, в изучении наследия Кантемиров.

ИКОНОГРАФИЯ ДМИТРИЯ КАНТЕМИРА

Изобразительные материалы, как известно, принадлежат к числу важнейших исторических источников. Особое место среди них занимает иконография. Портреты доносят до нас из далекого прошло-

го значительную документальную и психологическую информацию. Они не только отмечены печатью эпохи, являются отражением представлений и дарований художника, но и в какой-то мере раскрывают судьбы людей, изображенных на них. «В редкие только мгновения,— писал Ф. М. Достоевский,— человеческое лицо выражает главную черту свою, свою самую характерную мысль. Художник изучает лицо и угадывает эту главную мысль лица, хотя бы в этот момент, в который он списывает, и не было ее вовсе в лице»¹.

Ценные дополнительные данные для изучения истории и искусства России и Молдавии дает знакомство с иконографией и другими изобразительными материалами, связанными с родом Кантемиров. Эти источники до сих пор почти не привлекали внимания как советских, так и зарубежных историков и искусствоведов².

Действительно, сколько, например, известно изображений Дмитрия Кантемира?

Оказывается, если иметь в виду только оригинальные, всего лишь восемь. Если же учитывать все разновидности, то одних гравюр насчитывается четырнадцать.

По-видимому, из немногих известных сегодня прижизненных изображений Д. Кантемира самым первым является так называемый «руанский портрет в тюрбане», заговорили о котором в начале 1920-х гг.³.

Однако репродукция портрета и заметка о нем появились еще в 1907 г.⁴. Позже его воспроизвел ру-

Неизвестный западноевропейский художник. Д. Кантемир в тюрбане. Холст, масло. Конец XVII в. Руан (Франция)

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 13. Л., 1975. С. 370.

² Этому вопросу посвящены следующие работы: Якунина Л. И. Отпечаток на шелку гравюры с изображением Дмитрия Кантемира // Труды Государственного исторического музея. Вып. XIV. М., 1941. С. 83—91; Caradja C. Contribuție la iconografia Cantemireștilor // Revista societății istorico-arheologice bisericești din Chișinău. Vol. XVI. Chișinău, 1925. P. 1—2; Iorga N. Domnii români după portrete și fresce contemporane. Sibiu, 1930; Callimachi Sc., Block V., Georgescu-Ionescu E. Dimitrie Cantemir: Viața și opera în imagini. București, 1963; Leon A. Ipostaze portretistice ale palatinului // Cronica. 1973. 26 Octombrie. P. 6; Cioranescu G. Le «hospodar de Valachie» du Musée de Rouen // Revue des études roumaines. T. XV. Paris, 1975. P. 85—96; Cioranescu G. Contribution à l'iconographie Cantemirienne // Südostforschungen. Bd. XXXVI. München, 1977. S. 222—229; Rezachevici C. Primul portret al lui Dimi-

мынский литературовед С. Пушкиру⁵.

Долгое время это полотно атрибуировалось как «портрет неизвестного», или «портрет неизвестного валахского господара» («Portrait d'un inconnu ou Hospodar de Valachie»). Сейчас мы знаем, что на нем изображен Дмитрий Кантемир в период пребывания в Стамбуле (1688—1691 или 1700—1710 гг.). До сих пор остается неизвестным имя западноевропейского художника, написавшего в конце XVII или начале XVIII в. этот портрет. Профессор Ясского университета кантемировед И. Миня связывал живописную манеру, в которой он исполнен, с голландским Возрождением⁶.

«Портрет из Руана, — отмечал один из исследователей, — изображает его (Д. Кантемира. — С. Ф.)

Семибашенный замок в Константинополе

с живыми глазами, нежным лицом, заканчивающимся мужественным подбородком. На нем соответствующая его положению одежда из золотой парчи и сабля господарского сына. Пышность шейного галстука говорит о связях с посольскими салонами и французской колонией, которая распространила парижскую культуру в домах старого византийского итальянista. Однако локоны его парика в стиле Людовика XIV, бело-синий тюрбан указывают на связь с другой культурой — турецким Стамбулом»⁷.

Остается только предполагать, каким образом этот портрет, написанный во время пребывания Д. Кантемира в Стамбуле, попал в старинный французский город Руан. Возможно, его привез с собой сын молдавского господаря Антиох, бывший с 1738 по 1744 г. русским посланником при французском королевском дворе. Не исключено также, что портрет этот принадлежал одному из французских друзей Д. Кантемира в бытность будущего господаря в Стамбуле.

Многие прижизненные изображения молдавского господаря ис-

trie Cantemir după bătălia de la Stănilești//Magazin istoric. 1981. № 8. P. 36—37; См. также: Выставка в художественном музее: К 300-летию со дня рождения Д. Кантемира//Советская Молдавия. 1973. 24 октября.

³ Caradja C. Op. cit. P. 1.

⁴ Vești nouă despre Dimitrie Cantemir//Floarea Darurilor. 1907. II. P. 33—35.

⁵ Pușcariu S. Istoria literaturii romine. Vol. I. Sibiu, 1921. P. 143.

⁶ Minea I. Despre Dimitrie Cantemir. Omul. Scriitorul. Domnitorul. Iași, 1926. P. 405.

⁷ См. предисловие к кн.: Cantemir D. Viața lui Constantin-Vodă Cantemir. București, 1925. P. IX.

⁸ «... В окрестностях Москвы»: Из истории русской усадебной культуры XVII—XX веков. М., 1979. С. 48—49.

⁹ История искусства народов СССР. Т. 4. М., 1986. С. 61.

полнены русскими мастерами. В русском искусстве господствовал тогда стиль барокко, выполнявший в Петровскую эпоху как утилитарную, так и просветительную роли. Барокко «сочетало пропагандистскую устремленность с документализмом и идеей триумфа. Этот сложный синтез наглядной агитации, вещественной убедительности, триумфа и просветительства можно видеть в создании увеселительных садов, в устройстве огненных представлений — фейерверков, в сочинении похвальных слов и праздничных кантов, в организации трагестированных вечеров и гротескных карнавалов, в издании газеты и распространении гравюры, в написании батальных сцен и парадных портретов...»⁸ Русская национальная школа портретной живописи довольно скоро достигла крупных успехов.

И все же в самом начале XVIII в. не живописные портреты определяли пути развития отечественного искусства. Предъявлявшиеся к нему в то время требования, имевшие практический характер, выдвинули на первое место гравюру. Наряду с традиционной техникой ксилографии успешно осваивалась гравюра на меди, более точно воспроизводившая рисунок и светотень⁹. Распространению гравюры способствовали также дешевизна и доступность бумаги.

Не случайно первыми художниками, вывезенными Петром I из-за границы, были именно граверы. Один из них — голландец Адриан Шхонебек (1661—1705) был, например, приглашен царем в Россию еще в 1698 г. Между прочим, имен-

но он учил Петра своему ремеслу. Искусствовадам известен награвированный царем лист, на котором изображена наступающая на полумесяц (символ Турции) фигура с крестом, олицетворяющая собой Россию. Подпись под гравюрой сообщает: «Петр Алексеевич, великий царь Русский, награвировал это иглою и крепкою водкою, под смотрением Адриана Шхонебека в Амстердаме, в 1698 году, в спальне своей квартиры на верфи Ост-индской компании»¹⁰.

Впоследствии у А. Шхонебека, представителя наиболее живой ветви европейской гравюры, учились известные русские граверы, примыкавшие к реалистическому направлению в искусстве начала XVIII в.¹¹, братья Зубовы — Иван (1677—1744) и Алексей (1682—1750 или 1751) Федоровичи. В первые годы XVIII в. в Москве работало также немало украинских граверов.

Именно в этот период выполнено другое прижизненное изображение молдавского господара — «Тезис Лаврентия Трансильванского», появившийся «по случаю защиты богословской диссертации Лаврентием Трансильваняну 26 июля 1712 г.». Эта большая гравюра (157 × 120 см)¹² создана в 1712 г. на восьми досках уже упоминавшимися нами И. Ф. Зубовым и украинским «маляром, гридером, куперштыхатором» и стихотворцем Г. П. Тепчегорским¹³. Тезис, или, как его еще называли, конклюдзия (что в переводе с латинского означает «вывод», «заключение») — это нарядный лист, служивший своего рода иллюстрацией

Петр I. Торжество христианства над исламом. Гравюра. 1698 г.

И. Ф. Зубов, Г. П. Тепчегорский. Богословский тезис Лаврентия Трансильванского. Гравюра. 1712 г.

¹⁰ Молева Н. М. Иван Никитин. М., 1972. С. 14.

¹¹ История русского искусства /Под общ. ред. академика И. Э. Грабаря. Т. V. М., 1960. С. 404.

¹² В статье румынского историка К. Резакевича ошибочно указано: 56,2 × 42,1 (Rezachevici С. Op. cit. P. 36). Цифры эти, вероятно, некритически взяты автором у Д. А. Ровинского. Однако Ровинский приводит размеры не в сантиметрах, а во французских дюймах и линиях (Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. СПб., 1887. С. 1060).

к богословским диспутам и «Словам», которых удостоивались те или иные личности, а также отражавший важные события. В Россию тезисы проникли в XVII в. с Украины. Эти пышные декоративные произведения со сложными аллегорическими композициями и многословными витиеватыми восхвалениями сочетали в себе черты средневековой схоластической учености с яркими новыми образами и потому были вполне в духе Петровской эпохи. Впоследствии подобные барочные гравюры не прижились в России.

Следует отметить, что богатство символических образов в барокко — его глубинное свойство. Искусство того времени широко использует аллегории и эмблемы. Аллегории воспитывали, символы

намекали на многосторонность значения, эмблемы хранили загадки. Как художникам, так и зрителям, нужны были прозорливость ума, стремление к глубине познания. Отсюда «барочный интеллектуализм», энциклопедичность знаний.

В Библиотеке АН СССР и Архиве АН СССР в Ленинграде в объемистых томах под названием «Академии наук с грыдорованных досок отпечатанные листы» хранятся немногочисленные дошедшие до нашего времени тезисы, в создании которых принимал участие И. Ф. Зубов. Гравюры иллюстрируют богословские и панегирические выступления таких деятелей Славяно-греко-латинской академии, как Лука Мультианский (Мунтянский? 1709 г.), Феофил Кролик и Василий Гоголев (1709 г.), Михаил Заборовский (1711 г.) и Лаврентий Трансильванский (1712 г.)¹⁴.

В центре тезиса Лаврентия Трансильванского изображен Дмитрий Кантемир на коне. На гравюре у Кантемира, по молдавскому обычаю, длинные волосы и усы, большая окладистая борода¹⁵ (это подтверждается фрагментом тезиса, помещенным в некоторых изданиях¹⁶). Он облачен в полудоспех темного цвета, под которым надето длинное просторное платье. Поверх лат повязан матерчатый пояс. На плечах — мантия (плащ?), подбитая мехом. Через правое плечо — лента, а на ней нагрудный знак с изображением Петра I. Подобные портреты являлись личными пожалованиями царя и считались высшей наградой за за-

И. Ф. Зубов, Г. П. Тепчегорский. Фрагмент богословского тезиса Лаврентия Трансильванского

¹³ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравюров XVI—XIX вв. Т. II. СПб., 1895. С. 996. Авторство устанавливается по надписи, расположенной у левого края гравюры: «Грыдоровали на мѣди Иванъ / Зубовъ и Григори Тепчегорскі». В ряде изданий Г. П. Тепчегорский ошибочно назван «Тенчегорским» (см., например: *Ермуратский В. Н.* Дмитрий Кантемир — мыслитель и государственный деятель. Кишинев, 1973, между 64 и 65 с.; *Советская Молдавия: Краткая энциклопедия.* Кишинев, 1982, между 256 и 257 с.; *Литература ши арта Молдовей: Енциклопедие.* Вол. I. Кишинэу, 1985. П. 280; *Rezachevici C.* Op. cit. P. 37) или даже «Генчагорским» (*Callimachi Sc. et al.* Op. cit. P. 80).

* Знамя зеленого цвета с полумесяцем, которое Порты посылала вновь назначаемому государю.

** Конские хвосты, знаки княжеской власти, вручаемые турками государю.

*** Указ султана государю на княжение с вензелем или печатью турецкого повелителя.

слуги перед государством. Подробности награждения Петром молдавского господаря приводятся в записках участника Прутского похода 1711 г. бригадира Моро де Бразе и в летописи Николае Костина¹⁷. Из другого источника известно, что молдавский господарь «имел портрет Петра I на белой через плечо перевязи»¹⁸.

На лошади Д. Кантемира красивый вальтрап, стремена восточного типа, у седла кобура, на которой вытиснен герб господаря. Конь попирает копытами турецкое оружие (ятаганы и копья), санджак*, туги**, хиукм-фирман*** и головной убор со страусовыми перьями.

Невольно вспоминается одна из глав «Описания Молдавии», в которой Д. Кантемир рассказывает об обрядах при посвящении молдавских господарей: «Как только господарь выплатит половину следуемого (Оттоманской Порте.— С. Ф.), ему посылаются знаки княжения — два конских хвоста, которые называются туги, и знамя (на языке турок — санджак)»¹⁹.

На приеме у султана в Стамбуле «капуджидар кехая-агаси, начальник придворной стражи, объявляет волю султана, а мужзур-агаси приказывает надеть на голову князя искусно сделанный убор, с пучком страусовых перьев; такой головной убор является обычным украшением янычар. Господаря же одевают так потому, что и он имеет свое место в войске янычар; поэтому никто не может возложить на господаря это украшение, кроме мужзур-агаси, являющегося начальником дворцовой стражи визиря и его помощником во всем войске янычар»²⁰.

По прибытии в Яссы в господарском дворце, после того как соберутся бояре, представитель Оттоманской Порты «искиемне-агаси поручает дворцовому секретарю, турку, называемому диван-эфенди (который за хорошее жалование состоит в услужении господаря), зачитать султанский приказ, хиукм-фирман»²¹.

Таким образом, изображенное на гравюре следует толковать как разрыв отношений между молдавским господарем и Османской империей.

Левой рукой Д. Кантемир указывает на следующих за ним всад-

¹⁴ Алексеева М. А. Братья Иван и Алексей Зубовы и гравюра Петровского времени // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 342.

¹⁵ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1060.

¹⁶ Батюшков П. Н. Бессарабия: Историческое описание. СПб., 1882. С. 85 (объяснение на с. 24—25); История Молдавии. Т. I. Кишинев, 1951. С. 234; Могов Н. А. Очерки истории молдавско-русско-украинских связей. Кишинев, 1961, между 184 и 185 с.; История Молдавской ССР. 2-е изд. Т. I. Кишинев, 1965. С. 311; Bogdan N. Oraşul Iaşi: Monografie istorică și socială, ilustrată. Iaşi, 1913. P. 173.

¹⁷ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 8. М., 1977. С. 362. Отрывок из летописи Н. Костина см.: Русsev Е. М. Дмитрий Кантемир — поборник свободы и независимости Отчизны // Наследие Дмитрия Кантемира и современность. Кишинев, 1976. С. 41.

¹⁸ Гофмейстерины, статс-дамы и фрейлины русского двора XVIII и XIX вв. СПб., 1872. С. 10.

¹⁹ Кантемир Дмитрий. Описание Молдавии. Кишинев, 1973. С. 69.

²⁰ Там же. С. 71.

²¹ Там же. С. 78.

²² Некулче И. О самэ де кувинте: Летописецул цэрий Молдовой. Ед. 2. Кишинэу, 1974. П. 273.

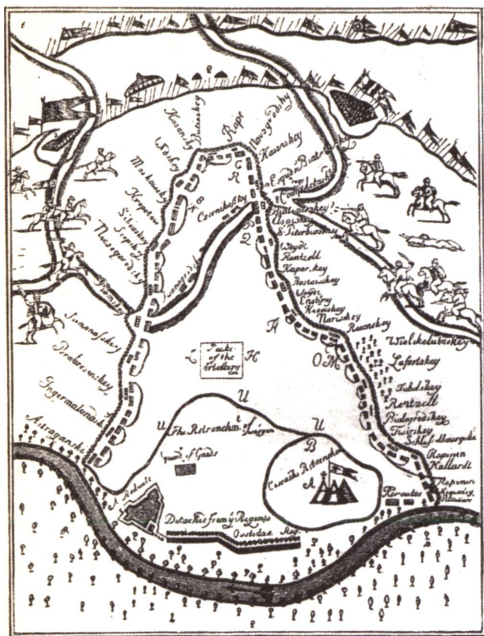
ников. Безусловно, они олицетворяют собой те 4 тыс. молдаван — активных участников борьбы с турками, — которые, как писали тогда, «ныне за веру христианскую вынуждены оставить отечество и едут в государство Российское». Вместе с господарем в Россию выехали 24 молдавских боярина²².

Возможно, один из первых четырех всадников, лица которых четко индивидуализированы, — гетман («главный начальник над всем войском»²³) Ион Некулче²⁴. Скорее всего, это всадник, изображенный вполборота к зрителю, с фигурным щитом на спине. В пользу этой догадки говорят следующие факты. Во-первых, он ближе всех находится к Кантемиру, а ведь будущий летописец был, как известно, не только ближайшим соратником господаря, но и первым по степени среди бояр, последовавших в Россию за Кантемиром. Во-вторых, из четырех первых всадников он самый молодой (остальные намного старше). Вспомним, что И. Некулче в 1711 г. было около сорока лет. Если это так, то обнаружено первое и единственное изображение выдающегося молдавского летописца.

В числе остальных всадников — наверняка вел-бан Савин Змучилэ и вел-пэхарник Георгицэ, связавшие свою судьбу с господарем и принадлежавшие, как и Некулче, к высшему разряду думных бояр²⁵.

Всадники выезжают из подвластного туркам христианского города²⁶. Об этом говорят полумесяцы на православных церквях.

С крепостной стены их напут-

ствует символизирующая военную мудрость Афина Паллада. В ее уста вложены слова Вергилия, которые в переводе с латыни (на латинском языке сделаны почти все надписи на гравюре) означают: «О, беги от ужасных земель, беги от алчного берега».

Слева от Кантемира, чуть выше, изображена сидящая на троне женщина с короной на голове и двуглавым орлом на одеждах. Это символический образ России, или «Величества царского». Правая ее рука — на рукоятки одного из мечей, которые подносят ей стоящие справа от нее фигуры, олицетворяющие народы. В левой руке у России скипетр и символ мира — оливковая ветвь, которую она протягивает Д. Кантемиру²⁷. Возле ее лица надпись: «Не отвергну прихо-

План расположения русских и турецких войск на Пруте в 1711 г. Приложен к книге де ла Мотрэ, изданной в 1727 г.

дящего ко мне»²⁸. Левой ногой «Величество царское» попирает шведские знамена (напоминание о победах над Карлом XII, нашедшим после поражения под Полтавой убежище в Варницком лагере под Бендерами). Возле знамен — шведское оружие, барабан и литавры. За спиной России — трофеи побед и знамена.

Выше, в левом углу, изображен распятый на кресте Иисус Христос (символ освобождения единоверцев из-под турецкого ига), от которого исходит сияние²⁹. В лучах — изречения: «Кто последует за мной, тот не будет ходить во тьме»³⁰; «И когда я вознесен буду от земли, всех привлеку к себе»³¹ и другие.

Один из лучей падает на Д. Кантемира. В этом же сиянии — лавровый венок, которым венчает его подаря парящая над ним Слава, из уст которой исходят слова: «В добрый час». Правой рукой Слава держит императорский штандарт Петра I.

В правом верхнем углу изображены покровитель господаря мученик Дмитрий и пророк Моисей, выведший, по ветхозаветному преданию, евреев из египетского плена — так же, как Д. Кантемир выводит следующих за ним молдаван из-под ига турок. Рядом с Моисеем — сидящая женщина «с державой на голове». Советская исследовательница Л. И. Якунина предположила, что эта фигура — олицетворение Молдавии³².

И, наконец, последний персонаж гравюры — девушка (или юноша?), возможно, Премудрость³³, в руках которой разверну-

²³ Кантемир Димитрий. Указ. соч. С. 95.

²⁴ Предположение о том, что один из всадников — И. Некулче, первым высказал К. Резакевич (*Rezachevici C. Op. cit. P. 36*).

²⁵ Некулче И. О самэ де кувинте. П. 273.

²⁶ Н. Богдан ошибочно считал, что сюжет гравюры представляет въезд Д. Кантемира в Яссы (*Bogdan N. Op. cit. P. 173*).

²⁷ К. Резакевич ошибочно полагает, что Россия в левой руке вместе с оливковой ветвью держит «ключ или ключи гостеприимства» (*Rezachevici C. Op. cit. P. 36*). Л. И. Якунина также ошибочно утверждает, что в левой руке Россия держит скипетр и «древко от большого стяга, на котором изображен символ императорской России — двуглавый орел». (*Якунина Л. И. Указ. соч. С. 88*). В действительности на гравюре изображен царский штандарт.

²⁸ Иоанн. VI. 37.

²⁹ К. Резакевич считает, что распятие «подчеркнуто... христианская ориентация Д. Кантемира» (*Rezachevici C. Op. cit. P. 37*).

³⁰ Иоанн. VIII. 12.

³¹ Иоанн. XII. 32.

³² Якунина Л. И. Указ. соч. С. 89.

³³ Там же.

тый свиток с латинским текстом Луцкого договора от 3 (13) апреля 1711 г.³⁴

В центре нижней части гравюры помещен герб Д. Кантемира. В правом нижнем углу, увенчанном головой зубра (герб Молдавии), — библиотека господаря³⁵.

Под княжеским гербом горизонтальный свиток с латинской надписью: «Обнародовал и заключения защитил перед православной Российской его царского величества московской академией иеромонах Лаврентий Трансильванский при председателе архимандрите Феофилакте, ординарном профессоре богословия и ректоре той же Академии 1712 г. 26 июля».

О монахе и типографе Лаврентии из Брашова известно сравнительно немного. По окончании Славяно-греко-латинской академии³⁶ он осуществлял широкую культурную деятельность в монастыре Хурезу, а потом в типографии Рымникской епископии³⁷. Кое-что о нем удалось найти в работе известного знатока и собирателя русских портретов Д. А. Ровинского «Русские граверы»: «Лаврентий, иеромонах; гравер на дереве. Его работы: заставка в Евангелии XVI века, Южно-славянской типографии (Угро-влахийской), копия с заставкой из Венецианского Соборника 1538 года с надписью: «Эрмонахъ Лаврентіе», грубой работы»³⁸.

Описанная нами гравюра относится к разряду очень редких. Это объясняется, по-видимому, назначением тезиса — нечто вроде современной афиши.

В отделе тканей Государствен-

И. Ф. Зубов, Г. П. Тепчегорский (?) Д. Кантемир. Гравюра. 1712 г. (?)

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. СПб., 1830. С. 659.

³⁵ *Rezachevici C.* Op. cit. P. 36.

³⁶ *Ibidem.* P. 37; *Păcurariu M.* Istoria bisericii ortodoxe române. Vol. 2. București, 1981. P. 342, 343, 428, 432.

³⁷ *Bezviconi G.* Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse. București, 1962. P. 104.

³⁸ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов... Т. II. С. 574.

³⁹ *Якунина Л. И.* Указ. соч. С. 83. По свидетельству П. Сырку, во время пребывания в 1877 г. в России румынского ученого Г. Точилеску граф А. С. Уваров обратил внимание гостя «на принадлежащее ему изображение, искусно и изящно вышитое на полотне, на котором представлены Петр Великий на коне, попирающем турецкое знамя, а Молдавия и Валахия в образе дев, просительно протягивающих руки к царю». (Журнал Министерства народного просвещения. 1880. Ч. 211. С. 21).

⁴⁰ *Якунина Л. И.* Указ. соч. С. 84. К. Резакевич, как и Д. А. Ровинский, считает, что на гравюре Д. Кантемир изображен с бородой.

ного исторического музея находится редчайший отпечаток подобной гравюры на шелку, поступивший сюда в 1926 г. в составе коллекции из собрания Уваровых из Поречья³⁹. Главное отличие этого отпечатка от описанной выше гравюры заключается в том, что лицо Д. Кантемира на ней бритое. Л. И. Якунина, исследовавшая этот отпечаток, пришла к выводу, будто и на остальных подобных гравюрах господарь изображен без бороды, а за нее долгое время принимали мясистый со складками подбородок Д. Кантемира⁴⁰. В доказательство она привела увеличенный фрагмент отпечатка на шелку⁴¹.

А. А. Осипов. Д. Кантемир. Гравюра. 1721 г.

⁴¹ Якунина Л. И. Указ. соч. С. 88.

⁴² Rezachevici C. Op. cit. P. 36.

⁴³ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1060. Изображение воспроизведено в кн.: *Callimachi Sc. et. al. Op. cit.* P. 59.

⁴⁴ Sturdza D. A. *Memoriu asupra portretelor domnilor români.* București, 1874. P. 37.

⁴⁵ Contribution à l'iconographie Cantemirienne. P. 222—223.

⁴⁶ Кантемир Дмитрий. Указ. соч. С. XIX—XX.

Л. И. Якунина не учла одного: возможности существования других разновидностей тезиса. Об их наличии пишет, например, румынский исследователь К. Резакевич, утверждая, что ему известна «новая репродукция этой гравюры... по рисунку очень плохого качества, с отклонениями от оригинала»⁴².

Кроме того, есть еще одна, тоже, по-видимому, прижизненная, гравюра, тесно связанная с «Тезисом Лаврентия Трансильванского», — поясное изображение Д. Кантемира. Д. А. Ровинский даже считал ее копией с этого тезиса⁴³.

При первом взгляде мнение это как будто подтверждается (положение фигур на обоих изображениях идентично), однако при более детальном рассмотрении обнару-

живаются и существенные различия, например, в драпировке плаща.

Считают также, что на гравюре вырезан портрет Дмитрия Кантемира, созданный по воображению⁴⁴. Ошибочность этого мнения очевидна: у гравированного портрета есть прототип — «Тезис Лаврентия Трансильванского».

По высказанному недавно предположению, гравюра эта предназначалась для издания «Описания Молдавии» на латинском языке⁴⁵. Назначенный русским посланником в Англии, сын Дмитрия Кантемира Антиох увез с собой, как известно, ряд рукописей отца. Остановившись по дороге в Лондон в Голландии, он вел переговоры об издании «Описания Молдавии» в одной из местных типографий⁴⁶. По каким-то причинам книга напечатана не была. Один из доводов в пользу предположения о связи гравюры с этой попыткой Антиоха — латинский язык, на котором на ней выполнены все надписи.

Другой гравированный портрет Д. Кантемира создан известным русским мастером А. А. Осиповым (род. около 1770 г.). Молдавский господарь изображен на нем в кафтане и плаще, отороченном мехом и скрепленном у горла фибулой. Волосы и усы Д. Кантемира коротко пострижены, борода сбрита. Через правое плечо надета белая лента с портретом Петра I.

Приведем несколько любопытных замечаний об этой гравюре, высказанных И. Миней. Касаются они в основном наряда князя. На Д. Кантемире, пишет ученый, традиционный костюм молдавских

господарей, просуществовавший с незначительными изменениями со времен княжения Василия Лупу (1634—1653) и до Николая Маврокордата (1709—1710, 1711—1715). В одежде Д. Кантемира чувствуются характерные для молдавской моды того времени европейские влияния, сменившиеся позже, с установлением засилья фанариотов, восточными. Существовало мнение и о польском происхождении костюма господара⁴⁷.

Все эти весьма ценные замечания И. Мини позволяют нам выдвинуть предположение о том, что гравюра А. А. Осипова выполнена по какому-то не дошедшему до нас прижизненному изображению Д. Кантемира, написанному, скорее всего, с натуры.

Напомним, что гравюра эта была помещена во втором издании книги Д. Н. Бантыш-Каменского «Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого» (М., 1822). Кстати, с Д. Н. Бантыш-Каменским А. А. Осипов тесно сотрудничал. Его резцу принадлежал гравированный портрет самого Дмитрия Николаевича, а также целый ряд изображений знаменитых людей к его «Истории Малой России», среди которых, между прочим, были молдаване Петр Могила и Даниил Апостол.

Копия гравюры Д. Кантемира, исполненной А. А. Осиповым, была помещена во французском издании книги Д. Н. Бантыш-Каменского «Эпоха Петра Великого», второй отпечаток ее был приложен к книге «Петр Великий и его полковод-

Неизвестный художник.
Д. Кантемир. Холст, масло. 1720—1723 гг.

⁴⁷ Minea I. Op. cit. P. 407.

цы», увидевшей свет в Москве в 1848 г.

Один из учеников Алексея Агапиевича Осипова — Федор Алексеев (1800—1840 ?) — тоже из крепостных, гравировал другой портрет Д. Кантемира. Бывший молдавский господарь изображен на нем без бороды, в длинном парике и в латах. Это наиболее распространенный тип изображения.

Как и остальные, о которых мы расскажем немного позже, эта гравюра восходит к портрету, исполненному масляными красками. Дмитрий Кантемир был представлен на нем в наброшенной на латы красной, подбитой горностаем мантии, в высоком напудренном парике. Правая рука сжимает короткий жезл, левая опирается на книгу,

Неизвестный шведский художник. И. Ю. Трубецкой. Холст, масло. 1703 г. Государственная Третьяковская галерея

Неизвестный мастер. Надгробная плита И. Ю. Трубецкого. 1750—1760-е гг. Лазаревская усыпальница Александро-Невской лавры. Ленинград.

⁴⁸ Московский главный архив Министерства иностранных дел: Портреты и картины, хранящиеся в нем. Вып. I. М., 1898. С. 18.

⁴⁹ Дмитрия Кантемира, бывшего князя в Молдавии, историческое, географическое и политическое описание Молдавии с жизнью сочинителя. М., 1789. С. XXIX.

⁵⁰ ЦГАДА. Ф. 11. Д. 276. Л. 59 и об.

что подчеркивает научные интересы князя⁴⁸. Вспоминаясь, невольно вспоминаешь: «Дмитрий был государь среднего роста, и более сухощав, нежели полон. Имел приятный вид, и разговоры его провождаемы были с особливою ласковостию, тихостию и прозорливостию. По обыкновению своему вставал поутру в пять часов и курил трубку табаку при чашке кофе по турецкому обычаю. Потом упражнялся в ученых делах до самого обеда»⁴⁹.

Однако прежде о датировке. Оригинал портрета был написан при жизни князя, то есть до 21 августа 1723 г., и находился в зале петербургского дворца Кантемира⁵⁰.

Портрет этот был создан не ра-

нее 1720 г., поскольку лишь в связи с женитьбой на А. И. Трубецкой в начале 1720 г. Дмитрий Кантемир перестал носить молдавский наряд и сбрил бороду.

Любопытные сведения о причинах этих перемен содержатся в обнаруженном нами недавно в Центральном государственном архиве древних актов письме И. Ю. Трубецкого к будущему зятю — Д. Кантемиру.

Этот интереснейший во многих отношениях документ мы приводим без сокращений:

*«Светлейший князь, а мне все-
любознейший нареченный зять.
Вашей светлости письмо полу-
чил чрез господина капитана Зо-*

това, за что zelo благодарствую. Паче же за малое вложенное письмо, написанное собственною рукою Вашею, которое меня немало увеселило, чрез что видно благословение Божие и любовь между Вами. Тако жду и писма невесты Вашей, благодарю Бога моего за такую Его милость, и Паки желаю: да умножится такая же благословенная любовь Ваша. Что изволите писать о приданном, то для того писал, либо спросят, что я думаю. Хотя б было и много дано, надлежало бы сказать, что мало, и зотя и ничево, только надлежит сказать, что я писал по мысли своей: не приданова, но человека, и правду мочно сказать, не похваляя дочь мою по родительству, но поистине человек, и в нашем Государстве подобной нету и не стыдно назваться Государыней Волошской. Не погнавайся, что так пишу. Чем бы вас повеселить. А то правда, надобно вам сказывать, что ничево не взял, что мы люди разоренные. Только о том изволь быть благонадежен, что все, что имею движимое и недвижимое, каждая моя дочь достанет равную часть. Но сего не надлежит говорить, а, что мне мнится, честному человеку чесняе сказать, что я не приданное взял, но человека избрал по сердцу моему.

И сие, надеюсь, будет нам к пользе. А об ином, <оспод>ине, писать оставляю. Надеюсь вскоре прислать к Вам адъютанта нашего господина Гурьева, которой донесет Вам о всем пространно. И сие сократя, остаюся и посылаю вам благословение как возлюбленному нашему нареченному зятю

К. Мор. Петр I. Холст, масло. 1718 г.

И. Г. Ведекинд. Екатерина I. Холст, масло. Первая четверть XVIII в. Нарвский городской музей Эстонской ССР

Неизвестный художник. Б. П. Шереметев. Холст, масло. 1710 г. Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века»

Неизвестный художник. П. П. Шафиров. Холст, масло. Первая четверть XVIII в. Ярославский художественный музей

П. А. Толстой. Гравюра

⁵¹ Там же. Л. 1 и об.

⁵² Фомин С. Кантемиры в Москве // Кодры. 1983. № 3. С. 143.

⁵³ Молева Н. М. Указ. соч. С. 141.

купно же и сыну и с возлюбленною вашею невестою.

Князь Иван Трубецкой.
Из Нежина декабря 23 1719.

Р. С. Пожалуй, поцелуй вместо меня невесту свою, пожалуй, выбрей бороду для проше́ния нашева и как я вам о том писал прежде. Засим любезный мой поклон посылаю вашей светлейшей фамилии⁵¹.

Итак, портрет мог быть написан в период между началом 1720 и 1723 г. Однако можно внести еще кое-какие уточнения. Вплоть до своего последнего приезда в Москву 14 ноября 1721 г. Кантемир жил в Петербурге. В Москве же он оставался до 11 мая 1722 г., то есть до начала Персидского похода⁵². Во время него у князя обострилась давняя болезнь — сахарный диабет. С разрешения Петра I в январе 1723 г. он оставил армию и отправился в свои Комарицкие имения, где 21 августа 1723 г. умер. Безусловно, портрет мог быть написан не только в Москве, но и во время пребывания Дмитрия Кантемира в Персидском походе, в котором Петра сопровождали придворные художники И. Н. Никитин (ок. 1680 — не ранее 1742) и И. Г. Таннауер (1680—1737). Вскоре в армию был вызван и Л. Каравакк (1684—1754) с двумя учениками⁵³. И все же более реальной датой написания портрета следует считать период с января 1720 г. по октябрь 1721 г., когда Д. Кантемир жил в Петербурге.

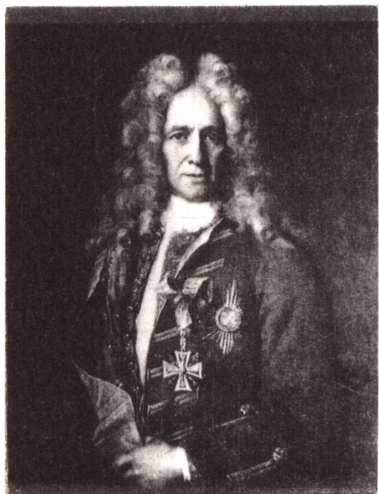
Но кто же автор портрета? Тут следует отметить, что надписи самих художников на их произведе-

ниях в первой половине XVIII в. очень редки⁵⁴. Известные советские искусствоведы, составители каталога выставки «Портрет Петровского времени», состоявшейся в 1973 г., отмечают: «Атрибуция произведений портретной живописи первой половины XVIII века — одна из сложнейших проблем в истории русского искусства. Не будет преувеличением сказать, что любому оригинальному портрету этого времени сопутствуют несколько (иногда — десятки) портретов-повторений и портретов-копий... Нельзя не признать, что и современные представления о манере и творческой индивидуальности живописцев эпохи, о которой идет речь, продолжают оставать-

⁵⁴ История русского искусства. Т. V. С. 287.

ся туманными и неопределенными. Такое положение сложилось из-за обилия копий хорошего качества, по времени близких к оригиналам, а также из-за наличия вероятных, но неопознанных авторских повторений. Сходные по типологическим признакам

уверенность в принадлежности их определенному автору. Непрерывающиеся споры — немногие из них становятся достоянием печати — возникают по поводу почти всех атрибуций, связанных с именами Никитиных, Каравакка, Таннауера и других живописцев»⁵⁵.

Попробуем и мы высказать ряд предположений по поводу авторства портрета молдавского господаря. Прежде всего отметим особое, привилегированное положение Дмитрия Кантемира в России. Ему был пожалован титул светлейшего, назначена ежегодная пенсия в 6 тыс. рублей, выделены зе-

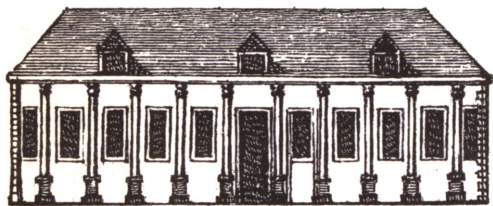
портреты дезориентируют исследователей в их попытках анализировать творческие приемы мастеров, определить стилистику каждого. Дело усугубляется катастрофически малым числом «эталонных» — произведений, в отношении которых имеется абсолютная

⁵⁵ Портрет Петровского времени: Каталог выставки. Л., 1973. С. 14—15.

мельные надель и 10 тыс. душ крестьян. Кроме того, он обладал правом суда над выехавшими вместе с ним соотечественниками⁵⁶.

Об особом расположении Петра I к князю говорят факты, относящиеся к началу 1720 г.: «Царь собственною особою благоволил присутствовать и вести его (Д. Кантемира.— С. Ф.) в церковь к венчанию. По возвращении оттуда пожаловал его драгоценною шпагою»⁵⁷. Через год, 20 февраля 1721 г., Кантемир стал членом Сената⁵⁸.

Особое положение князя Дмитрия подтверждает и тот факт, что лишь перед свадьбой (в январе 1720 г.) «обрил он свою бороду, и переменял молдавскую одежду на французскую»⁵⁹. И это в то время, как указ, предписывающий носить европейскую одежду, был издан 20 августа 1700 г., а указы о бритье бороды и усов — в 1698—1699 и 1705 гг. Причем во имя исполнения

своих нововведений царь, как известно, не церемонился даже с дворянами. Например, в 1704 г. в Москве на смотре служилых людей Петр велел в своем присутствии бить батогами дворянина И. Д. Наумова, не сбившего бороды и усов⁶⁰.

Неизвестный художник.
*А. И. Репнин (участник
Прутского похода 1711 г.)
Холст, масло. Первая
четверть XVIII в. Музей
истории г. Риги и море-
ходства*

*А. В. Макаров (кабинет-
секретарь Петра I). Холст,
масло*

А. Д. Меншиков. Гравюра

*И. Никитин. Г. И. Головин.
Холст, масло. 1716 г.
Государственная Третья-
ковская галерея*

Ф. М. Апраксин. Гравюра

Здание сената при Петре I. Гравюра

⁵⁶ Сементковский Р. И. Условия, при которых рос Кантемир в детстве // Антиох Дмитриевич Кантемир. Его жизнь и сочинения: Сборник историко-литературных статей/Сост. В. Покровский. 2-е изд. М., 1910. С. 4.

⁵⁷ Дмитрия Кантемира, бывшего князя в Молдавии... С. XXII.

⁵⁸ Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Т. I. М.; Л., 1945. С. 239.

⁵⁹ Дмитрия Кантемира, бывшего князя в Молдавии... С. XXI.

⁶⁰ Семенова Л. Н. Очерки истории быта и культурной жизни России: Первая половина XVIII в. Л., 1982. С. 125—127.

В соответствии с занимаемым Дмитрием Кантемиром положением, вероятно, и был выбран художник. Им не мог быть А. Матвеев (1701 или 1704—1729), так как в 1719—1727 гг. он учился в Голландии⁶¹. Луи Каравакк, приехавший в 1716 г. из Франции в Россию, был «типичным мастером французского раннего рококо»⁶². Ничего похожего на портрет Д. Кантемира в латах в его творчестве нет. К тому же придворным художником он стал лишь в 1730-х гг., в царствование Анны Иоанновны⁶³.

Думается, автора портрета Д. Кантемира следует искать среди придворных художников. Один из них — Иван Никитин, бывший в 1716—1719 гг. пансионером Петра I в Венеции и Флоренции, а с марта 1721 г. вошедший в придворный штат⁶⁴. Другая кандидатура — И. Г. Таннауер.

Искусствоведы уже давно замечено, что иностранные художники, работавшие в России в XVIII—XIX вв., несмотря на свою кажущуюся известность, изучены плохо⁶⁵. В полной мере это относится и к Таннауеру. Сын живописца, родом из Саксонии, он был сначала часовщиком в Швабии, потом занимался музыкой и, наконец, решил посвятить себя живописи. Учился он у С. Бомбелли в Венеции и вернулся в Голландию уже портретистом⁶⁶. О дальнейшей его жизни мы узнаем из недавно опубликованного документа — прошения художника к Петру I: «В прошлом 710-м году октября в 1-м числе по учиненной со мной через вашего величества полномочного министра барона фон Урби-

ха капитуляции, я, яко дворцовый живописец, вступил в службу вашего величества как явствует оная капитуляция... и в 711 году в марте месяце имел счастье к вашему императорскому величеству прибыть в Смоленск, где ваше величество мне за собою в кампанию турецкую следовать милостивейше приказать соизволили и во оной кампании я всего моего имени, которое себе заработал в немецких краях, потерял; после оной кампании я безотлучно следовал при дворе вашего величества даже до Санкт-Петербурга...»⁶⁷

Итак, И. Г. Таннауер участвовал в Прутском походе 1711 г., находился непосредственно при Петре и наверняка не раз встречался с Дмитрием Кантемиром. В России он жил вплоть до самой смерти, за исключением 1728—1729 гг., когда уезжал в Польшу⁶⁸. Как и другие иноземцы, долгое время жившие в России, он, безусловно, испытал воздействие ее культуры.

Таннауер считался одним из самых популярных портретистов в России и был постоянно загружен работой⁶⁹. Его живопись построена «на интенсивных цветовых сочетаниях сине-красного с золотым и серебристо-белым. Сильные контрасты света и тени способствуют эффективной и энергичной лепке формы»⁷⁰.

Таннауер был представителем западноевропейского барокко. Между ним и Иваном Никитиным есть нечто их роднящее. Да это и понятно: последний был учеником Таннауера. К тому же, как и учитель, И. Никитин писал портреты в стиле барокко⁷¹.

⁶¹ Портрет Петровского времени. С. 58.

⁶² Там же. С. 40.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. С. 72.

⁶⁵ Союз художников СССР показывает собрание картин XVIII—XIX веков из Зарайского музея. Реставрация, атрибуция, исследование: Каталог. М., 1982. С. 48.

⁶⁶ Сомов А. Картинная галерея императорской Академии художеств. I: Каталог оригинальных произведений русской живописи. СПб., 1872. С. 14.

⁶⁷ Цит. по: Молева Н. М. Указ. соч. С. 117.

⁶⁸ История русского искусства. Т. V. С. 304.

⁶⁹ Дневник камер-юнкера Берхгольца. Ч. 2. М., 1860. С. 304.

⁷⁰ Портрет Петровского времени. С. 12.

⁷¹ Молева Н. М. Указ. соч. С. 23, 63.

⁷² Портрет Петровского времени... С. 7.

⁷³ Там же. С. 15—16.

«Барочная композиция,— отмечают искусствоведы,— построенная на сильном движении фигур, репрезентативность, высокие пышные парики изображенных, латы, изломы складок развевающихся плащей, довольно часто большие размеры полотен — все это являлось средством для создания монументального и величественного образа, отвечавшего общественному представлению о значении этих людей. Выразительность лиц, их суровая правдивость как нельзя более соответствуют такой задаче. Для портретной живописи этой эпохи характерен уплотненный, насыщенный цвет и контрастное сопоставление света и тени, осязаемо-объемно моделирующие форму»⁷². Все сказанное в полной мере можно отнести и к портрету Дмитрия Кантемира в латах.

Трудности атрибутирования усугубляются отсутствием данных о происхождении ряда портретов. Еще более возросли они в последние десятилетия, когда «множество портретов, разбросанных по разным учреждениям и ведомствам, оказались сдвинутыми со своих мест. Попадая в музейные коллекции, они, естественно, становились доступнее для исследования, но старые адреса их зачастую к этому времени терялись. Выявление же «источников» происхождения портретов существенно важно, так как в ряде случаев оно способно дать надежный путь и к уточнению авторства»⁷³. Попытаемся проследить адреса интересующего нас холста.

Как известно, родовые портреты считались майоратным иму-

ществом и переходили, как правило, к старшему в роде. В 1729 г. вопреки завещанию Дмитрия Кантемира, в результате различных интриг, все имения перешли к одному из его сыновей — Константину (1705—1747)⁷⁴. Ему принадлежали и родовые портреты, в том числе и отцовский. Упоминание об этом портрете удалось найти в описи имущества, оставшегося после смерти владельца⁷⁵. Потом он перешел к брату Константина — Матвею (1703—1771). Фамильные портреты фигурируют и в описи имущества последнего из прямых потомков молдавского господаря — Шербана (Сергея), умершего 24 апреля 1780 г.⁷⁶

Дальнейшая их судьба была до последнего времени неясной. Известно лишь, что в ноябре-декабре 1877 г. четыре портрета Кантемира и членов его семьи видел в Московском главном архиве Министерства иностранных дел румынский исследователь Г. Г. Точилеску. Им же были сняты с них «фотографические копии»⁷⁷, опубликованные в Румынии много лет спустя⁷⁸. Многие дали поиски в русской дореволюционной искусствоведческой литературе, однако больше всего порадовал найденный каталог архивных портретов, составленный служащим этого архива А. А. Алябьевым. Он помог проследить судьбу портретов, но задал еще одну загадку. В разделе «портреты иностранных государей» под номером 105 значился неизвестный портрет Дмитрия Кантемира!

Молдавский господарь изображен на нем с бородой и длинны-

⁷⁴ Фомин С. Кантемиры в Москве. С. 144.

⁷⁵ ЦГАДА. Ф. 11. Д. 276. Л. 59 и об.

⁷⁶ Шлико И. И. Новые данные к биографии кн. Антиоха Кантемира и его ближайших родственников // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Апрель. С. 356.

⁷⁷ Там же. 1880; Ч. 211. С. 21.

⁷⁸ Călinescu G. Istoria literaturii române. București, 1941. P. 41—42.

⁷⁹ Московский главный архив... С. 18.

⁸⁰ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. СПб., 1889. С. 225, 226.

⁸¹ Московский главный архив... С. 18.

⁸² Там же. С. IV.

⁸³ Bezviconi G. Profiluri de ieri și de azi: Articole. București, 1943. P. 35.

⁸⁴ Московский главный архив... С. 18.

ми волосами; в латах и пурпуровой с горностаем мантии, с портретом Петра I на груди; в левом верхнем углу — герб Кантемиров⁷⁹. Этот написанный на холсте маслом портрет, вероятно, входил в коллекцию живописных портретов русских деятелей М. А. Оболенского (1805—1873), служившего с 1840 г. директором архива. Один из двух портретов Дмитрия Кантемира, по свидетельству Д. А. Ровинского, принадлежал именно ему⁸⁰. А поскольку другой был подарен архиву Н. Н. Бантыш-Каменским⁸¹, то станет ясным, что это изображение происходило из собрания князя Оболенского. Еще при жизни Михаила Андреевича все 119 принадлежавших ему портретов временно находились в залах архива, в собственности которого они перешли после смерти владельца.⁸²

Даже из приведенного краткого описания видно, что речь идет о прижизненном изображении Д. Кантемира, написанном до начала 1720 г. К сожалению, дальнейшая его судьба остается не совсем ясной. Непонятно также, почему его вместе с остальными кантемировскими портретами не сфотографировал Г. Г. Точилеску.

Что касается портретного изображения Д. Кантемира в латах, в парике и без бороды, то, как теперь известно, оно являлось собственностью Н. Н. Бантыш-Каменского (1737—1814), отец которого приходился племянником двоюродной сестре Д. Кантемира⁸³. Вместе с другими портретами семьи Кантемира Николай Николаевич пожертвовал его в архив Министерства⁸⁴.

Кстати, другой портрет Д. Кантемира (неизвестного типа, возможно, послуживший основой для гравюры А. А. Осипова) принадлежал сыну Николая Николаевича — Дмитрию Николаевичу Бантыш-Каменскому (1788—1850). Затем картина перешла в московское частное собрание известного русского историка и журналиста М. П. Погодина (1800—1875). После его смерти собрание поступило в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку⁸⁵.

Однако вернемся к портретам Дмитрия Кантемира из архива.

До 1918 г. они оставались на прежнем месте. Потом вместе со всем архивным собранием живописи и графики попали в Государственный музейный фонд, откуда в 1920-х гг. были переданы в Ленинский (по названию района) краеведческий музей в Царицыно. Дальнейшую их судьбу проясняет документ, найденный в архиве Московского областного краеведческого музея в г. Истре.

Приводим его в части, касающейся интересующих нас портретов, полностью.

Акт № (467)* 346

19 марта 1937 г. на основании распоряжения Муз<ейного> отд<ела> Н<ар>-К<ом>проса и М<осковского> О<бластного> О<тдела> Н<ародного> О<бразования> комиссия в составе гг. Мурашеневича, Косошинского** и Шнеерсона** передала нижепоименованное в сем акте музейного имущества, принадлежавшее музею Ленинскому краеведческому (Царицыно) (основание отношение от 5/III с/г за подписью Ф. Я. Кона и Андреева).

Неизвестный гравер.
Д. Кантемир. Гравюра.
1734 г.

⁸⁵ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравиров... Т. I. С. 305; Он же. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 240.

⁸⁶ Документ хранится в Московском областном краеведческом музее в г. Истре. Всего в списке 126 номеров. Документ приведен в ст.: Фокин С. Загадка истринского портрета // Горизонт. 1985. № 11. С. 57.

* Зачеркнуто.

** Н. А. Шнеерсон — видный музейный деятель 1920—1930-х гг. Основал и многие годы возглавлял музей в г. Истре.

Комната № 1

14. Портрет Кантемира, масло, в раме, порв. <ан>, инв. № 5.

15. Портрет Кассандры, масло, в раме, инв. № 8.

16. Портрет Кантемира, масло, в раме, инв. № 6.

17. Портрет Смарагды Кант<емир>, масло, в раме, инв. № 7.

Дир<ектор> госуд<арственного> Музея
Москов<кой> обл<асти>

(подпись)

Сдал: Дир<ектор> Ленинского краев<едческого> Музея

(подпись)

Председатель комиссии

(подпись)⁸⁶.

Мореллон ла Кав. Д. Кантемир. Гравюра. 1735 г.

⁸⁷ Кончин Е. В. Былого ищущи следы... М., 1984. С. 43—51.

К сожалению, дальнейшая судьба этих четырех портретов, кроме одного, о котором мы расскажем ниже, до сих пор неясна.

В одном из своих очерков советский журналист Е. В. Кончин слегка приподнимает завесу неизвестности. После долгого перерыва, вызванного реорганизацией музеев в Истре вновь был открыт в самый канун войны — 1 мая 1941 г. В августе его закрыли, получив приказ об эвакуации. В первые 17 ящиков упаковали около тысячи наиболее ценных экспонатов. Их немедленно сдали в хранилище Наркомфина СССР в Москве. «Затем, — пишет Е. В. Кончин, — к отправке были подготовлены еще 30

ящиков с основными экспонатами, прежде всего с живописной коллекцией. Здесь редкий портрет царицы Софьи, написанный А. П. Антроповым; «Портрет В. Ф. Шереметева», созданный И. П. Аргуновым в 1768 г. ... блистательный «Портрет Смарагды Кантемир» кисти неизвестного автора первой половины XVIII века — один из лучших в музейном собрании...»

Эти 30 ящиков удалось вывезти в Москву 5 ноября последним поездом. Вскоре они попали в Алма-Ату, откуда вернулись в столицу лишь в августе 1943 г. Однако не все экспонаты удалось спасти.

«Много ценных историко-художественных вещей, — сообщает журналист, — осталось в музее. Чтобы они не попали в руки фашистов, решено было спрятать их в специально оборудованные на территории монастыря тайники... Фашисты не нашли тайники. Вернее — они, кажется, и не подозревали об их существовании. Поэтому тайники наверняка уцелели бы... Но оккупанты за день до своего отступления из Истры, 10 декабря 1941 г., взорвали грандиозный Воскресенский собор... Под обломками собора погибли два тайника со всем содержимым»⁸⁷.

Таким образом, судьба трех кантемировских портретов из Истры пока остается неизвестной. Возможно, они попали в запасники какого-нибудь музея во время скитаний 30 ящиков из Москвы в Алма-Ату и обратно. Однако, скорее всего, они погибли во время немецко-фашистской оккупации Истры, продолжавшейся с 26 ноября по 10 декабря 1941 г.

Вместе с описанной нами гравюрой с портрета Д. Кантемира в латах без бороды Федора Алексеева, исполненной в 1822 г. для «Собрания портретов...» знаменитого русского иконографа и издателя П. П. Бекетова (1776—1836), к этому типу относится самое большое количество разновидностей гравюр. Первая из них была исполнена не позднее 1734 г. анонимным, скорее всего английским, гравером, по-видимому, по заказу Антиоха Кантемира.

Из письма немецкого ученого Гросса к Г. З. Байеру, отправленного из Москвы 26 февраля 1730 г., мы узнаем о том, что бывший секретарь Д. Кантемира Иван Ильинский должен возвратит издателю портрет Дмитрия, находившийся в Петербурге. «Принцы, сыновья князя, полагают, — говорилось в письме, — что его высокоблагородие должно иметь желание изготовить гравюру на меди для того, чтобы предпослать ее Турецкой истории»⁸⁸. Речь идет об «Истории возвышения и упадка Оттоманской империи», которую Байер начал готовить к публикации в конце 1720-х гг. В 1734—1735 гг. она увидела свет в Лондоне. К первому тому этого издания научного труда молдавского господаря и была приложена анонимная гравюра.

Специалисты не раз пытались определить ее автора. Первую такую попытку сделал составитель немецкого каталога 1860 г. Другулин. По его мнению, этот гравированный портрет был исполнен английским мастером Джеймсом Мак-Арделем (1728—1765)⁸⁹. Беспочвенность этого предположения оче-

И. Ф. Рейн. Д. Кантемир.
Гравюра. 1771 г.

⁸⁸ *Grasshof H.* Antioch Dmitrievici Kantemir und Westeuropa. Berlin, 1966. S. 270.

⁸⁹ *Drugulin W. E.* Allgemeiner Portrait-Katalog: Verzeichniss einer Sammlung von 24000 Portraits berühmter Personen aller Länder und Zeiten. Leipzig, 1860. P. 103. Есть исследователи, которые поддерживают эту гипотезу, считая почему-то, что анонимная гравюра была приложена ко второму английскому изданию «Истории возвышения и упадка Оттоманской империи» 1756 г. (*Cioranescu G.* Contribution à l'Iconographie Cantemirienne. P. 225).

⁹⁰ *Goodwin G.* British mezzotinters: James Mc Ardell. London, 1903. P. 155—162.

⁹¹ *Caradja C.* Op. cit. P. 1—2.

⁹² *Grasshof H.* Op. cit. P. 93.

⁹³ *Thieme U., Becker F.* Allgemeines Lexicon der bildenden Künstler der Antike bis zur Gedenwart. T. VI. Leipzig, 1912. S. 232.

⁹⁴ *Мусеева Г. Н.* Судьба рукописного наследия Дмитрия Кантемира // Наследие Дмитрия Кантемира и современность. С. 135—136.

видна: ко времени выхода из печати первого тома «Истории возвышения и упадка Оттоманской империи» (1734 г.) автору портрета должно было исполниться шесть лет. Вот почему знатоки европейской графики, в том числе специально занимающиеся изучением творчества Мак-Арделя, не включают этот портрет Д. Кантемира в список работ английского гравера⁹⁰. Версию румынского исследователя К. Караджи об авторстве гамбургского гравера Иоганна Фрицша (1720—1802)⁹¹ также нужно признать неудачной.

Второй по времени исполнения (1735 г.) была гравюра французского художника Мореллона ла Кав, вырезанная в Амстердаме, где жил мастер. Еще во время пребывания в Англии (1732—1738 гг.) Антиох Кантемир задумал издать «Историю возвышения и упадка Оттоманской империи» на французском языке. Отпечатать труд отца князь намеревался в Голландии⁹². Книгу предполагалось предварить изображением Дмитрия Кантемира. Выбор пал на Мореллона ла Кав, автора серии гравированных портретов для книг⁹³, с которыми,

И. М. Бернигерот. Д. Кантемир. Гравюра. Середина XVIII в.

Церковь Трех Святителей в Яссах: с изображения прошлого века и современное состояние

Г. Асаки. Д. Кантемир и Петр I в Яссах. Гравюра. 30—40 гг. XIX в.

вероятно, был знаком Антиох. Поэтому-то все надписи на гравюре были сделаны на французском языке. К сожалению, издание в то время так и не было осуществлено. Труд молдавского господара на французском языке увидел свет лишь в 1743 г., и не в Амстердаме, а в Париже.

В 1745 г. в Гамбурге вышел немецкий перевод «Истории возвышения и упадка Оттоманской империи». В какой степени Антиох Кантемир участвовал в этом издании — пока неизвестно⁹⁴. Специально для него немецкий гравер из Гамбурга Христиан Фрицш исполнил гравированный портрет Д. Кантемира в латах. Как и в других работах, отцу, наверное помо-

гали сыновья, также неплохие граверы: Христиан Фридрих и Иоганн Христиан Готфрид⁹⁵.

С немецким гравировальным искусством связан и другой портрет Д. Кантемира. Речь идет о работе аугсбургского гравера Йозефа Фридриха Рейна по рисунку Августа Винделикорума, выполненной специально для лейпцигского издания 1771 г. «Описания Молдавии». Специалисты отмечают «исправность» и «живую технику» исполнения этого портрета⁹⁶.

И, наконец, последний гравированный портрет, относящийся к описываемому типу. Подписан он инициалами «I. M. B.». Потому его авторство и было в свое время предметом споров среди искусствоведов. Еще в начале нынешнего века русские собиратели, авторы солидных искусствоведческих изданий Д. А. Ровинский и А. А. Васильчиков полагали, что автором гравюры был лейпцигский мастер Иоганн Мартин Бернигерот (1713—1767)⁹⁷. Этой же версии до сих пор придерживаются авторы немногих работ, затрагивающих проблемы кантемировской иконографии⁹⁸. Иное мнение высказали румынские исследователи Д. А. Стурдза и И. Миня. Они считали, что под загадочными инициалами скрывался гравер начала XVIII в. И. М. Бек⁹⁹. Есть и третий вариант: автор портрета — отец И. М. Бернигерота — Мартин (1670—1733)¹⁰⁰. Следует подчеркнуть, что последние предположения не подкреплены никакими дополнительными фактами или доказательствами.

Д. А. Ровинский в конце прош-

⁹⁵ *Thieme U., Becker F.* Op. cit. Т. XII. Leipzig, 1916. S. 501.

⁹⁶ *Contribution à l'icographie Cantemirienne.* P. 226. В статье ошибочно утверждается, что к лейпцигскому изданию «Описания Молдавии» 1771 г. была приложена не эта гравюра.

⁹⁷ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 621; *Vassilchikoff A. A.* Liste alphabetique de portraits russes. Т. I. SPb., 1875. P. 105.

⁹⁸ *Contribution à l'icographie Cantemirienne.* P. 225—226.

⁹⁹ *Sturdza D. A.* Op. cit. P. 19—21; *Minea I.* Op. cit. P. 406.

¹⁰⁰ *Thieme U., Becker F.* Op. cit. Т. III. Leipzig, 1909. S. 459.

¹⁰¹ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 286.

¹⁰² К сожалению, эта ошибочная датировка получила широкое распространение. См., например: *История Молдавской ССР.* Т. I. С. 309; *Ермурацкий В. Н.* Указ. соч., между 32 и 33 с.; *Молдавская ССР.* Кишинев, 1979. С. 81.

¹⁰³ *Theodorescu R., Orcea I.* *Piatra Trei Ierarilor,* Bucuresti, 1979. P. 136.

¹⁰⁴ *Callimachi Sc. et al.* Op. cit. P. 70.

лого века сообщал еще об одном весьма любопытном изображении Д. Кантемира, находившемся у «собираателя русских картин Н. Д. Быкова»: «Картина, представляющая судилище: впереди сидит князь Дмитрий Кантемир, в чалме; Петр I, в карикатурном виде... Сюжета объяснить не берусь»¹⁰¹.

За столетие сведений об этой загадочной картине не прибавилось. Более того, неизвестно нынешнее ее местонахождение.

Наконец, следует сказать еще об одном изображении молдавского господаря, часто помещаемом в различных изданиях. Речь идет о гравюре «Петр I и Дмитрий Кантемир в Яссах». В ряде случаев она ошибочно датирована XVIII в.¹⁰²

При первом же взгляде на нее в глаза сразу же бросается разительная разница между статичной фигурой Петра и более живым изображением Д. Кантемира. Детали господарского одеяния, точность в изображении церкви Трех Святителей, в которой, как известно, во время посещения Ясс побывал русский царь в сопровождении Дмитрия Кантемира¹⁰³, — все это говорило в пользу авторства человека, хорошо знавшего историю, архитектуру и быт молдавской столицы начала XVIII в. Им был Георге Асаки (1788—1869)¹⁰⁴.

Известный молдавский писатель и просветитель был автором серии гравюр и литографий на исторические темы, которые считал важным средством для распространения в народе национального самосознания.

ИЗОБРАЖЕНИЯ РОДСТВЕННИКОВ КАНТЕМИРА

Автору этих строк посчастливилось найти и атрибутировать неизвестное до сих пор изображение отца выдающегося молдавского книжника Дмитрия Кантемира — Константина Кантемира (1612—1693).¹ Упоминается оно лишь в одной статье, опубликованной в 1977 г. в Мюнхене. Ее автор саму

гравюру не видел, однако, ссылаясь на западногерманский каталог 1967 г.², утверждает, что надписи на ней сделаны на итальянском языке. И поэтому делает вывод, что гравюра, изображающая Дмитрия Кантемира, должна была сопровождать итальянское издание его «Истории возвышения и упадка Оттоманской империи»³.

Известно, что перевод этой рукописи отца с латинского на итальянский Антиох Кантемир начал еще в Лондоне при помощи своего друга поэта Паоло Ролли. Перевод, заверченный позже аббатом Октавианом Гуаско, так и не был опубликован. Рукопись перевода до сих пор хранится в Москве в Центральном государственном архиве древних актов.

Ф. Ланглуа. Константин Кантемир. Гравюра. Между 1643 и 1647 гг. Государственный исторический музей

Неизвестный художник. Константин Кантемир. Фрагмент фрески в церкви монастыря Мира. Конец XVII в.

Неизвестный художник. Константин и Антиох Кантемиры, боярин Моцок и его жена Урса. Фрагмент фрески в церкви монастыря Мира. Конец XVII в.

Неизвестный художник. Антиох Кантемир. Холст, масло. Рубеж XVII и XVIII вв.

«Князь Татарский» — именно такая надпись, по словам автора статьи, была на гравюре. И она не противоречила атрибуции изображенного на ней лица как Дмитрия Кантемира. Достаточно вспомнить, что сам он писал о том, будто род его происходил «из Крымской Татарии». Позже Дмитрий уточнил генеалогию: от великого завоевателя Азии Тимура и даже назвал родоначальника фамилии — некоего татарина Теодора Кантемира, который еще во времена княжения Стефана III приехал в Молдавию, принял христианство и стал служить молдавскому господарю. Примечателен тот факт, что версию о своем знатном татарском происхождении Д. Кантемир выдвигал лишь в работах,

¹ Обоснование даты рождения см. в кн.: *Panaïtescu P. P. Dimitrie Cantemir. Viața și opera*. București, 1958. P. 28.

² *Diepenbroick-Grüter H. D. von Allgemeiner Portrait Katalog*. Hildesheim, 1967. P. 60.

³ *Contribution à l'icographie Cantémirienne*. P. 224.

⁴ Подробнее см.: *Коробан В. П. Димитрие Кантемир — скриитор, уманист*. Кишинэу, 1973. П. 14; *Panaïtescu P. P. Dimitrie Cantemir*. P. 27—28.

Неизвестный художник.
Ксандра Кантемир.
Холст, масло. Не ранее
1711 г.

Константин Брынковяну

написанных им в России и не предназначенных для публикации в Молдавии. Принято считать, что свою блестящую родословную молдавский господарь придумал, будучи в Стамбуле, чтобы разрушить в мусульманском окружении представление о себе, как о «ненадежном гяуре» и войти в доверие к турецким сановникам и знати. В действительности же, как считают современные исследователи, Дмитрий Кантемир происходил из свободных резешей долины реки Илан Фэлчинского цинута. Резешами же были его отец, дед и прадед⁴.

Все как будто сходилась и никаких оснований для сомнений в верности атрибуции изображения не было. Однако саму гравюру найти никак не удавалось. Лишь недавно посчастливилось обнаружить ее в фондах Государственного исторического музея, куда она поступила в 1924 г. из Дашковского собрания. Тогда же ее и атрибутировали как изображение Константина Кантемира.

На гравюре мужчина тридцати — тридцати с лишним лет, с длинными свисающими усами, в чалме с пером и большим аграфом в центре. На нем плащ из узорчатой ткани, отороченный мехом и скрепленный на плече застежкой, аналогичной по форме аграфу. Все надписи на гравюре выполнены на итальянском. Одна из них действительно переводится: «Кантемир князь Татарский».

По имеющейся монограмме («F. L. D. Ciartres excudit») удалось установить имя мастера. Им оказался французский гравер Франсуа Ланглуа (1589—1647) из Шартра⁵.

Таким образом, Дмитрий Кантемир, родившийся, как известно, в 1673 г., никак не мог быть изображен на этой гравюре. Зато вполне это мог быть его отец — Константин.

Когда же и где могла произойти встреча будущего молдавского господаря и французского гравера? Как известно, в молодые годы Константин Кантемир в течение 17 лет служил двум польским королям Владиславу IV (1632—1648) и Яну Казимиру (1648—1669), а возвратился домой в 1660 г.⁶ Нетрудно подсчитать, что в Польшу Константин Кантемир приехал около 1643 г. Учитывая традиционные связи Польши и Франции, именно тогда молодой ротмистр волошской хоронгви мог побывать в Париже, в котором в последние годы жизни безвыездно жил Франсуа Ланглуа. Это могло произойти в период с 1643 по январь 1647 г.

Несомненно, дальнейшие исследования в этом направлении могут внести важные уточнения как в биографию известного французского мастера, так и отца выдающегося молдавского книжника. Пока же ясно одно: автор версии о татарском происхождении рода Кантемиров (если только это, как считается теперь, преднамеренная выдумка) не Дмитрий, а Константин.

Приведенные факты — хороший пример того, как исследование обычной гравюры может поставить важные проблемы чисто исторического характера, способствовать в какой-то мере их решению.

В нашем распоряжении имеется и другое изображение Констан-

⁵ Thieme U., Becker F. Allgemeines lexicon der bildenden künstler Band XXII. Leipzig, 1928. S. 348—349.

⁶ Байер Г. З. История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира М., 1783. С. 27, 29; Panaitescu P. P. Dimitrie Cantemir. P. 29.

⁷ Воспроизведена в кн.: Domnii români după portrete...; Callimachi Sc. et al. Op. cit. P. 12.

⁸ Iosipescu S. Mănăstirea Mira: zbuциumatul destin al unei ctitorii Cantemirești//Magazin istoric. 1973. № 10. P. 18—20.

⁹ Cantemir D. Viața lui Constantin-Vodă Cantemir. Craiova. S. a. P. 3.

¹⁰ Воспроизведен в кн.: Domnii români după portrete...; Callimachi Sc. et al. Op. cit. P. 27.

¹¹ Кантемир Дмитрий. Указ. соч. С. 56.

тина Кантемира более позднего происхождения: он запечатлен традиционно в рост на фреске в церкви монастыря Мира⁷, располагавшемся на Милкове. С 1686 г. этот монастырь был тесно связан с семьей Кантемиров⁸. Справа от Константина Кантемира — сын его Антиох (ок. 1670—1726), брат Дмитрия. Рядом с ним старые ктиторы (основатели) монастырской церкви — боярин Моцок и его жена Урса⁹.

Антиох Кантемир запечатлен также на портрете в ясской церкви св. Спиридона¹⁰. Неизвестный мастер рубежа XVII и XVIII вв. изобразил Антиоха с непокрытой коротко стриженной головой, с бородой и усами. На плечах его застегнутый фибулой плащ, под которым виден кафтан с позументами.

Нам известен также портрет первой жены Дмитрия — Ксандры (1682—1713), разделившей с ним четырнадцать, пожалуй, наиболее трудных лет жизни.

Происходила она из греческого рода, представители которого начиная с XVI в. играли заметную роль в политической жизни Молдавии и Валахии. Какими же разными были эти Кантакузино! Об одном из них, молдавском господаре Думитрашко Кантакузино, Кантемир, уже будучи в России, писал, что тот получил верховную власть в княжестве, подарив турецкому султану искусно сделанный серебряный фонтан¹¹.

Не таков был Шербан Кантакузино, отец Ксандры, правивший в Валахии с 1678 по 1688 г., изображение которого, кстати, сохранилось на фреске храма в монасты-

ре Хурезу¹². Искренний сторонник сближения с Россией, в 1688 г. он послал с архимандритом Исайей грамоту царям Ивану и Петру Алексеевичам. В Посольском приказе Исайя передал слова Шербана о том, что он «надеется на московских великих государей и посылает к ним тайно многожды, чтоб они, великие государи, ево приняли в подданство и от турка освободили для единой своей веры»¹³.

К сожалению, о самой Касандре известно до обидного мало. Родилась она в 1682 г. Трехлетней была помолвлена с Дмитрием Кантемиром. Произошло это в 1685 г., то есть в год вступления на молдавский престол Константина Кантемира — отца двенадцатилетнего жениха. В 1688 г. умер отец Касандры, а вскоре за ним и родитель Дмитрия. Интриги преемника Шербана Кантакузино — Константина Брынковяну — вынудили Дмитрия и его брата Антиоха Кантемира надолго покинуть Молдавское княжество.

Касандра обладала немалыми достоинствами. «Изящество красоты, — писали о Касандре, — было ее самое меньшее дарование». Современники единодушно отмечали ее высокую образованность: «Она была княгиня великого разума, весьма любившая книгочтение...»¹⁴

В 1699 г. во время правления в Молдавии брата Дмитрия — Антиоха — в Яссах состоялась долгожданная свадьба. В следующем году у Дмитрия и Касандры родилась дочь Мария.

В том же, 1699 году новые интриги К. Брынковяну вынудили Анти-

¹² Воспроизведена в кн.: *Domnii români după portrete...*

¹³ Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в. Т. III. М., 1970. С. 89.

¹⁴ Дмитрия Кантемира, бывшего князя в Молдавии... С. XVIII—XIX.

¹⁵ Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. 1721—1725. Т. I. М., 1902. С. 33—35.

¹⁶ ЦГАДА. Ф. 248. Д. 8. Л. 274, 297.

¹⁷ Фомин С. Кантемиры в Москве. С. 142.

оха Кантемира оставить молдавский престол. Вслед за ним в Константинополь выехала молодая чета. Там Касандра родила еще пятерых детей: Смарагду, Матвея, Константина, Шербана и Антиоха.

В Молдавию Касандра вернулась почти десять лет спустя, когда ее супруг получил господарский престол. Как известно, он правил княжеством всего несколько месяцев. Вместе с Дмитрием Кантемиром княжество оставила его семья и родственники жены — Кантакузино¹⁵.

По прибытии в Россию семья Кантемира обосновалась в Харькове. Трудными были для нее эти годы. Два сына, родившиеся в Харькове, Иван и Петр, умерли в младенчестве в 1712 г. Ухудшилось и здоровье самой княгини. В кантемировских бумагах, хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов, неоднократно упоминаются «драгун с лекарствами» и «доктор гречанин», посланные из Москвы в Харьков по просьбе Дмитрия Кантемира¹⁶. Семейные заботы усугубляла опасность нападения турок¹⁷. Несомненно, болезненно переживалась и разлука с мужем, надолго выехавшим в 1712 г. сначала в Москву, а потом в строящуюся новую столицу — Петербург для устройства семьи в России.

«Вскоре по прибытии Дмитрия в Москву, — писал современник, — супруга его Касандра (грустившая беспрестанно по своему отечестве и родственниках...) занемогла лихорадкою, и, по незнанию аптекаря, отпустившего ей сильный слабительный напиток, в малые

дни и в цветущих днях только тридцати лет 11 мая 1713 года отправлена на тот свет»¹⁸.

Похоронена она была в Николо-Греческом монастыре в Москве. Видимо, с этим связано строительство князем каменного двухэтажного собора, ставшего усыпальницей Кантемиров¹⁹.

Как выглядела Касандра, мы можем судить по портрету, написанному, вероятно, в январе 1720 г.

Касандра изображена на нем вполоборота, в молдавско-греческом одеянии, характерном для молдавской знати конца XVII — начала XVIII в. Наряд княгини дополняют жемчужное ожерелье в три нитки и осыпанный бриллиантами портрет Петра I. На Касандре подбитая горностаем мантия — символ княжеского достоинства. При взгляде на портрет Касандры невольно вспоминаются посвященные ей строки из книги, рассказывающей о придворных дамах России: «...В сем же (1711.— С. Ф.) году Петр I почтил ее своим портретом в небольшом медальоне, осыпанном бриллиантами, который она носила на шее под жемчужным ожерельем, имея на себе национальную свою одежду»²⁰.

Обстоятельства пожалования Касандре царского портрета, считавшегося, как уже отмечалось, высшей наградой, приводит в своей летописи Николай Костин. Во второй половине дня 24 июня 1711 г. Петра I торжественно встретили в Яссах. Царь направился прямо в господарский дворец, где было тепло принят Кантемиром. «И госпожа Думитрашки-воеводы, — сооб-

¹⁸ Дмитрия Кантемира, бывшего князя в Молдавии... С. XVIII.

¹⁹ Фомин С. Кантемиры в Москве. С. 145.

²⁰ Гофмейстерины, статс-дамы и фрейлины ... С. 10.

²¹ Цит. по: Руссев Е. Указ. соч. С. 50.

²² Московский главный архив... С. 18.

²³ Călinescu G. Op. cit. P. 42.

* Здесь: медальон, портрет.

щает летописец, — тогда же повстречалась с царицей (Екатериной. — С. Ф.) и та подарила ей золотой лефт* с дорогими камнями и надела ей его на шею»²¹.

Автором портрета Касандры был, вероятно, И. Г. Таннауер. После смерти последнего из прямых потомков молдавского господаря — Шербана — следы холста на время портретами семьи Кантемира его дарит Московскому главному архиву Министерства иностранных дел Н. Н. Бантыш-Каменский²². В конце 1877 г. румынский ученый Г. Г. Точилеску снял с него фотокопию, благодаря которой до нас и дошло изображение Касандры Кантемир. Как уже упоминалось, портрет, попав в 1937 г. в Истру, затерялся во время войны.

Из четырех кантемировских истринских портретов сохранился лишь один. До сих пор портрет этот — украшение экспозиции Московского областного краеведческого музея в г. Истре. Датирован он 1730-ми гг. Запомним это. А атрибутирован как портрет княгини (?) Смарагды Кантемир. Рассмотрим правомерность такого определения. Как известно, у Д. Кантемира было три дочери: Мария (1700—1754), Смарагда (1701—1719) и Смарагда-вторая, или Екатерина (1720—1761).

Из простого сопоставления даты рождения со временем написания картины видно, что на портрете никак не могла быть изображена Смарагда-вторая (Екатерина), как это считал, например, Дж. Кэлинеску²³, — возраст ее для этого слишком мал.

Однако, даже если допустить возможность ошибки в датировке (что вполне вероятно), на истринском портрете все равно изображение другой дочери. Во-первых, на нем запечатлена южанка, да к тому же явно обнаруживающая немалое сходство с Касандрой. Во-вторых, и это самое главное, в распоряжении исследователей имеется портрет младшей Смарагды, написанный живописцем Ванлоо с натуры. Подробнее о нем мы расскажем позже, а сейчас лишь отметим, что глаза Смарагды (Екатерины) на нем серые, как и у ее матери, урожденной Трубецкой. Трудно предположить, чтобы художник, писавший с натуры, ошибся. Цвет глаз персонажа истринского портрета — карий. Значит, первый вариант отпадает: это не Смарагда (Екатерина).

Но, может быть, это Смарагда-первая? Так думает, например, румынский исследователь Д. Алмаш²⁴. Едва ли. Прежде всего, портрет не мог быть написан в 1730-х гг., поскольку Смарагда умерла в 1719 г. Едва ли портрет мог быть создан и в воспоминание: мать ее умерла в 1713 г., а отец в 1723 г. К тому же, почти наверняка, художник писал его с натуры. Во-вторых, если допустить ошибочность датировки, он мог быть написан лишь в последние годы жизни Смарагды, то есть в 16—18-летнем возрасте. Это противоречит реальности: известно, что Смарагда умерла от туберкулеза, а в последние годы ее жизни болезнь резко обострилась. На лице же персонажа истринского портрета никаких следов болезни нет, а

²⁴ *Almaş D. Cantemireştii//Magazin istoric. 1973. № 10. P. 7.*

²⁵ ЦГАДА. Ф. 11. Д. 279. Л. 18.

²⁶ Там же.

²⁷ *Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. Т. I. С. 68.*

щеки украшает румянец. Таким образом, методом исключения можно прийти к выводу, что это портрет Марии — старшей дочери Дмитрия Кантемира.

В пользу этого предположения свидетельствуют и украшения, изображенные на картине. Дело в том, что они идентичны драгоценностям первой супруги Д. Кантемира — Касандры, запечатленным на ее портрете, о котором мы уже рассказывали. Известно, что фамильными «алмазами и жемчугами», вывезенными в свое время из Молдавии, владела именно Мария²⁵. В своем завещании Дмитрий Кантемир «определил» своей старшей дочери «алмазы, камни и иные вещи» общей стоимостью в 3 тыс. рублей²⁶. Передача же (хотя бы и временная) драгоценностей или изготовление дубликатов маловероятны.

К сожалению, до нас не дошло ни одного словесного описания Марии, которое мы могли бы использовать для атрибуции, за исключением краткого замечания, высказанного камер-юнкером Ф. В. Берхгольцем, сопровождавшим выехавшего в 1721 г. в Россию герцога Карла Фридриха Голштинского. По его словам, старшая дочь молдавского господаря была «незавидной наружности»²⁷.

Если наше предположение верно, то вполне объяснимой становится и датировка портрета. Историкам хорошо известны отношения трогательной дружбы и родственной любви между Марией и ее братом Антиохом. В конце 1731 г. он был назначен русским послом в Лондоне, а уже первого

января следующего года отправился в путь. Вполне вероятно, что Мария заказала свой портрет специально для брата перед его отъездом или во время долгого пребывания того за границей. После смерти А. Кантемира в Париже часть его имущества привезли в Россию.

Не менее сложна и проблема авторства. Попробуем в самой осторожной форме высказать предположение.

Безусловно, сравнение двух или более изображений одного и того же человека (даже если в этом есть уверенность)—дело сложнейшее. Мешают разные годы написания, а значит и разные условия, особенности душевного состояния портретируемого и художника.

В истринском портрете есть много общего с целым рядом портретов представительниц царского дома, принадлежащих кисти Ивана Никитина: Прасковьи Иоанновны (? 1714 г., ГРМ), Натальи Алексеевны (не позднее 1716 г., ГРМ) и Анны Петровны (не позднее 1716 г., ГТГ).

Никитин, отмечает Н. М. Молева, «любит срезы фигур ниже пояса, ищет более непринужденный поворот — прием барокко, как говорилось еще недавно в специальной литературе, или, вернее, ощущение живого человека, шире прокладывает ткани, хотя и не увлекается их фактурными особенностями, никитинские фоны никогда не имитируют воздушного пространства»²⁸. И в другом месте (о названных нами женских портретах): «Все они строятся

Неизвестный художник. Княжна Смарагда Кантемир. Холст, масло. Московский областной краеведческий музей в г. Истре.

И. Никитин. Царевна Прасковья Иоанновна (?). Холст, масло. 1714 г. Государственный Русский музей

²⁸ Молева Н. М. Указ. соч. С. 23.

И. Никитин (?). Царица Прасковья Федоровна. Холст, масло. Первая четверть XVIII в. Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник

И. Никитин. Царевна Наталья Алексеевна. Холст, масло. 1716 г. Государственный Русский музей

²⁹ Там же.

³⁰ Kidel A. S. Maria Cantemir: Femeia cea mai cultă din epoca lui Petru cel Mare. Chişinău, 1934. P. 11.

³¹ Ibidem. P. 10, 11, 12.

по единой четко разработанной схеме. Фигура, взятая ниже пояса и занимающая собой большую часть холста, легкий поворот тела вправо, головы влево, сообщающие фигуре ощущение непринужденности и движения, контраст низко открытой выбеленной груди и лица со сложным натюрмортом тканей»²⁹. Словом, Никитин разработывал композицию портретов в стиле барокко.

Все это, конечно, очень похоже на предполагаемый портрет Марии Кантемир, но, разумеется, не выходит из области возможных предположений. Более точное определение автора может дать рентгеновское исследование картины и химический анализ грунта для установления состава наполнителей.

А теперь о возможности написания портрета Иваном Никитиным. Прежде всего отметим хорошие отношения между Марией Кантемир и Натальей Алексеевной³⁰ — любимой сестрой Петра I, сторонницей реформ брата, с которой, между прочим, был тесно связан И. Никитин. За короткий период художник пишет три портрета этой сестры Петра (ГТГ, ГРМ и Павловский парк и музей художественного убранства русских дворцов XVIII—XIX вв.).

Известно также, что в 1723—1725 гг. Мария Кантемир жила в Москве, сюда же она вернулась в 1728 г. вместе с двором Петра II, здесь же предпочла остаться и после отъезда в 1730 г. из второй столицы Анны Иоанновны³¹. В Москве она прожила до своей кончины. Что касается Ивана Никитина, то он после кончины

Петра I также вернулся в Москву и работал там вплоть до 1732 г., когда был арестован по делу о распространении пасквиля на Феофана Прокоповича³². В данной связи интересно отметить критическое отношение Д. Кантемира к некоторым взглядам этого церковного деятеля³³.

И все же более вероятно другая датировка истринского портрета: первая половина 1722 г. Именно в то время 22-летняя Мария Кантемир привлекла внимание Петра³⁴. Тогда-то придворный живописец Иван Никитин и мог получить заказ на исполнение портрета княжны Марии.

Мы уже писали о том, что 14 января 1720 г. Дмитрий Кантемир женился вторично. Его супругой стала дочь князя Ивана Юрьевича Трубецкого (1667—1750) от второго брака, заключенного в 1690 г. с Ириной Григорьевной Нарышкиной (1669—1749)—внучатой племянницей царицы Натальи Кирилловны, матери Петра I.

Отец Анастасии Ивановны Кантемир — И. Ю. Трубецкой — был известным военным и государственным деятелем. Он пользовался особым доверием Петра I. В 1700 г. по распоряжению царя именно он осуществлял надзор за царевной Софьей в Новодевичьем монастыре. Участвовал в битве под Нарвой 19 ноября 1700 г., во время которой попал в шведский плен. В Швеции в 1703 г. неизвестным шведским художником был написан портрет И. Ю. Трубецкого, хранящийся ныне в Третьяковской галерее. Вскоре в Стокгольме к мужу приехала И. Г. Тру-

Маскарад в Москве в 1722 г. по случаю празднования Ништадтского мира (в нем принимал участие и Д. Кантемир). Гравюра

³² Молева Н. М. Указ. соч. С. 64.

³³ Гребенюк В. П. Д. Кантемир и Ф. Прокопович: Литературная полемика // Наследие Дмитрия Кантемира и современность. С. 174—181.

³⁴ Kidel A. S. Op. cit. P. 7—10.

³⁵ Сказание о роде князей Трубецких/Изд. княгини Е. Э. Трубецкой. М., 1891. С. 179, 169.

бецкая с дочерьми Раисой и малолетней Анастасией, родившейся 4 октября 1700 г.

В Швеции прошли детство и юность Анастасии. Красота ее рано обратила на себя внимание. Вместе с отцом она часто бывала в королевском дворце. Кроме того, в Стокгольме она получила чисто европейское образование и, по свидетельству современников, могла свободно говорить по-шведски и по-немецки³⁵.

Вскоре после возвращения Трубецкого из восемнадцатилетнего плена, 1 января 1719 г., Петр I присвоил ему звание генерал-лейтенанта, а 8 апреля того же года назначил командующим всеми кавалерийскими полками на Украине. Во время празднования Ништадтского мира 28 октября 1722 г. Иван Юрьевич был произведен в генерал-аншефы. В том же году он стал членом Военной коллегии и был послан в Киев губернатором. В конце 1723 г. И. Ю. Трубецкой

отказался от губернаторства. К активной политической и государственной деятельности князь вернулся лишь в 1730 г., когда вместе с Антиохом, сыном Дмитрия Кантемира, выступил против верховников³⁶.

Что касается дочери И. Ю. Трубецкого — Анастасии, то она, вернувшись из Швеции, по праву заняла первое место среди придворных дам и считалась одной из самых завидных невест в России. Через год после ее свадьбы с Д. Кантемиром уже упоминавшийся нами камер-юнкер Ф. В. Берхгольц писал о «княгине Валашской»: «...Я был поражен красотой ее стана и лица: она, бесспорно, одна из прекраснейших женщин во всем Петербурге... Она блондинка, высока ростом и имеет прекрасные руки и чудный цвет лица. На веке левого глаза у нее маленькое черное пятно, издали похожее на мушку; но оно нисколько не вредит красоте и живости ее глаз, напротив, делает их еще более выразительными»³⁷.

После смерти Дмитрия Кантемира (1723 г.) Анастасия Ивановна вторично (3 февраля 1738 г.) вышла замуж за полковника русской службы принца Людвиг Вильгельма Гессен-Гомбургского (1705—1745). Во время дворцового переворота 1741 г. она энергично действовала в пользу будущей императрицы Елизаветы Петровны. «В самый критический момент,— свидетельствовал историк рода Трубецких,— она была всюду с царевной и храбро сопровождала ее и в казармы к гренадерам, и во дворец для ареста правитель-

Неизвестный русский художник. А. И. Гессен-Гомбургская (в первом браке Кантемир). Холст, масло. Середина XVIII в. Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века» (снимок сделан до реставрации)

³⁶ Там же. С. 146.

³⁷ Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. Т. I. С. 68.

³⁸ Сказание о роде князей Трубецких. С. 187.

³⁹ Там же. С. 188.

⁴⁰ Там же.

ницы»³⁸ — Анны Леопольдовны.

На следующий день после переворота, готовясь к первому официальному приему, Елизавета, сняв с себя ленту большого креста ордена св. Екатерины, собственноручно надела ее на Анастасию Ивановну. Вскоре Анастасия Ивановна стала статс-дамой, а ее второй муж получил звание генерал-фельдмаршала.

После смерти второго мужа она много путешествовала. Ее красотой и образованностью восхищались во многих европейских столицах. Особенно подолгу она жила в Париже. Там она блистала на знаменитых балах королевы Марии, дочери Станислава Лещинского³⁹. От того времени сохранилась гравюра: Анастасия Ивановна в изящном испанском костюме танцует королевский менуэт в Берсальском дворце⁴⁰.

К этому же времени, вероятно, относится и живописный портрет, обнаруженный в фондах Государственного музея керамики и «Усадьбы Кусково XVIII века». Как полагают, он написан неизвестным русским художником в середине XVIII в. Атрибуция портретируемой устанавливается точно. На обороте холста надпись: «Княгиня Настасья Ивановна урожденная Трубецкая принцесса Гессен-Гомбургская». На подрамнике цифра «90», возможно, инвентарный номер в основном собрании Шереметевых, из которого портрет и поступил в музей в 1918 г.

Анастасия Ивановна изображена на нем в фас, по пояс. На ней платье из серебристой ткани, отделанное кружевами. На плечах красная мантия, подбитая горностаем. Красного же цвета орденская лента через правое плечо, слева на платье — звезда ордена св. Екатерины. Гладкий напудренный парик с локонами украшен красным цветком.

Тесная дружба связывала Анастасию Ивановну со сводным братом И. И. Бецким. После смерти сестры 27 ноября 1755 г. и похорон ее в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры в Петербурге И. И. Бецкой установил на одном из пилонов (слева от входа) памятную доску из белого мрамора⁴¹, сохранившуюся до сих пор. На ней надпись: «DILECTISSIMÆ SORORI ANASTASIÆ PRINCIPI TRUBETSKOI N^t. / HOC DOLORIS MONUMENTUM / FRATER MÆSTISSIMUS P. / Вселюбезнѣишеи Сестрѣ / Анастасиѣ

О. Пажу. Надгробие А. И. Гессен-Гомбургской (в первом браке Кантемир). 1759—1761 гг. Государственный Эрмитаж

⁴¹ Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. IV. Вып. 2. СПб., 1908. № 26.

⁴² Ермонская В. В., Нетунаткина Г. Д., Попова Т. Ф. Русская мемориальная скульптура: К истории художественного надгробия в России XI — начала XX в. М., 1978. С. 144.

Рожденной КнАжнѣ Трубецкой / Сию Печали Память / Прискорбнѣиши Братъ Постав.»

В 1759 г. брат ландграфини Гессен-Гомбургской, президент Академии художеств И. И. Бецкой заказал надгробие известному французскому скульптору, мастеру портретной и монументально-декоративной пластики переходного от рококо к классицизму периода Огюстену Пажу (1730—1809)⁴² — ученику небезызвестного Ж.-Б. Лемуана.

О. Пажу был придворным скульптором Людовика XVI. «Его талант художника-декоратора

А. И. Гессен-Гомбургская (в первом браке Кантемир). С портрета А. Рослина 1758 г. Литография начала XX в.

ярко проявился в рисунках для оперного театра в Версале; среди множества его работ бесчисленные портретные бюсты, исторические портреты... Он легко приспосабливался к каждому новому стилю... его скульптура представляет своего рода историю их быстрой смены, начиная с Людовика XV и до Наполеона. Ранний барельеф герцогини Гессен-Гомбургской (1761...) еще ученическая работа, — для того времени исключительно удачный классический барельеф...»⁴³.

Памятник был исполнен в виде стелы из белого мрамора. На лицевой плоскости — горельеф Минервы в полный рост, держащей над жертвенником ленту с орденом св. Екатерины. На стилобате — композиция, показывающая участие Анастасии Ивановны в пере-

вороте в пользу Елизаветы, о чем свидетельствует надпись под рельефом: «Restituet rem.— 25.9 1741».

По словам искусствоведов, «надгробие хорошо скомпоновано, отличается изысканностью формы и совершенством лепки. В соединении с умелой смысловой композицией все это свидетельствует о подлинном профессионализме»⁴⁴. Вот почему надгробие попало сначала в Академию художеств, а в 1926 г. — в Государственный Эрмитаж, где экспонируется в настоящее время в зале французского искусства.

Первое по времени изображение надгробия находим мы на портрете И. И. Бецкого, исполненном в 1757 г. А. Рослином и хранящемся сейчас в Стокгольме в частной коллекции. На жертвеннике памятника когда-то стояла золотая круглая ваза персидской работы XVIII в., покрытая красной и зеленой эмалью, украшенная 105 алмазами и 21 изумрудом, с орденом св. Екатерины. Она была передана И. И. Бецким Академии художеств 21 июня 1765 г.⁴⁵ Интересно, что в собрании исторических родовых предметов княгини Е. Э. Трубецкой в начале нынешнего века хранилась другая «полуоткрытая ваза с положенным на дне ее орденом св. Екатерины» с надписью на французском языке об истории его пожалования⁴⁶.

Тем же И. И. Бецким в память сводной сестры были выбиты две медали с ее изображением, исполненные французскими медальерами Жаном Дювивье (1687—1761) и Жаном-Шарлем Ретье.

В 1758 г., через три года после

⁴³ Арнасон Г. Г. Скульптура Гудона. М., 1982. С. 15.

⁴⁴ Ермонская В. В., Нетунагина Г. Д., Попова Т. Ф. Указ. соч. С. 68.

⁴⁵ Там же. С. 144; Врангель Н. Н. Каталог старинных произведений искусств, хранящихся в Императорской Академии художеств//Старые годы. 1908. С. 117; Казнаков С. Дочь Бецкого и «философ» Дюваль//Старые годы. 1916. № 11—12. Между 14 и 15 с.

⁴⁶ Сказание о роде князей Трубецких. С. 188.

⁴⁷ Петров П. Н. Каталог выставки русских портретов известных лиц XVI—XVIII веков, устроенной Обществом поощрения художников. СПб., 1870. С. 67. На более раннюю дату написания этого портрета указывал русский собиратель С. Н. Казнаков. А. И. Гессен-Гомбургская, утверждал он, будучи в Париже, заказала свой и брата (И. И. Бецкого) гравированные на меди парные портреты французскому граверу Дюпюи. Живописные портреты, созданные также в Париже, находились перед революцией в коллекции

смерти Анастасии Ивановны, был написан ее портрет⁴⁷. Автор его французский живописец, швед по происхождению, Александр Рослин (1718—1793) был мастером «точного чеканного рисунка, позволившего ему глубоко и порой беспощадно передавать психологию изображенных. Он не был колористом, но его светлые краски изысканны и красивы, виртуозно исполненные детали одухотворены, в них чувствуется большая любовь художника к предметному миру»⁴⁸.

Все эти его достоинства создали ему широкую популярность среди русской знати. Через семнадцать лет после создания портрета Анастасии Ивановны А. Рослин был вызван из Парижа в Россию, где пробыл до 1777 г. О его успехе среди аристократов России можно судить уже по одному тому факту, что за эти два года ни один портрет не был заказан Д. Г. Левицкому⁴⁹.

Однако вернемся к нашему портрету. Анастасия Ивановна изображена на нем сидящей в золоченом кресле, обитом голубой узорчатой тканью. На ней бледно-розовое придворное платье времен Людовика XV с кружевной отделкой и воротником, голубыми лентами на корсаже, с лентой и орденом св. Екатерины. Прическа характерна для той эпохи. Правая рука Анастасии Ивановны покоится на раскрытой книге, лежащей на столе. В левой руке ее тоже книга. Правая ее нога опирается на скамеечку, на которую передними лапками встала маленькая черная собачка. Слева на полу — глобус и географические карты. За открытым ок-

л.-М. Ванлоо. Е. Д. Голыцына (урожденная Кантемир). Холст, масло. 1759 г. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина

князя К. Э. Белосельского (Казнаков С. Дочь Бецкого и «философ» Дюваль//Старые годы. 1916. № 11—12. С. 10, 71). С этим согласуются и сведения о французском королевском гравере Н. Г. Дююи (1698—1771), приведенные в авторитетном немецком словаре У. Тиме и Ф. Бекера. Этот мастер гравировал портреты русских дипломатов И. И. Бецкого и графа П. Г. Чернышева работы А. Рослина. Указывается и дата — 1755 год. (Thieme U., Becker F. Allgemeines lexicon der bildenden künstler. Band X. Leipzig., 1914. S. 184).

⁴⁸ Союз художников СССР показывает собрание картин XVIII—XIX веков из Зарайского музея. Реставрация, атрибуция, исследование: Каталог. М., 1982. С. 18.

⁴⁹ Врангель Н. Н. Иностранцы в России//Старые годы. 1911. Июль—сентябрь. С. 92.

⁵⁰ Врангель Н. Н. Подробный иллюстрированный каталог выставки русской портретной живописи за 150 лет (1700—1850). СПб., 1902. С. 110.

ном с зеленой шторой видно бушующее море. Подпись художника («A. Roslin le Suédois») сделана на скамеечке⁵⁰.

Оригинал портрета до революции хранился в музее императорской Академии художеств — первом внедворцовом публичном музее. Трижды (в 1870, 1902, 1905 г.) демонстрировался на выставках. Дальнейшая судьба этого интересного портрета неизвестна.

Зато многое знаем мы о судьбе его авторской копии. До революции она была в коллекции Олсуфьевых. Демонстрировалась на Московской выставке 1868 г., устроенной обществом любителей художеств. Ныне этот портрет принадлежит наследникам не так давно умершей в Стокгольме графини Бланш Бонд фон Диксон.

Наконец, русские собиратели упоминают еще о двух копиях. Первая значится в описи картин Московского воспитательного дома за 1808 г. (уже к концу XIX в. полотно было утрачено). Другая старинная копия в начале XX в. находилась у И. А. Всеволожского.

Возможно, одну из этих копий привел в своей книге С. Г. Трубецкой. Судя по фоторепродукции, полностью сохранена композиция портрета работы А. Рослина: Анастасия Ивановна изображена на фоне открытого окна, в котором виден пейзаж, но фигура ее повернута влево⁵¹.

В 1761 г. с портрета А. Рослина французский королевский гравер Жан Долле (1703—1763) выполнил гравюру. Известны пять ее различных отпечатков. В специальной литературе встречается упоминание и о чрезвычайно редкой гравюре Н. И. Уткина с этого портрета.

Другой портрет представительницы рода Кантемиров запечатлел дочь князя — Смарагду (Екатерину) (1720—1761), рожденную второй женой — Анастасией Ивановной Трубецкой. Хранится он в запасниках Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина в Москве. Судьба его оказалась более счастливой. Картина часто демонстрируется на выставках. Ленинград, Париж, Бордо — такова география ее путешествий только за последнее время. Автор портрета — французский живописец Луи-Мишель Ванлоо (1707—1771).

Екатерина Дмитриевна изображена сидящей в кресле с со-

⁵¹ *Troubetzkoï S. G. Les princes Troubetzkoï Labelle, Quebec, 1976. Pl. № 38.*
⁵² Гофмейстерины, статс-дамы и фрейлины... С. 24.

бачкой на коленях. На плечах ее подбитая горностаем мантия. На шее две нитки крупного жемчуга, на запястьях рук — жемчужные браслеты.

Дмитрий Кантемир умер, когда дочери его шел всего четвертый год. Воспитывалась она под наблюдением дяди — И. И. Бецкого. Какое-то влияние на образование дочери, несомненно, оказала и ее мать. От отца Екатерина унаследовала любовь к наукам и музыке.

О многом могут поведать детали картины. Всеми цветами радуги переливаются бриллианты на приколотом к корсажу платья портрете императрицы Елизаветы Петровны. В 1744 г. дочь Кантемира была пожалована в камер-фрейлины, а 28 января 1751 г. обвенчалась с капитаном Измайловского полка Д. М. Голицыным (1721—1793), назначенным впоследствии русским полномочным послом в Вене. Свадьбу с большим великолепием отпраздновали при дворе в присутствии императрицы, русской знати и иностранных министров. На другой день при дворе состоялись ужин и бал, на которые были приглашены двести человек. В эти дни Екатерина была пожалована в действительные статс-дамы⁵².

На портрете слева от Екатерины Дмитриевны изображены клавикорды. Деталь эта не случайна. Как известно, музыкальные склонности были характерны для многих представителей семьи Кантемиров. Вклад Дмитрия Кантемира в музыкальное искусство общеизвестен. «При Ахмете III, — читаем мы, например, в московском журнале «Чтение для вкуса, разу-

ма и чувствований» за 1791 г., — князь Кантемир издал полную для турок музыкальную учебную книгу, а в другом небольшом сочинении показал, как им петь свои арии по нотам...»⁵³ Старшая дочь князя и сводная сестра Екатерины Мария играла на клавикордах. Брат ее, первый светский поэт России Антиох, по его словам, в юности «сочинил многие песни, которые в России и теперь поютя»⁵⁴.

«В двадцатые годы, — отмечала советский музыковед Т. Ливанова, — в доме Кантемиров устраивались ассамблеи, на которых присутствовал Петр, играли музыканты Екатерины, гости танцевали модные танцы, а затем слушали пение слепого казака под бандуру. И, вместе с тем, Кантемиры входили в ту узкую среду, которая впервые услышала концерты нового типа в Петербурге»⁵⁵.

О том, какую роль играла музыка в жизни семьи Кантемиров, говорит опись имущества, оставшегося после смерти сына Дмитрия—Константина, унаследовавшего, как известно, все имущество отца. В списке, обнаруженном недавно автором этих строк в Центральном государственном архиве древних актов, значились «арганы в деревянном корпусе ветхие», «гусли ветхие», «две бандуры деревянные»⁵⁶.

В последнем случае речь наверняка идет о танбурах. Дмитрий Кантемир виртуозно играл на этом восточном струнном музыкальном инструменте. Основательно изучив теоретические основы восточной музыки, он основал в Стамбуле

Р. Гайар. С живописного портрета Л.-М. Ванлоо 1759 г. Е. Д. Голицына (урожденная Кантемир). Гравюра. Середина XVIII в.

⁵³ Чтение для вкуса, разума и чувствований. Ч. II. С. 222. В журнале ошибочно: «При Ахмете П...».

⁵⁴ Цит. по: Фомин С. Кантемир — сын Кантемира // Музыкальная жизнь. 1984. № 10. С. 16—17.

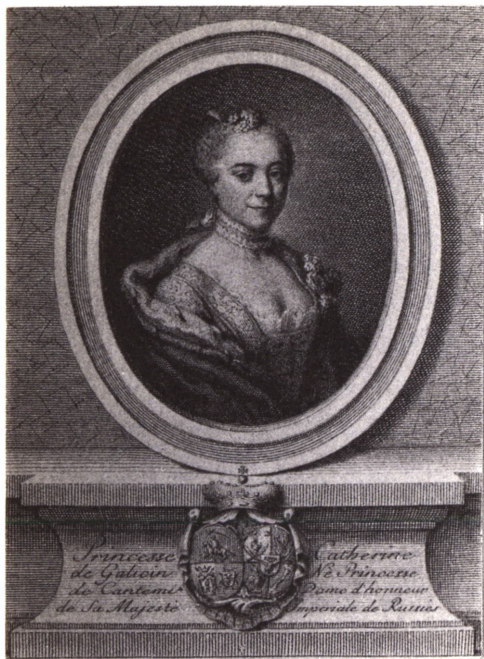
⁵⁵ Ливанова Т. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом: Исследования и материалы. Т. I. М., 1952. С. 392.

⁵⁶ ЦГАДА. Ф. 11. Д. 276. Л. 58 об.; См. также: Фомин С. Кантемир — сын Кантемира. С. 16—17.

⁵⁷ Музыкальное наследство. Вып. I. М., 1935. С. 123.

музыкальную школу. Произведения самого Кантемира были популярны в Турции вплоть до конца прошлого века, получили они распространение и в Западной Европе. В 1714 г. французский дипломат де Ферриоль опубликовал «Арию дerviшей» Кантемира, мелодию которой использовал Моцарт в балете «Ревность в серале» и в опере «Похищение из серала».

Что касается Екатерины Дмитриевны, то она, по словам современника, «не только играла на клавире труднейшие концерты и с листа аккомпанировала генерал-бас, но также пела труднейшие арии»⁵⁷.

К. Грегори по рисунку Ж. Макферсона. Е. Д. Голицына (урожденная Кантемир). Гравюра. 1758 г.

Ж.-Ф. Боварле по рисунку Лефевра. Е. Д. Голицына (урожденная Кантемир). Гравюра. XVIII в.

⁵⁸ Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1906. № 27.
⁵⁹ Там же.

Зная все это, легко понять, почему княгине, добившейся разрешения на выезд из России из-за слабости здоровья и приехавшей в 1757 г. в Париж, где она «держала открытый дом», был оказан необычайно радушный прием высшим светом французской столицы.

«Королева, — сообщал оказавшийся тогда во Франции русский современник, — приняла княгиню Голицыну без всякой церемонии, в шлафроке, после обеда, в своей спальне, после чего она была введена к мадам Аделаид, куда другие Медам-де-Франс изволили нарочно из своих покоев прийти, и оттуда прошла к дофинше. В тот же день была она и у госпожи Помпадурши, которая с несказанною ласкою ее приняла... Нельзя лучше и отличнее учинить приема знатной чужестранной даме: видела она королеву и королевскую фамилию приватно и в шлафроке, хотя все здешние дамы не могут при дворе инако явиться, как в робах; казалось, для нее весь этикет оставлен был»⁵⁸.

Из парижских знакомств Екатерины Дмитриевны интересна тесная дружба ее с известной французской трагической актрисой Клэрон, без которой, по свидетельству современников, она не могла и двух часов провести. Голицына хлопотала о приглашении актрисы на петербургскую сцену и даже заказала французскому живописцу Л.-М. Ванлоо портрет Клэрон⁵⁹.

На портрете (а точнее, картине) актриса изображена на колеснице в облаках в роли Медеи. Она показывает своему партнеру — ак-

теру Ле Кэну, игравшему роль Язона, умерщвленных детей. Картина, подаренная Екатериной Дмитриевной актрисе, была выставлена в Салоне в 1759 г. Еще в начале нынешнего века картина находилась в королевском дворце в Берлине⁶⁰.

Как известно, этот же художник в 1759 г. написал портрет самой Екатерины Дмитриевны, о котором мы уже упоминали. До революции он находился в Голицынской больнице в Москве. В 1918 г. он попал сначала в Государственную Третьяковскую галерею, а в 1925 г. — в Государственный музей изобразительных искусств имени Пушкина⁶¹.

С этого портрета Л.-М. Ванлоо французским мастером Робертом Гайаром (1722—1785) была исполнена гравюра, известная ныне в двух разновидностях. Один из отпечатков в 1970-е гг. поступил в собрание Государственного художественного музея в Кишиневе⁶².

Существуют и другие изображения Е. Д. Голицыной. Наиболее раннее из них — гравюра Карло Грегори (1719—1759) по рисунку живописца Ж. Макферсона, выполненная в 1758 г. во Флоренции. На ней — поясной портрет Екатерины Дмитриевны в овале, вписанном, в свою очередь, в четырехугольник. Таким образом, изображение находится как бы в пространственной нише. Наконец, третья гравюра исполнена Ж.-Ф. Боварле (1731—1797) по рисунку Лефевра.

Иконография младшей дочери Дмитрия Кантемира оставила след и в медальерном искусстве. В па-

Неизвестный художник.
Копия портрета А. Д. Кантемира кисти Дж. Амикоки 1735 г. Холст, масло.

Е. Г. Виноградов. А. Д. Кантемир. Гравюра. 1761 г.

⁶⁰ Казнаков С. Дочь Бецкого и «философ» Дюваль. С. 71—72. Кстати, по этой картине Л. М. Ванлоо мастера Кара и Боварле исполнили гравюру, фрагмент которой С. Н. Казнаков приводит в своей статье между 10 и 11 страницами.

⁶¹ Кузнецова И. А. Французская живопись XVI — первой половины XIX века: Каталог. М., 1982. С. 88. № 747.

⁶² Михалева В. В залах музея — новая выставка // Вечерний Кишинев. 1976. 11 июня.

Князь Антиохъ
Российской
Царской Сожъникъ —
1791 Короннаго
Кантемиръ
Императорской
и Полномочной Посоль
Французскаго двора

И. Вагнер. А. Д. Кантемир. Гравюра. 1738 г.

Т. Райт. А. Д. Кантемир. Гравюра. Не позднее 1836 г.

⁶³ **Божемянов И. Н.** Невский проспект: Культурно-исторический очерк двухвековой жизни С.-Петербурга. Т. I. СПб., 1903. С. 32.

мать о супруге Д. М. Голицын заказал медаль, исполненную французским мастером Жаном-Шарлем Ретье. Существовал также жетон, выбитый в 1757 г. (то есть в год приезда Голицыной во Францию) и служивший ее владельце в качестве визитной карточки.

Умерла Екатерина Дмитриевна 2 ноября 1761 г. в Париже. В следующем году прах ее был перевезен в Петербург и 20 декабря погребен в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры справа от входа, напротив могилы матери⁶³, о которой мы писали. На одном из пилонов, располагающемся справа от входа в церковь, там, где должна была находиться мо-

гила Е. Д. Голицыной, удалось найти белую мраморную доску с латинской надписью в три строки: «HOS FRIGIDOS CINERES / LACRUMIS FOVET/MARITUS MŒRENS». Но имеет ли она отношение к младшей дочери Дмитрия Кантемира? Оказалось, что имеет. Установить это помогла надпись на уже упоминавшейся нами медали Ж.-Ш. Ретье, оказавшаяся идентичной эпитафии на мраморной доске. Кстати, на оборотной стороне этой медали изображен надгробный памятник Е. Д. Голицыной, к сожалению, не сохранившийся.

Как известно, Екатерина Дмитриевна Голицына завещала 22

П.-Ф. Басан. А. Д. Кантемир. Гравюра. 1749 г.

Н. Зенгер. А. Д. Кантемир. Литография

⁶⁴ Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 2. Вып. 2. № 27. Фомин С. Стяпе черул Патрией // Фемя Молдовой. 1983. № 10. П. 21.

⁶⁵ История русского искусства. Т. VII. М., 1961. С. 183—185.

тыс. рублей на развитие высшего медицинского образования в России. На проценты с завещанного раз в шесть лет трое студентов Московского университета в возрасте от 15 до 18 лет, «природные русские», направлялись на учебу в Страсбургский университет, знаменитый хорошими специалистами повивального искусства. Интересно, что на эти деньги получили образование такие видные представители русского акушерства, как Н. М. Максимович-Амбодик, А. М. Шумлянский и многие другие⁶⁴.

Между прочим, после смерти княгини получил вольную крепостной Петр Иванович Соколов

(1753—1791), закончивший впоследствии Академию художеств в Петербурге и ставший известным в свое время историческим живописцем. Многие его картины находятся сейчас в Государственном Русском музее и в Государственной Третьяковской галерее⁶⁵.

И еще один примечательный факт. Многим москвичам и гостям столицы, несомненно, хорошо известна «Первая градская больница» на Ленинском проспекте. Некоторые знают и ее прежнее название — Голицынская. Однако до сих пор малоизвестно, что одним из главных инициаторов ее основания была Екатерина Дмитриевна. На это пошли деньги, полу-

Н. Зенгер (?) А. Д. Кантемир. Литография

Киротев. А. Д. Кантемир. Литография

Ф. А. Брокгауз. А. Д. Кантемир. Гравюра. Не позднее 1867 г.

⁶⁶ Сказание о роде князей Трубецких. С. 184.

ченные ею в качестве приданого от отца — молдавского господаря Дмитрия Кантемира. Известно также, что ее мать Анастасия Ивановна перед смертью пожертвовала весьма крупный капитал в пользу Голицынской больницы⁶⁶.

Пожалуй, самое большое количество изобразительных материалов связано с именем Антиоха Дмитриевича Кантемира (1708—1744)— выдающегося русского сатирика и дипломата.

Наиболее известное его изображение — портрет, написанный венецианским живописцем Джакомо Амикони (1675—1752), в течение восьми лет работавшим в Лондоне, где с 1732 по 1738 г.

русским послом был А. Кантемир. Знаток русской иконографии Д. А. Ровинский называл это изображение «одним из немногих замечательных в художественном отношении портретов русских писателей»⁶⁷.

Именно его имел в виду Г. Р. Державин, когда писал в 1777 г. в своем двустииши «На Кантемира»:

Старинный слог его достоинств
не умалит.

Порок! не подходи: сей взор
тебя ужалит.⁶⁸

Однако Г. Р. Державин был не единственным, кого вдохновил портрет Антиоха Кантемира. Вот что писал, например, впоследствии известный русский поэт, а тогда (в 1777 г.) унтер-офицер одного из русских полков И. И. Дмитриев:

«Николай Иванович Новиков издавал в Петербурге еженедельник под названием «Ученые ведомости». В одном номере этих «Ведомостей» предлагаемо было нашим поэтам сочинить надписи к портретам некоторых из отличных наших соотечественников; на первый же случай, к изображению духовного оратора Феофана Прокоповича, остроумного поэта князя Антиоха Кантемира, живописца Лосенкова, портретного гравера Чемезова. Едва я прочитал этот вызов, как вспыхнуло во мне дерзкое желание быть в числе сподвижников. Журнальный листок принесен был ко мне в ту минуту, когда я отправлялся в трехдневный полковой караул. Итак, положив листок в грудной карман, пошел

⁶⁷ Ровинский Д. А. Под-
робный словарь русских
гравиров... Т. II. С. 502.

⁶⁸ Державин Г. Р. Сочинения. Т. III. СПб., 1866. С. 332.

⁶⁹ Дмитриев И. И. Сочинения. М., 1986. С. 282—283.

⁷⁰ Там же. С. 228.

я с ружьем в руке на полковой двор и привел оттуда мою команду на так называемый *средний пикет*, поставленный позади полка в поле, где по летам бывало ученье ротное и баталионное. Там, в низкой и тесной хижине, называвшейся караульною, окруженной сугробами снега, в куче солдат, я надумывался, как бы мне выхвалить Кантемира. Стихотворения его мне уже были известны; служба его также — из «Опыта исторического словаря о русских писателях» того же Новикова. Думал, думал и насилу докончил мою надпись. Настала другая забота: чтобы не забыть ее до смены, ибо со мною не было ни карандаша, ни бумаги. Целый день я твердил ее, даже всю ночь терпел бессонницу. Наконец пришла смена: я бегу домой, тотчас пишу стихи мой четким почерком на хорошей бумаге и отправляю их при письме к издателю «Ученых ведомостей».

Чрез неделю я вижу надпись мою уже в печати!»⁶⁹.

А вот и сама «Надпись <к портрету> князю Антиоху Дмитриевичу Кантемиру»:

Се князь изображен
Молдавский Кантемир,
Что первый был отцом
российских сатир,
Которы в едкости Боаловым
равнялись
И коих остротой читатели
пленялись.

Но только ль что в стихах
он разумом блистал?
Не меньше он и тем хвалы
достоин стал,
Что дух в нем мудрого министра
находился:
И весь британский двор политике
его дивился⁷⁰.

Однако вернемся к самому портрету. Антиох Кантемир изображен в сером кафтане, обшитом галуном, и розовой мантии, подбитой горностаем. На нем длинный парик и жабо. В руках он держит лист бумаги, на котором сверху на лицевой стороне читается надпись: «Державнѣйшая Императрица и Самодержица бѣши...», а внизу на обороте — дата: «Лондонъ 1735. Сент. 10.»⁷¹ Таким образом, портрет написан, вероятно, в 1735, а не в 1738 г., как считали ранее, принимая за дату его создания время появления первой гравюры по этому изображению⁷².

Оригинал принадлежал графу А. К. Разумовскому, от него перешел к Н. А. Юни и затем к князю М. А. Оболенскому, откуда и попал в Московский главный архив Министрства иностранных дел. Дальнейшая его судьба неизвестна.

С портрета, выполненного Д. Амикоки, было сделано множество копий. Пожалуй, самая известная из них принадлежит П. Алькину-Спарганскому — русскому живописцу начала XIX в., писавшему по заказу императорской Академии наук портреты ряда ее членов для академического собрания⁷³. Там же и хранился этот портрет А. Кантемира, демонстрировавшийся на выставке русских портретов известных лиц XVI—XVIII вв., устроенной Обществом поощрения художеств⁷⁴.

Известен и ряд других копий. Одна из них, находившаяся в свое время у М. П. Погодина, перешла от него в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку. Другая — из коллекции А. Е. Носа — еще до

⁷¹ *Wassilchikoff A. A. Op. cit.* Т. I. P. 102.

⁷² *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1059.

⁷³ *Собко Н. П.* Словарь русских художников с древнейших времен до наших дней (IX—XIX вв.). Т. I. Вып. I. СПб., 1893. С. 135; Каталог выставки русских портретов, устраиваемой в Таврическом дворце в пользу вдов и сирот павших в бою воинов. Вып. VIII. СПб., 1905. С. 10.

⁷⁴ *Петров П. Н.* Каталог выставки русских портретов. СПб., 1870. С. 55. № 183.

⁷⁵ *Московский Публичный Румянцевский музей: Путеводитель по Дашковскому собранию изображений русских деятелей.* М., 1901. С. 11. № 56.

революции попала в Государственный исторический музей в Москве, где хранится и поныне. В Дашковском собрании изображений русских деятелей Московского публичного и Румянцевского музея до 1917 г. хранилась копия портрета А. Кантемира, принадлежавшая кисти украинского живописца-передвижника Кириака Константиновича Костанди (1852—1921)⁷⁵. Еще две копии с портрета кисти Д. Амикоки находятся в собраниях Института русской литературы и искусства (Пушкинский дом) в Ленинграде и в Горьковском государственном художественном музее.

С портрета кисти Амикоки в 1738 г. в Лондоне известным мастером Иосифом Вагнером (1706—1780) была выполнена гравюра, которая в настоящее время относится к разряду чрезвычайно редких. Один из ее экземпляров хранится в Государственном Эрмитаже. Можно отметить, что И. Вагнер учился у Д. Амикоки в Венеции, а позже сопровождал своего учителя в Рим, Болонью и в Англию (в 1733 г.).

Портрет, написанный Д. Амикоки, граверы использовали еще семь раз. Подобные изображения резали Е. Г. Виноградов (1725—1768), Н. И. Соколов, Т. Райт (1792—1849), П.-Ф. Басан (1723—1797). Всего насчитывается 13 различных отпечатков. В 1867 г. специально для двухтомного издания произведений Антиоха Кантемира под редакцией П. Ефремова в Лейпциге немецким гравером Ф. А. Брокгаузом был исполнен его новый оригинальный поясной портрет.

Как известно, князь Антиох принадлежал к активным участникам дворцовой оппозиции против верховников в пользу Анны Иоанновны.

В 1731 г. гравер на меди Оттмар Еллигер-младший (1666—1735) получил заказ на гравировку досок к

описанию коронации Анны Иоанновны. На одной из виньеток царица изображена сидящей на престоле в кругу придворных. Перед нею коленопреклоненный сановник, подносящий императрице книгу. Этот сановник — Антиох Кантемир.

РУКОЮ КАНТЕМИРОВ

История знает немало династий ученых, писателей, художников, музыкантов. Но редчайшим является случай, когда династия представляет собой плеяду просвещен-

нейших людей своего времени, энциклопедически образованных, получивших в наследство не только высокий титул, но и незаурядную одаренность. Пример такой династии — род Кантемиров.

Среди изобразительных источников, связанных с ними, особое место принадлежит материалам, исполненным самими представителями этой семьи.

Общеизвестно, что большое влияние на духовное формирование Дмитрия Кантемира в юности оказал ученый грек с острова Крит Иеремия Какавелас. Знарок античной, византийской и западноевропейской культур, сочинитель музыки, он, кроме того, был еще и искусным художником¹.

Профессора и преподаватели константинопольской Патриаршей академии, в которой позже учился Д. Кантемир, не только жили традициями прежней византийской школы, но и поддерживали довольно тесные отношения с известным в то время Падуанским университетом. Наряду с гуманитарными науками особое место в Патриаршей академии отводилось изучению архитектуры, живописи и скульптуры². В «Истории возвышения и упадка Оттоманской империи», например, Д. Кантемир вспоминает о дискуссии с «учеными турками», занимавшимися живописью³.

Тогда же у молдавского книжника возник интерес к античному искусству. На страницах «Истории возвышения и упадка Оттоманской империи» Д. Кантемир вспоминал о находке на развалинах византийского дворца, пополнившей его

Д. Кантемир. Иллюстрация к труду «Диван, или Спор мудреца с миром, или Тяжба души с телом». 1698 г.

¹ Enciclopedia italiana di scienze ed arti: Istituto Giovanni Treccani. Roma, MCMXXX—X. P. 777—778.

² *Nanu I. S. Cantemir, istoric de artă și desenator // Contemporanul. 1973. № 44. 26 octombrie.*

³ *Cantemir D. Istoria Imperiului Otomanu, creșterea și scaderia lui. Vol. 1. București, 1876. P. 39.*

⁴ *Ibidem. P. 90.*

⁵ *Cantemir D. Metafizica. București, 1928. P. 46—67.*

⁶ *Callimachi Sc. et al. Op. cit. P. 33.*

⁷ *Bianu I., Hodoș N. Bibliografie românească veche. București, 1899. P. 364.*

⁸ *Nanu I. S. Op. cit. P. 7.*

⁹ *Callimachi Sc. et al. Op. cit. P. 41.*

¹⁰ *Ibidem. P. 45.*

¹¹ *Ibidem. P. 52.*

¹² Журнал Министерства народного просвещения. 1880. Ч. 211. С. 4.

коллекцию: «Среди этих руин, под грудой камней, я нашел кусок порфира... на нем была изображена фигура молодой женщины в колеснице, в которую впряжены четыре лошади; у женщины на голове лавровый венок, а на спине, будто на ветру, развеваются волосы; в правой руке она держит веточку финика, а в левой — вожжи... жаль, что время или тяжесть камней стерли ее имя. Ее нос и правое ухо повреждены, все остальное целое. Хорошо сохранился знак «Олимпиада-64», что соответствует 520 г. до н. э. и показывает древность

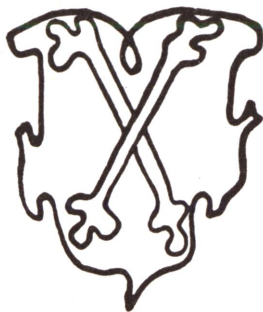
Д. Кантемир. Иллюстрация к труду «Неописуемый образ священной науки» («Метафизика»). 1700 г.

Д. Кантемир. Иллюстрация к труду «Всеобщая сокращенная логика». 1710 г.

Д. Кантемир. Рисунки к «Иероглифической истории». 1705 г.

Д. Кантемир. Иллюстрация к труду «Универсальная физика Яна ван Гельмонта». 1701 г.

¹³ ЦГАДА. Ф. 181. Д. 1419 Л. 1, 4, 11, 325.

¹⁴ Журнал Министерства народного просвещения. 1880. Ч. 211. С. 4.

¹⁵ ЦГАДА. Ф. 181. Д. 1420. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 1421.

¹⁷ Там же.

находки. Я сохранил ее как редкий памятник в моем дворце, воздвигнутом на берегу Босфора...»⁴

В другом своем труде — «Неописуемый образ священной науки» (1700 г.) — он пишет о своих занятиях живописью: «Часто пробовал себя с усердием в рисовании различных образов, разных случаев... восстанавливал в памяти прошедшие века... портреты богов, героев, князей или выдающихся

императоров... образы искусств, наук, механических изобретений... различных частей земли... гор, полей, океанов, проливов, заливов, островов...»⁵

В рукописях Д. Кантемира и в немногочисленных изданных при его жизни трудах встречаются графические работы. К сожалению, точно установить их авторство не всегда представляется возможным. Материалы эти исследованы пока еще далеко не достаточно.

Наиболее ранним по времени является рисунок к философскому труду Д. Кантемира «Диван, или Спор мудреца с миром, или Тяжба души с телом», изданному в Яссах в 1698 г.⁶ Одними из первых (в 1899 г.) обратили на него внимание румынские ученые И. Биану и Н. Ходош. Большая гравюра на дереве, писали они, была помещена на последнем развороте ясного издания труда молдавского книжника. Вырезана она была по рисунку самого Дмитрия Кантемира⁷.

Первая из двух запечатленных на ней персон — Распутный мир, или Тело, вторая — Человек разумный, или Душа. Надпись вокруг них сделана на молдавском и греческом, то есть именно на тех языках, на которых издана и сама книга.

Примечательно и архитектурное окружение лиц, изображенных на гравюре: аркады, опирающиеся на колонны, базы и капители которых выполнены в византийском архитектурном стиле. Все это заставляет вспомнить византийскую книжную графику. В том же стиле Д. Кантемир иллюстрирует другие свои печатные труды и рукописи⁸.

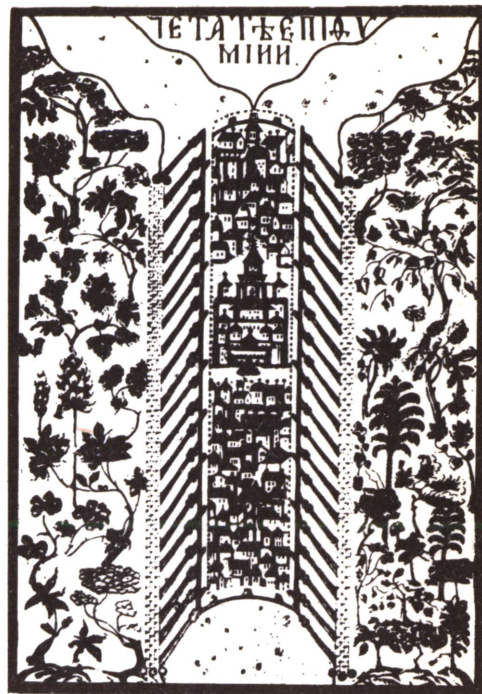
Д. Кантемир. Иллюстрация к рукописи «Иероглифической истории» («град Епифимий»). 1704—1705 гг.

А. Ф. Зубов. Иллюстрация к труду Д. Кантемира «Книга систима, или Состояние мухаммеданския религии». Гравюра. 1722 г.

П. Ротари. Б. Ф. Растрелли. Холст, масло. 1750-е гг. Государственный Русский музей

Набережная Невы от Зимнего дворца до Летнего сада при Петре I. Гравюра

Фрагмент развертки Миллионной улицы в Петербурге. Чертеж. 1720—1740-е гг. Национальный музей в Стокгольме

¹⁸ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. II. СПб., 1862. С. 581.

¹⁹ ЦГИА СССР. Ф. 796. Оп. 4. Д. 475. Л. 1; Первые художники Петербурга. Л., 1984. С. 126.

²⁰ Библиографические записки. Т. I. 1858. № 20. С. 620; История русского искусства. Т. V. С. 176—177.

²¹ История русского искусства. Т. V. С. 176.

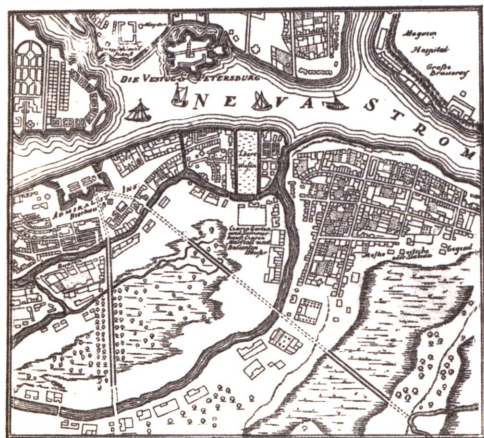
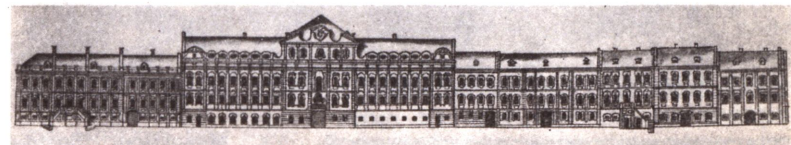
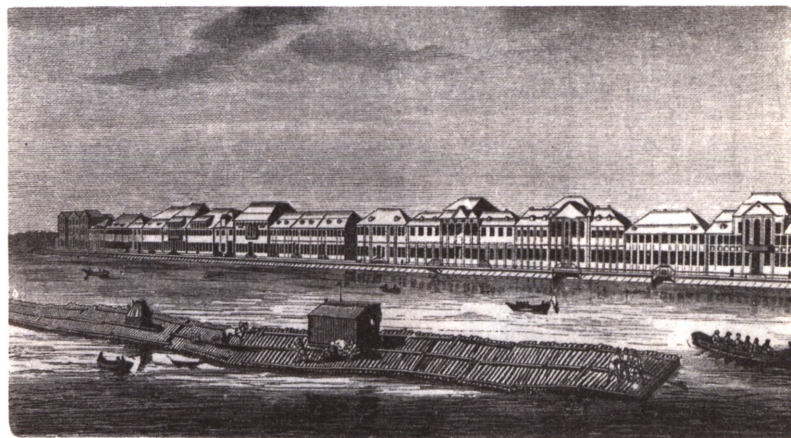
Интересны и рисунки в рукописях «Неописуемый образ священной науки» (1700 г.)⁹, «Универсальная физика Яна Баптиста ван Гельмонта» (1701 г.)¹⁰ и «Иероглифическая история» (1705 г.)¹¹.

О рукописи последней работы, хранящейся в Центральном государственном архиве древних актов, расскажем подробнее. «Иероглифическую историю» предваряет цветной символический рисунок, представляющий собой «град Епифимий». По словам исследователя П. А. Сырку, это «прекрасно раскрашенный самим Кантемиром лист»¹². Интересно, что в рукописи имеются три заставки с растительным орнаментом¹³, а в ряде мест

автором было оставлено пространство (вероятно, для рисунков)¹⁴.

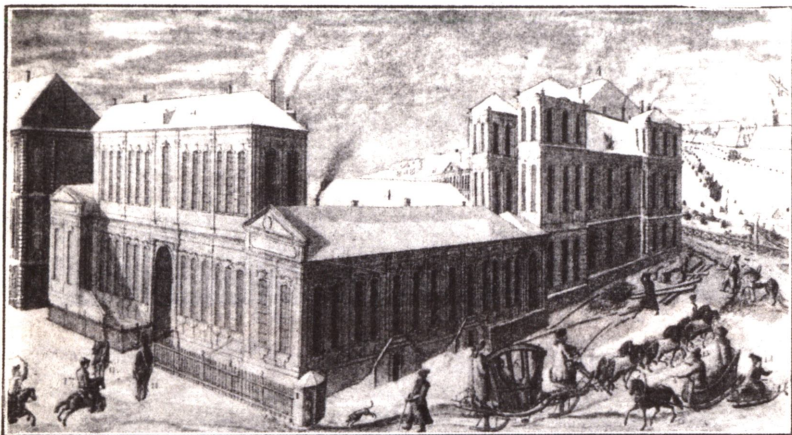
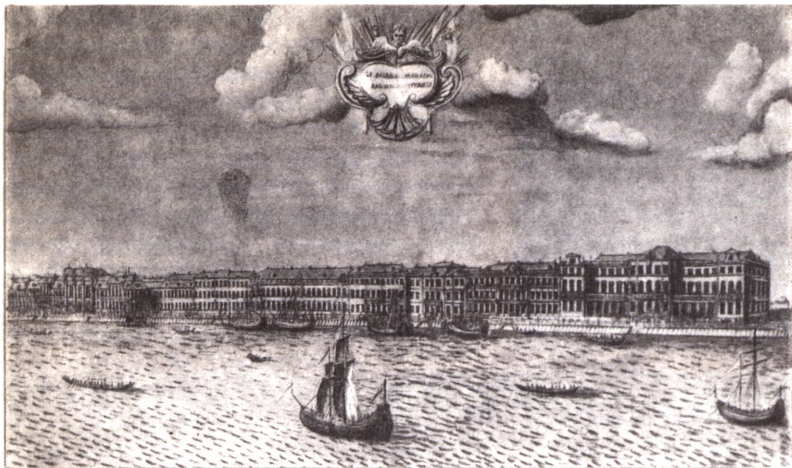
В верхнем правом углу другой рукописи Д. Кантемира, находящейся в том же архиве, — «Хроники стародавности романо-молдовлахов» — виден примечательный карандашный набросок растительного орнамента¹⁵, в котором трижды встречается типичное для Молдавии стилизованное изображение лилии.

Хоман. План Петербурга при Петре I. Гравюра

²² Там же. В коллекции Национального музея в Стокгольме хранится интересная развертка Миллионной улицы в Петербурге 20—40-х гг. XVIII в. Впервые она была показана на выставке в Государственном Эрмитаже в 1964 г.

Любопытен и другой карандашный рисунок — фрагмент какого-то архитектурного сооружения, обнаруженный в так называемом «Извещении» о рукописи «Хроника стародавности романо-молдо-влахов»¹⁶. Наш интерес к этому изображению станет понятным, если учесть занятия мол-

давского господаря архитектурой, а также то, что «Извещение» написано Д. Кантемиром собственноручно¹⁷.

В 1722 г. в Петербурге увидела свет «Книга систима, или Состояние мухаммеданския религии». В начале ее на особом листе помещена аллегорическая гравюра на меди: три женские фигуры (Европа, Азия и Африка) стоят около де-

рева, у которого вместо ветвей и корней изображены змеи (символ Турции), а под ним — распростертый человек¹⁸. Подпись под гравюрой («грыд. Зубовъ») — одно из доказательств тесного сотрудничества Дмитрия Кантемира с одним из лучших русских граверов Петровской эпохи Алексеем Федоровичем Зубовым, братом Ивана Зубова — одного из авторов известного нам «Тезиса Лаврентия Трансильванского» — первого изображения молдавского господаря, выполненного русскими мастерами в Москве в 1712 г.

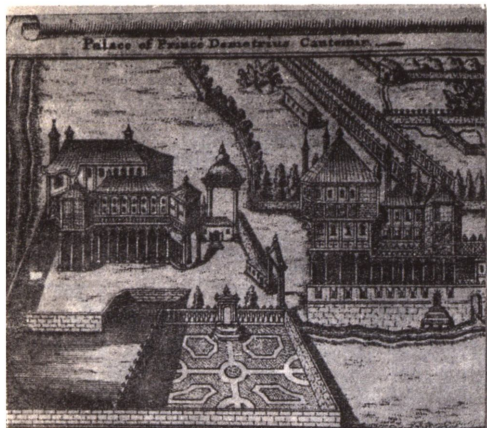
Между прочим, о личных контактах А. Ф. Зубова с Дмитрием Кантемиром свидетельствует сохранившееся в одном из архивов прошение гравера, составленное уже после смерти Дмитрия Кантемира. «Всепреспетлейший державнейший император и самодержец всероссийский Петр Великий, отец Отечества и государь все милостивейший, — говорится в документе. — В нынешнем, Государь, 723-м году, сего сентября в 7 день ехал я, нижеименованный, из дому своего для своей нужды в дом светлейшего князя Дмитрия Кантемировича»¹⁹.

Речь идет о дворце молдавского господаря — первой самостоятельной работе знаменитого архитектора Бартоломео Франческо Растрелли (1700—1771). Того самого, о котором в 1729 г. Антиох Кантемир напишет во второй своей сатире «На дворян злонравных»:

Растрелли столь искусно невесть
строить дома,
Как ты кафтан по вкусу,
по времени года...

Х. Марселиус. Дворцовая набережная. Рисунок. 1725 г. Библиотека АН СССР. Ленинград

Штенгель. Дворец Д. Кантемира. Рисунок. 1758 г. Екатерининский дворец-музей. Пушкин

И в примечании к этому месту: «Граф Растрелли родом итальянец, в российском государстве искусный архитектор; за младостью возраста не столько в практике силен, как в вымыслах и чертежах. Инвенции его в украшении великолепны, вид здания его казист; одним словом, может увеселиться око в том, что он построил»²⁰.

О возведении дворца для Д. Кантемира, начатого в 1721 г., Растрелли позже писал в «Реляции» (1764 г.): «Я построил в конце Миллионной улицы в Санкт-Петербурге большой дворец для его светлости великого господаря Валахии, князя Молдавии, сенатора и кавалера ордена св. Андрея»²¹.

До нашего времени сохранилось три изображения этого дворца. Первое — на рисунке 1725 г. архитектора Хриостофора Марселиуса, изображавшем Дворцовую набережную и хранящемся в Библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде. Второе — на рисунке М. И. Махаева (1718—1770), находящемся в Государственном Рус-

Дворец Д. Кантемира в Константинополе. Фрагмент гравированного А. Ф. Зубовым плана города, выполненного по рисунку молдавского господаря.

Турецкие султаны. С изображений, хранящихся вместе с рукописью, связанной с именем Д. Кантемира, в Львовской научной библиотеке имени В. Стефаника

ском музее. И, наконец, на рисунке Штенгеля 1758 г. из фондов Екатерининского дворца-музея в г. Пушкине²².

Однако вернемся к контактам молдавского господаря с А. Ф. Зубовым. Несомненно, такого рода сотрудничеству способствовало знакомство гравера с положением находившихся под турецким владычеством христианских народов, в том числе и молдавского. С конца 1704 г. А. Ф. Зубов был «рисовальщиком карт» в «турецкой комиссии» на юге России, уточнявшей под руководством дипломата, дьяка Емельяна Украинцева русско-турецкую границу после заключения мирного трактата с Турцией 1700 г. В опубликованных еще в конце прошлого века источниках сохранилась запись 1705 г. о выдаче жалованья для посылки «на турецкую комиссию к чертежному исправлению грьдоровального дела ученику Алексею Зубову»²³. В

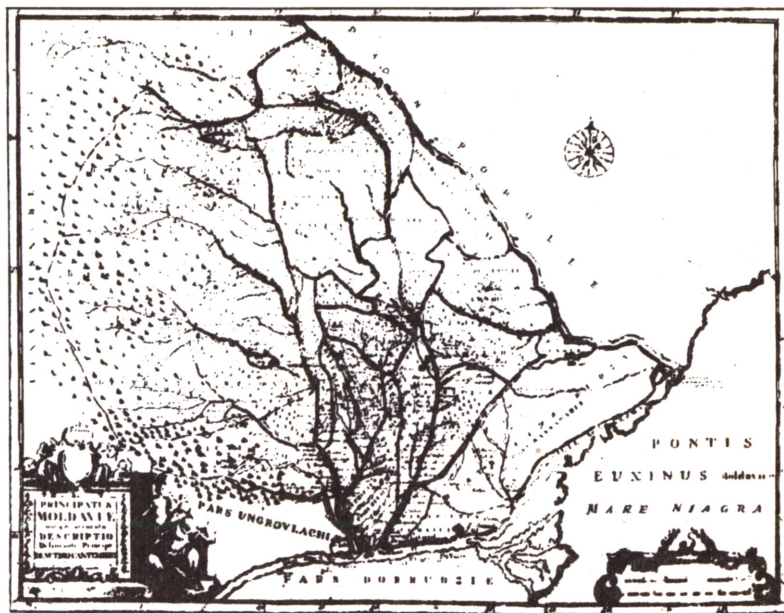
²³ Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613—1725 гг. Т. 2. М., 1883. С. 481.

²⁴ Алексеева М. А. Братья Иван и Алексей Зубовы и гравюра Петровского времени // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 340.

ноябре того же года Е. Украинцев передал Петру I через Ф. А. Головина «чертеж с урочищами, по которым от реки Богу (Буга.—С. Ф.) до Днепра линия границе описана». Исполнена она была, по-видимому, А. Ф. Зубовым²⁴.

В 1720 г. А. Ф. Зубов выгравировал на двух листах «Планъ Константинополя или Царя града иже прежде нарицашеся вѣзантіа древле же Вѣгосъ; завоеванъ Мухаммедомъ вторымъ лѣта ГДѣ 1453 мѣца Маіа въ 29 де. Нарисованный Кнзѣмъ Димитріемъ Кантемиромъ». В правой части плана во врезке помещено изображение дворца князя Дмитрия. Под ним слева надпись: «грыдор. Алезіи Зубовъ всан: П: бурхе», а в нижней части еще одна: «Проспектъ полуденный грьд: Але: Зубов: 1720»²⁵. Легенда, приложенная к плану, включает 162 названия мест и исторических памятников турецкой столицы.

Дата гравировки показывает интерес Петра I (по распоряжению которого, очевидно, и был изготовлен план) к Турции и через девять лет после Прутского похода. Между прочим, отдел исторической картографии Государственного исторического музея в Москве располагает «превосходно начертанной пером точной копией этого плана с воспроизведением всех помещенных на нем рисунков». По определению специалистов, она относится к третьей четверти XVIII в. Как полагают, копия сделана накануне путешествия Екатерины II в Крым. Таким образом, план Константинополя, выполненный молдавским господарем, не

известный голландский мастер. Карта Молдавского княжества Д. Кантемира. Гравюра. 1737 г.

²⁵ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравюров... Т. I. С. 367—368.

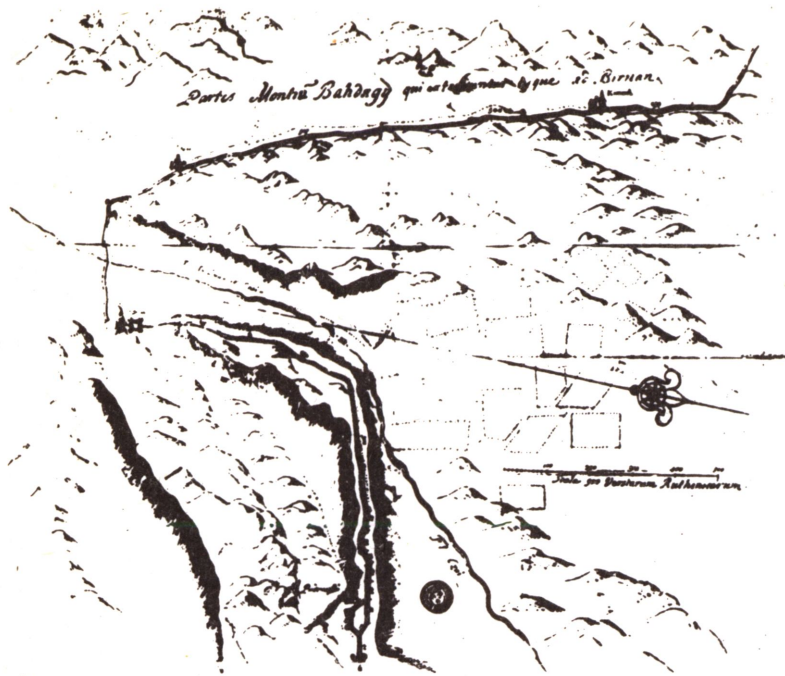
²⁶ Богословский М. М. Петр I. М., 1948. С. 296.

²⁷ Hașdeu B. P. Notiță asupra doua opere a lui Cantemir voevod // Foița pentru istorie și literatură. 1859. Vol. 1 P. 69.

* Старший сын Дмитрия Кантемира — Матвей (1703—1771) в 1735 г. женился на княжне Аграфене Яковлевне Лобановой-Ростовской (1708—1772).

утратил своего практического значения и к концу XVIII в.²⁶

По свидетельству молдавского писателя и ученого Б. П. Хашдеу (1836—1907), оригинал гравюры, датированный 1717 (!) г., одно время был в библиотеке князя Лобанова-Ростовского²⁷, связанного родственными узами с Кантемирами*. До революции этот редчайший гравированный план, отсутствующий ныне в крупнейших библиотеках Советского Союза²⁸, находился в коллекции гравюр Эрмитажа²⁹. Между прочим, план Константинополя был приложен к английскому изданию труда Д. Кантемира «История возвышения и упадка Оттоманской империи», увидевшему свет в 1734 г. в Лондоне и сопровождавшемуся подписями уже на английском языке³⁰.

По-видимому, именно об этой гравюре шла речь в уже упоминавшемся нами письме Гросса к Байеру, написанном из Москвы 26 февраля 1730 г. Немецкий ученый общал своему коллеге, что сыновья Д. Кантемира рассказали ему «о медной пластине, которая предположительно должна храниться в Синодальной типографии, находящейся в распоряжении нашей (Российской.— С. Ф.) Академии, на этой пластине довольно хорошо должен быть вытиснен город Константинополь по рисунку покойного князя». В том же письме говорилось, что молодые Кантемиры «особо» просили бывшего секретаря их отца «господина Ильинского передать Академии около 20 мед-

Д. Кантемир. Карта Кавказского хребта около Дербента. 1722 г.

²⁸ Panaitescu P. P. *Dimitrie Cantemir...* P. 187.

²⁹ Пекарский П. Указ. соч. Т. I. СПб., 1862. С. 252.

³⁰ The history of the growth and decay of the Othoman Empire. Written originally in Latin by Demetrius Cantemir late Prince of Moldavia/Transl. into English from the Author's own Manuscript by N. Tindal. Pt I. London, 1734. P. 4—5.

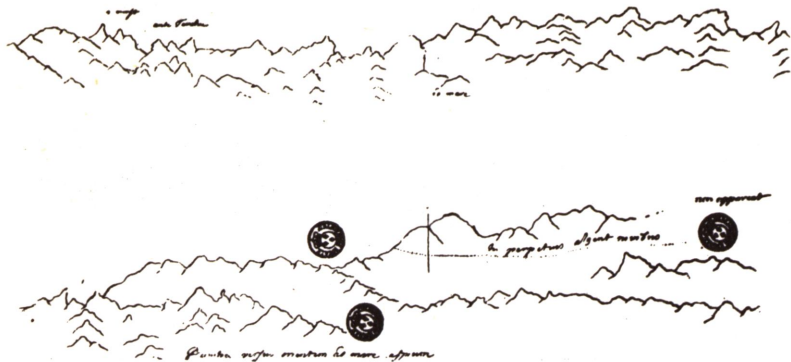
³¹ Grasshof H. *Op. cit.* P. 270.

ных пластин, на которых изображены все портреты турецких султанов, изготовленные под наблюдением покойного князя»³¹.

В одном из писем 1714 г. Д. Кантемир писал, что приобрел когда-то несколько портретов султанов в Константинопольской библиотеке. Молдавский советский литературовед Г. Ф. Богач описал найденную им в Львовской научной библиотеке имени В. Стефаника рукопись «Образы турецких императоров с кратким описанием истории их правления в порядке следования одного за другим, от первого до последнего императора». В приложении к рукописи, тесно связанной с именем Д. Кантемира, находится лист с изображением 27 султанов, от Османа до Ахмета III, то есть с 1302 по 1710 г. По мнению Г. Ф. Богача, они предшествовали 23 гравированным портретам, помещенным в английском издании «Истории возвышения и упадка Оттоманской империи», увидевшем свет в Лондоне в 1734 г.³² На титульном листе сообщалось, что гравированные портреты были исполнены по копиям, снятым с оригиналов из большого султанского дворца, созданных поздним турецким художником.

Как известно, в 1984 г. румынский ученый, издатель полного собрания сочинений Д. Кантемира Вирджил Кындя обнаружил в Хаутонской библиотеке Гарвардского университета в Кембридже (США) оригинал рукописи молдавского господаря «История возвышения и упадка Оттоманской империи».

По сведениям анонимной публикации в одной из геттингенс-

ких газет за 1744 г., секретарь посольства герцогства Брауншвейгского в Лондоне, библиофил и коллекционер Фридрих фон Томс получил от Антиоха рукописи «Истории...» и «Описания Молдавии», портреты турецких султанов, план Константинополя и портрет Дмитрия Кантемира. Рукопись первой работы молдавского господаря была приобретена в 1901 г. в Лейпциге библиотекой Гарвардского университета, вторая до сих пор не найдена. Неизвестна пока судьба портрета Кантемира и плана Константинополя. Что касается портретов турецких султанов, то их иллюстрации, «украшающие издание Тиндаля», «ручной раскраски» хранятся в той же библиотеке, что и рукопись «Истории...», в бывшем «Оттоманском фонде»³³.

Известно также, что князь был автором-составителем карты Молдавского княжества. Антиох Кантемир захватил ее с собой за границу, где она была гравирована и опубликована под его наблюдением в Голландии в 1737 г. Латинская надпись на карте гласила: «Prin-

Д. Кантемир. Панорама гор Кавказа у Дербента. 1722 г.

Д. Кантемир. Профили гор Кавказа. 1722 г.

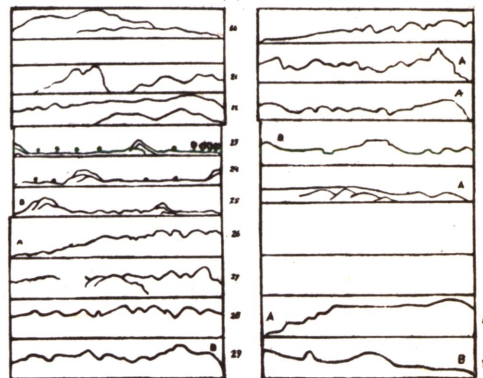
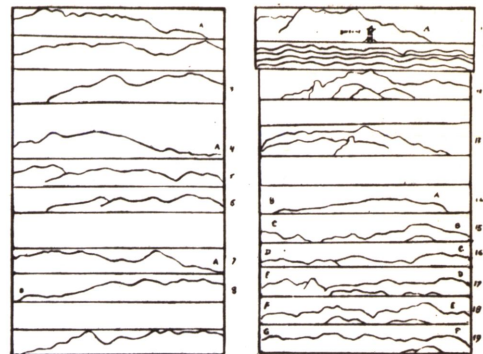
³² *Богач Г. Ф.* Алте пажинь де историкографии литерарэ. Кишинэу, 1984. П. 16—33.

³³ *Кындя В.* Удивительная биография одной рукописи // Румынская литература. 1985. № 7. С. 75, 78, 79.

³⁴ *Vălsan G.* Harta Moldovei de Dimitrie Cantemir // Analele Academiei Române. Memoriile secțiunii istorice. Seria III. Vol. VI. București, 1924. P. 193—212. (отд. изд.— București, 1926).

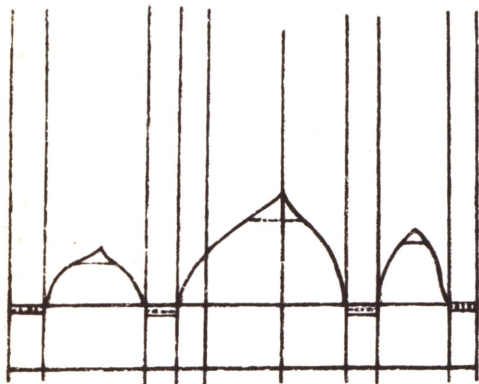
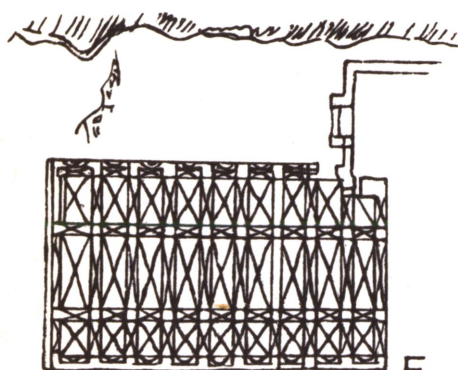
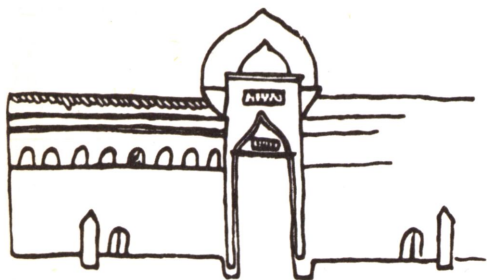
³⁵ *Panaitescu P. P.* Contribuții la opera geografică a lui D. Cantemir // Analele Academiei Române. Memoriile secțiunii istorice. Seria III. Vol. VIII. București, 1928. P. 175—187.

³⁶ *Kantemir D.* Historisch-geographisch und politische Beschreibung der Moldau nebst dem Leben des Verfassers und einer Land-

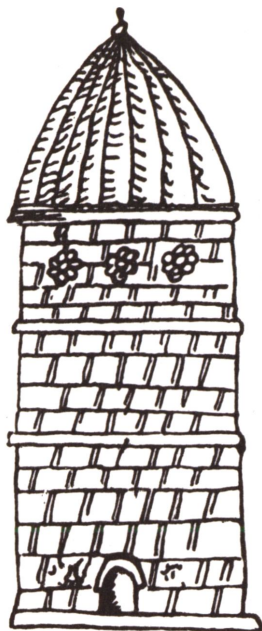

cipatus Moldaviae nova et accurata descriptio delineante Demetrio Cantemiro» («Новое и просмотренное описание Молдавского княжества, исполненное Дмитрием Кантемиром»)³⁴.

Однако в голландской карте оказалось много ошибок. Именно поэтому Антиох Кантемир передал отцовскую карту французскому географу д'Анвиллю и тот изготовил точную ее копию. Ныне гравированная карта хранится в парижской Национальной библиотеке. На ней надпись: «Moldaviae principatus, delineante principe Demetrio Cantemiro», что в переводе с латинского значит: «Молдавское

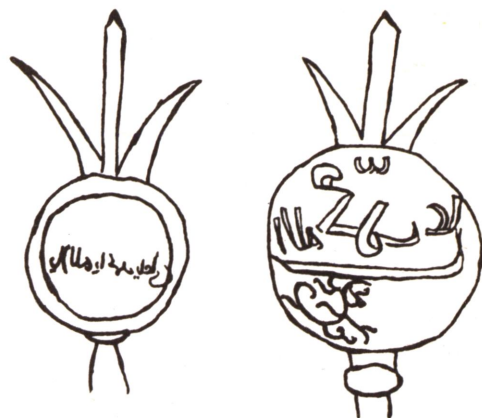
княжество, изображенное князем Дмитрием Кантемиром»³⁵. В 1771 г. карта была приведена в немецком издании «Описания Молдавии»³⁶, прилагалась она к другим книгам³⁷.

Д. Кантемир. Рисунки, выполненные во время Персидского похода. 1722 г.

chafte. Frankfurt; Leipzig, 1771.

³⁷ Panaitescu P. P. Dimitrie Cantemir... P. 168; См. также Рымбу Н. Л. Дмитрий Кантемир как географ // Учен. зап. Тирасп. пед. ин-та. 1958. Вып. 9. С. 147—159; Постолаки Г. Димитрие Кантемир — биогеограф // Культура. 1973. 27 октября; Прока В. Е. Географическая карта Молдавии Д. Кантемира // Проблемы географии Молдавии. Вып. 10. Кишинев, 1975. С. 161—172; Valsan G. Dimitrie Cantemir ca geograf // Revista stiințifică «V. Adamachi». Vol.

Частично опубликованы зарисовки Д. Кантемира, сделанные им во время Персидского похода 1722 г. Еще в 1926 г. румынский ученый Г. Вылсан обнаружил три рисунка молдавского господаря, изображающие горы Кавказа³⁸. В 1963 г. были опубликованы еще 11 рисунков Д. Кантемира, воспроизводивших в основном надписи и исторические памятники³⁹. Фотокопии последних рисунков были переданы ленинградскими учеными Бухарестскому румыно-русскому музею.

Талант отца перенял и развил его сын Антиох. В прошении Петру I с просьбой отпустить его за границу для постижения наук 25 мая 1724 г. он, между прочим, писал: «Имею паки и к математическим наукам не малую охоту, также между делом и к миниатюре»⁴⁰. Кантемир, как писал его биограф аббат Бернулли, с увлечением занимался живописью и оставил в этой области собственные произведения, «заслужившие одобрение многих знатоков»⁴¹. В Париже, в отеле на улице св. Доминика —

با الله يا محمد يا علي
نصر بزمه وفتح قريش

резиденции русского посольства, в спальне Антиоха Кантемира, служившей ему одновременно и кабинетом, «по стенам висели портреты Анны Иоанновны и кардинала Флёри в золоченых рамах»⁴².

После смерти Антиоха Кантемира принадлежавшие ему «пор-

Д. Кантемир. Зарцсовки зверей, изображенных на воротах одного из восточных городов, сделанные во время Персидского похода. 1722 г.

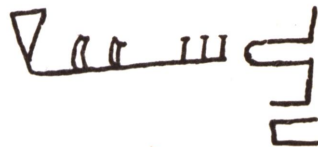
XII. Iași, 1925. P. 13—16; Botez M. P. Istorical cartografiei vechi românești//Arhivele Basarabiei. Chișinău, 1936. P. 92—94. № 2—3; Tappe E. D. Another specimen of Dimitrie Cantemir's map of Moldavia//Revue des Etudes roumaines. Paris, 1957. P. 3—4; The British Museum Catalogue of printed maps, charts and plans. London, 1967. P. 2; Vâlsan G. Opere alese. București, 1971. P. 561—578; Sficlea V. Cartograful de renume mondial//Cronica. 1973. № 43 (см. также: Cronica. 1973. № 9); La carte de la Moldavie par D. Cantemir. Sa genèse et son destin//Revue des Etudes roumaines. XIII—XIV. Paris, 1974. P. 107—119. Ешану А. И. Димитрие Кантемир «Дескриеря Молдовей»: Манускрисе ши едичий. Кишинэу, 1987. П. 56—78.

³⁸ Vâlsan G. Opera geografică a principelui Dimitrie Cantemir//Lucrările Institutului de geografie al Universității din Cluj. II. 1924—1925. Cluj, 1926. P. 3—20.

³⁹ Callimachi Sc. et al. Op. cit. P. 143—147.

⁴⁰ Цит. по: Пекарский П. Указ. соч. Т. I. С. 578.

⁴¹ Cantemir A. Satyre. London, 1749. P. 65.

Н П С Е Р Г О

тлеты и картины» достались его брату Сергею (1706—1780)⁴³. Сестра Мария в письме к последнему от 19 ноября 1747 г. просила уступить ей из картин Антиоха «его трудов маленькие две картинки»⁴⁴.

Сама Мария Кантемир тоже занималась живописью. Из ее письма к Антиоху мы знаем, что в 1733 г. она написала его портрет. Перед тем как отправить полотно в Лондон брату, она показала его мачехе и сводной сестре Смарагде (Екатерине), а также невесте Антиоха—В. А. Черкасской (1713—1788). Последняя похвалила его за сходство и хорошую отделку⁴⁵. Попутно отметим, что в настоящее время два живописных портрета Варвары Алексеевны, вышедшей в январе 1743 г. замуж за князя П. Б. Шереметева (1713—1788), хранятся в Государственном музее керамики и «Усадьбе Кусково XVIII века». Один из них принадлежит кисти Пьетро Ротари (1707—1762), дру-

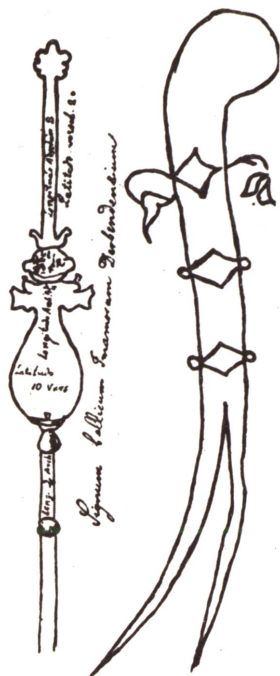
гой — Георга Кристофа Гроота (1716—1749). Еще два портрета Варвары Алексеевны, написанные в 1760-е гг. И. П. Аргуновым (1729—1802), находятся в Останкинском дворце-музее творчества крепостных.

Следует отметить, что любовь к живописи была характерна и для других представителей семьи Кантемиров.

Тесные дружеские отношения связывали Антиоха Кантемира с автором его портрета — итальянским художником Джаиакомо Амикони. Познакомились они в Лондоне. Там по заказу князя живописец исполнил портрет Петра Великого, а также некоторых лиц царской фамилии и придворной знати. На Таврической выставке 1905 г. демонстрировался один из них — Петр I, сопровождаемый Минервой. Портрет находился в Зимнем дворце. В искусствоведческой литературе имеются сведения о том, что среди полотен был также портрет Елизаветы Петровны, и о гравюрах, выполненных с этих портретов уже известным нам Иосифом Вагнером⁴⁶. Даже по этому, казалось бы, незначительному, факту можно судить о политических симпатиях заказчика.

После отъезда Антиоха Кантемира в 1738 г. в Париж между Д. Амикони и князем происходил оживленный обмен письмами, продолжавшийся почти до самой смерти Антиоха⁴⁷.

Особое место в эпистолярном наследии А. Кантемира занимают его письма к сестре Марии. Переписка между ними началась сразу же после отъезда А. Кантемира за

Д. Кантемир. Военские знаки дербентских имамов и надписи на арабском языке, скопированная во время Персидского похода. 1722 г.

دارون احمد شفاعت محمد يعقوب
ب. ا. ح

границу. Из дошедших до нас писем мы знаем, что уже летом 1733 г. прибывший в Петербург новый английский резидент лорд Форбес среди прочих подарков от Антиоха привез Марии живописные полотна.

«За эти подарки я вам очень признательна, — писала Мария 23 июня 1733 г., — так как усматриваю в них вашу братскую любовь ко мне, в которой вы не отказываете мне: находясь вдали, вы не забываете меня».

Общезвестна склонность Марии Кантемир к серьезному чтению: недаром она считалась одной из образованнейших женщин Петровской эпохи. Круг чтения Марии составляли не только художественные произведения и историческая литература, но и книги по геометрии, астрономии и изобразительному искусству. Так, она читала в оригинале сочинения итальянских художников Бенvenuto Челлини (1500—1571) и Леона Баттиста Альберти (1404—1472), известного своими произведениями по строительному искусству и философии, повестями и стихотворениями.

О том, что в семье Кантемиров ценили живопись, свидетельствует опись имущества, оставшегося после смерти в 1747 г. одного из сыновей молдавского господаря — Константина Кантемира. В кабинете петербургского дворца Дмитрия Кантемира, построенном Растрелли на Миллионной улице близ

⁴² Шимко И. И. Новые данные к биографии кн. Антиоха Кантемира и его ближайших родственников // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Июнь. С. 313.

⁴³ Там же. Апрель. С. 323—324.

⁴⁴ Там же. С. 369.

⁴⁵ Там же. С. 38.

⁴⁶ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 449—450.

Троицкой пристани, находилось «картин разных, писанных на полотне, в рамах черных пять да без рам три картины, в том числе портрет умершего князя Константина Кантемира и жены его»⁴⁸. В верхнем зале на стенах висели «картина большая надлежащая в потолок, писанная на холсте, и портрет в золоченых ветхих рамах покойного князя Кантемира отца да три картинки писаны на полотне»⁴⁹. В комнатах, примыкавших к залу, было «восемь картин разных портретов в деревянных высеребрённых и в черных рамах», «две картины в деревянных рамах», «портрет Екатерины Алексеевны», супруги Петра I⁵⁰. Рядом, в спальнею комнате Константина Кантемира, находилось «девять картин в деревянных рамах, в том числе три в черных, а прочие в белых»⁵¹. Наконец, в одном из залов на первом этаже висели два портрета — Елизаветы и Петра II⁵².

После смерти в 1780 г. Сергея (Шербана) — последнего из прямых потомков Дмитрия Кантемира, — в свое время унаследовавшего имущество Антиоха и Марии, была составлена опись его имущества: «В залах и столовых, кро-

Дж. Амикоки. Петр I, сопровождаемый Минервой. Холст, масло

⁴⁷ Майков Л. Н. Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира. СПб., 1903. С. 112—113, 118—119, 122—123, 125—127, 130—131.

⁴⁸ ЦГАДА. Ф. 11. Д. 276. Л. 50 об.

⁴⁹ Там же. Л. 59 и об.

⁵⁰ Там же. Л. 61 об.— 62.

⁵¹ Там же. Л. 62 об.

⁵² Там же. Л. 63.

⁵³ Шимко И. И. Указ. соч. Апрель. С. 356.

⁵⁴ Сейделер И. Московская Голицынская больница в ряду европейских больниц. М., 1865. Приложение. С. 8.

ме образов, развешаны в золоченых рамах портреты лиц царствующего дома и фамильные рода князей Кантемиров... были и другие картины...»⁵³.

Какая-то часть имущества Д. Кантемира, в том числе, возможно, и предметы искусства, попали к младшей дочери молдавского господаря Екатерине Дмитриевне, а после ее смерти в 1761 г. — к ее супругу Д. М. Голицыну. По завещанию последнего все «картины, эстампы и рисунки» в 1793 г. были переданы его двоюродному брату обер-камергеру Александру Михайловичу Голицыну, а кабинет — другому двоюродному брату — генерал-поручику Михаилу Михайловичу Голицыну⁵⁴.

Между прочим, среди богатейшего собрания книг Дмитрия Михайловича Голицына была рукопись работы Д. Кантемира «Темные места в катехизисе» на русском языке, переписанная секретарем молдавского господаря Иваном Ильинским. Переменив не одного владельца, она ныне хранится в собрании Ф. А. Толстого в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

РОДОВЫЕ ГЕРБЫ

Как известно, геральдика теснейшим образом связана с произведениями изобразительного искусства. Геральдическое искусство характеризуется богатством стилей, красочностью и пышностью. Нередко гербы можно видеть на фронтонах зданий, на фресковой росписи, в книгах, на живописных и гравированных портретах, гербовой бумаге, печатях, монетах,

флагах, доспехах, посуде, могильных плитах и т. д. Порой гербы заменяли соответствующие надписи.

Именно поэтому нет нужды говорить о том, что геральдика бывает весьма полезной ученым для расшифровки исторических, литературных и искусствоведческих тайн.

Большой интерес для исследователей представляют гербы Кантемиров¹.

Но прежде скажем несколько слов о молдавских господарских династических гербах. Как правило, они были почти идентичны государственному. Их обязательный элемент — символ Молдавии — голова зубра с солнцем, месяцем, звездой и короной. Очень часто на гербах изображались символы господарской власти — буздуган (булава) и меч (или сабля). Основные же различия заключались в художественной трактовке этих элементов, орнаменте (как правило, окружающем герб) и аббревиатуре, обозначающей имя и титул господара.

Один из первых известных нам гербов, связанных с Кантемирами, относится к 1697 г., то есть ко времени первого правления Антиоха Кантемира, брата Дмитрия. Именно в этом году в ясской типографии была напечатана книга «Тылкуирия Литургией». В центре герба, помещенного в ней, — голова зубра, между рогами которого изображена звезда, слева — солнце, а справа — месяц. Над рогами открытая господарская корона. Все это окружено растительным орнаментом, над которым перекрещиваются буздуган и меч, а на этом

Герб Молдавии времен правления Антиоха Кантемира («Тылкуирия Литургией». Еши, 1697)

¹ См.: *Cernovodeanu D. Stema Moldovei în armele Cantemireștilor // Buletinul Societății Numismatice Române, LXVII—LXIX. București, 1973—1975. P. 277—293, № 121—123; Mănescu I. N. Contributions héraldiques à l'histoire des sociétés secrètes (referat la al XIII-lea Congres Internațional al științelor Genealogie și Heraldică. Londra. 31 august — 7 septembrie 1976).*

² *Cernovodeanu D. Știința și arta heraldică în România. București, 1977. P. 265. № 6.*

³ *Ibidem. P. 89—90. 267. № 3.*

Стихър прѣстѣмацѣн.

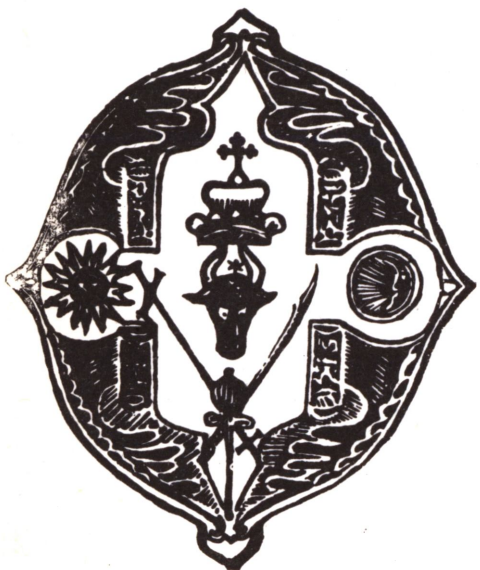
перекрестье — княжеская корона. Слева и справа от герба буквы: «I₀ А К В Б М Г В З М», то есть «Иоан Антиох Кантемир воевода божией милостью господарь земли Молдавской»² — традиционный титул господарей Молдавского княжества.

Другой молдавский герб времен Антиоха Кантемира можно увидеть, перелистав яское издание 1698 г. известной книги Дмитрия Кантемира «Диван, или Спор мудреца с миром, или Тяжба души с телом». Он сильно отличается от всех предыдущих. Герб помещен в особом картуше восточного типа, за пределами которого изображаются солнце и месяц. В центре картуша над головой зубра (уменьшенного размера) — массивная закрытая господарская корона неизвестного до сих пор типа. К обычным символам власти — буздугану и сабле — прибавлен крест³. Интересно, что этот тип герба был

Герб Молдавии времен правления Антиоха Кантемира (Д. Кантемир «Диванул сау гылчара ынцелептулуй ку лумя сай жодецул суфлетулуй ку трупул». Еши, 1698)

Герб Молдавии времен правления Николая Маврокордата («Синописис». Еши, 1714)

повторен лишь однажды: в яском «Синописисе» 1714 г., то есть во время правления Николая Маврокордата⁴.

Самые ранние геральдические материалы, связанные непосредственно с Дмитрием Кантемиром, относятся к его первому трехнедельному периоду правления в марте-апреле 1693 г. Об этом времени ученым напоминают оттиски восьмиугольной печати (17 × 15 мм). В центре ее — голова зубра, увенчанная короной, солнце и месяц, буздуган, меч и год: «1693». Надпись, выполненная латинскими буквами, гласит: Ioan Demetrius Cantemir Wda Pr Mol» («Иоан Дмитрий Кантемир Водэ князь Молдавский»)⁵. Оттиск этой печати встречается дважды: в 1696 г. — как экслибрис на греко-латинском словаре⁶ и на одном из документов, датированном 21 апреля 1711 г.⁷ Вторая из известных на сегодняшний день печатей Дмитрия Кантемира — тоже восьмиугольная (25 × 15 мм). Отличие ее от предыдущей — отсутствие на ней изображения месяца и солнца. По краю поля печати написано: «Io [an Demetrius Cantemir Wda] Pr Mol»⁸.

Оттиски описанной печати относятся ко второму периоду правления Дмитрия Кантемира (с 23 декабря 1710 г. по 11 июля 1711 г.). Они трижды встречаются на документах этого времени: 26 декабря 1710 г., 5 января и 18 февраля 1711 г.⁹

Наконец, третья печать — круглая (диаметр 59 мм). На овальном щите печати — голова зубра, увенчанная господарской короной, солнце и месяц. По окружности между двумя линиями заключена надпись, выполненная кириллицей: «Димитрие Кантдемир воевод

Бжю млтю Грь Земли Молдавской»¹⁰. До нас дошли два отпечатка этой печати: 22 февраля и 8 марта 1711 г.¹¹

Несомненно, изображения описанных выше печатей восходят к первому известному нам гербу Дмитрия Кантемира. Вытисненный на кожаных переплетах двух трудов молдавского господаря, он до сих пор не привлекал внимания исследователей.

Первый из них выдан на переплете книги Д. Кантемира «Универсальная физика Яна Баптиста ван Гельмонта» (1701 г.)¹², второй — на его же «Иероглифической истории» (1705 г.)¹³.

В круге, образованном венком растительного орнамента, находится голова зубра. Над ней — трехзубчатая открытая господарская корона. Между рогами — звезда. Слева от головы — солнце, справа — месяц. Наконец, под ней — перекрещенные меч и буз-дуган.

Этот простейший традиционный герб послужил основой для последующего, более сложного. В первый раз он появляется на «Тезисе Лаврентия Трансильванского», датированном, как известно, 1712 г. В характерном для Молдавии фигурном крестообразном щите, выполненном в готической традиции и увенчанном княжеской короной, в центре находится голова зубра со звездой между рогами и господарской короной над ними. Слева от головы — стилизованное изображение солнца, справа — месяца. Внизу — две перекрещенные пальмовые ветви — символы мира. Вся эта ком-

Герб Д. Кантемира. С фронтисписа яского издания «Хроники стародавности романо-молдовлязов». 1835 г.

¹⁰ Rădulescu G. I. Op. cit. P. 177.

¹¹ Ibidem; Callimachi Sc. et al. Op. cit. P. 60.

¹² ВГБИЛ. Ф. 173. Оп. I (МДА фонд). Д. 312; Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 211. СПб., 1880. С. 10.

¹³ ЦГАДА. Ф. 181. Д. 1419; Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 211. С. 4.

¹⁴ Mănescu I. N. Stemele lui Dimitrie Cantemir și locul lor în heraldica țărilor române//Revista arhivelor. Vol. XXXV. București, 1973. P. 470. № 3.

¹⁵ Cernovodeanu D. Știința și arta heraldică în România. P. 93, 353, № 1.

¹⁶ Ibidem. P. 305. № 6; P. 307. № 1, 2, 6 etc.

¹⁷ Mănescu I. N. Stemele lui Dimitrie Cantemir... P. 474.

¹⁸ Якунина Л. И. Указ. соч. С. 89—90.

позиция окружена двумя крылатыми драконами. Румынские исследователи считают, что эти изображения мифических существ — не что иное, как древний родовой герб Кантемиров¹⁴. Интересно, что изображение крылатых драконов встречается лишь в гербе первых правителей Молдавии: Драгоша, Саса и Балка¹⁵, а также на некоторых трансильванских гербах¹⁶. В переплетенных хвостах драконы держат скипетр — в левом и меч — в правом¹⁷. Аббревиатура на щите (D.C.S.R.I.P.P.) в переводе с латинского значит: «Дмитрий Кантемир Священной Российской Империи Светлейший Князь»¹⁸.

Другой вариант герба Д. Кантемира этого типа вытиснен на кожаных переплетах двух рукописей молдавского господаря: «Хроники

Герб Д. Кантемира последних лет его жизни. С печати князя.

стародавности романо-молдо-влахов»¹⁹ и «Темных мест в катехизисе»²⁰. Отличия этого варианта от предыдущего значительны. Под переплетенными хвостами крылатых драконов изображены две слившиеся в рукопожатии руки, выходящие из облаков и являющиеся символом верности, преданности, солидарности и братства. Вся центральная композиция заключена в круглый щит, по сторонам которого — два льва. Одной лапой они поддерживают щит, и другой — княжескую корону под ним. Снизу щит окружен орнаментом в стиле барокко²¹.

Третий вариант сложного герба запечатлен на фронтисписе ясного издания «Хроники стародавности романо-молдо-влахов» 1835 г. Отличия его от предшествующего менее значительны и сводятся к тому, что львы — уже в коронах — держат щит не одной, а двумя лапами, над головой зубра изображе-

на не господарская, а княжеская корона, орнамент же выполнен в стиле рококо²².

По-видимому, к одному из описанных здесь трех вариантов относится и герб, воспроизведенный на портрете Дмитрия Кантемира, написанном в 1711 — 1719 гг. И. Г. Таннауером (см. живописный портрет Д. Кантемира № 2).

Последний прижизненный герб молдавского господаря сохранился на оттиске печати в датированном 2 января 1722 г. письме Д. Кантемира, найденном Г. Точилеску в конце прошлого века в одном из московских архивов. В центре овального щита — двуглавый орел с императорской короной, сжимающий левой лапой скипетр, а правой — державу. На груди орла в щите варяжского типа — голова зубра, между рогами — звезда. Орел окружен двумя крылатыми драконами, держащими в переплетенных хвостах скипетр и меч. Под ними уже знакомое нам изображение двух слившихся в рукопожатии рук. По бокам композиции — два льва, стоящих на консолях и поддерживающих княжескую корону. Обе консоли, на которых стоят львы, как бы объединены не то орнаментом, не то ожерельем, в центре которого — двуглавый орел без корон, а по бокам — одноглавые орлы, что напоминает гербы Валахии²³.

Что касается двуглавого орла, то он может символизировать не только Россию, но и Византию. Ведь известно, что первая жена Д. Кантемира — Касандра, урожденная Кантакузино, была дочерью валашского господаря, про-

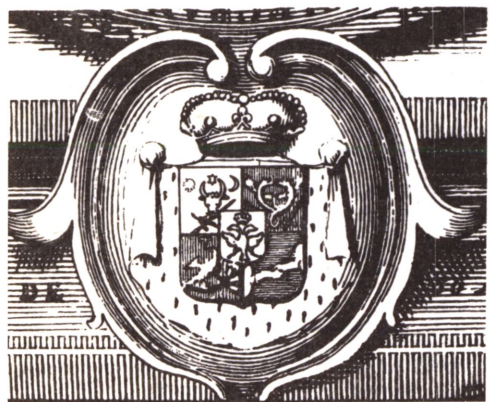

Герб Кантемиров. С гравированного портрета Д. Кантемира неизвестного мастера. 1734 г.

Герб Кантемиров. С гравированного портрета А. Д. Кантемира И. Вагнера. 1738 г.

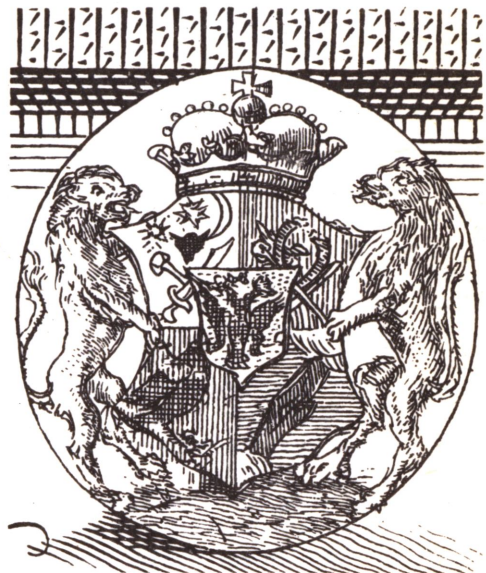
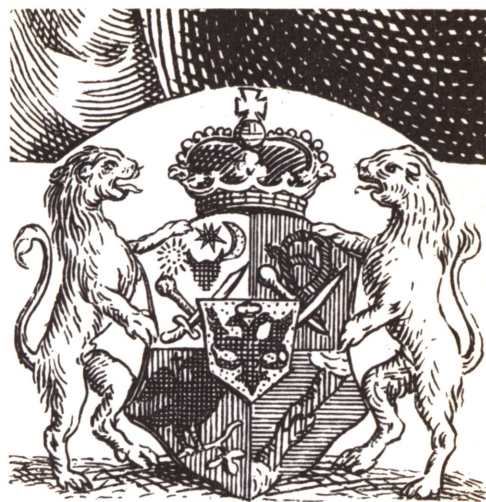
Герб Кантемиров. С гравюры Д. Кантемира Ф. Мореллона ла Кав. 1735 г.

Герб Кантемиров. С гравированного портрета А. Д. Кантемира Е. Г. Виноградова. 1761 г.

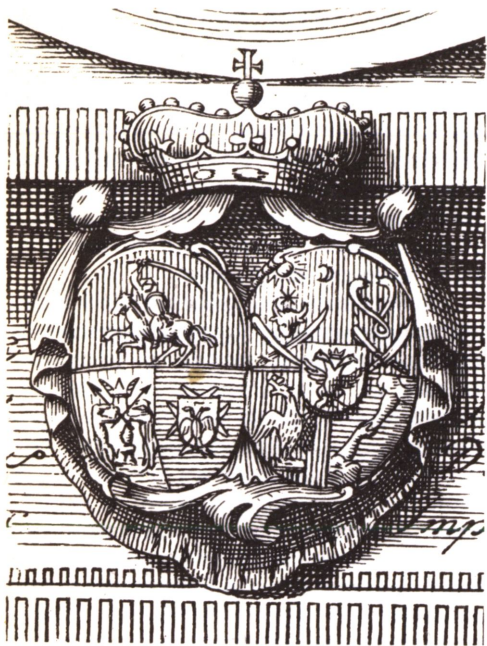
исходившего из семьи, состоявшей в родстве с византийскими императорами. Интересно, что на гербах Шербана Кантакузино одним из основных элементов был двуглавый византийский орел²⁴. Вполне вероятно, что на том же самом основании среди элементов герба Кантемира появляется и символ герба этого господаря.

Упорядочивание гербов, происходившее в России в XVIII в., уже после смерти молдавского господаря, коснулось и родового герба Кантемиров. Вот его описание. Щит пересеченно-рассеченный, увенчанный княжеской короной.

²⁴ *Cernovodeanu D. Știința și heraldică în România. P. 247. № 5—6; P. 251. № 1—6.*

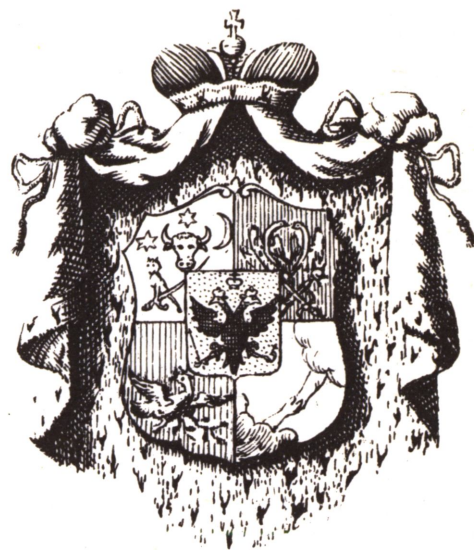
В верхнем левом картуше в серебряном поле черная голова зубра. Перекрещенные под нею буздуган и сабля, а также солнце, месяц и шестилучевая звезда — золотые.

Объединенные гербы Голицыных (слева) и Кантемиров. С гравированного портрета Е. Д. Голицыной (урожденной Кантемир). К. Грегори по рисунку Ж. Макферсона. 1758 г.

Герб Кантемиров. С гравюры неизвестного мастера, приложенной к книге Д. Кантемира «История о жизни и делах молдавского господара князя Константина Кантемира», М., 1783.

Герб Кантемиров. С гравированного портрета Д. Кантемира И. Ф. Рейна. 1771 г.

²⁵ Mănescu I. N. Stemele lui Dimitrie Cantemir... P. 469.

поле изображен черный одноглавый орел, сидящий на зеленой ветке и держащий в клюве повернутой влево головы золотой крест. В правом нижнем картуше в голубом поле по диагонали (из нижнего левого в верхний правый угол) изображены две красные соединяющиеся в рукопожатии руки, выходящие из серебряных облаков. В центре герба, там, где сходятся все четыре картуша, на небольшом щите в золотом поле изображен черный двуглавый орел, увенчанный короной и держащий скипетр и державу²⁵.

До наших дней сохранились двенадцать различных изображений этого последнего герба Кантемиров. Между собой они различаются незначительными деталями (типом княжеской короны, наличием или отсутствием мантии, щитодержателей, типом щита). Этот герб запечатлен на гравюрах с изо-

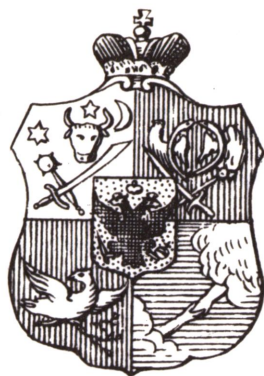

В верхнем правом картуше в красном поле два зеленых крылатых дракона, держащих в переплетенных хвостах буздуган и саблю. В нижнем левом картуше в красном

бражением Дмитрия Кантемира (неизвестный гравер, 1734 г.; Мореллон ла Кав, 1735 г.; И. Х. Г. Фрицш, 1745 г.; Й. Ф. Рейн, 1771 г.); Антиоха Кантемира (И. Вагнер, 1738 г.; Е. Г. Виноградов, 1761 г.; Т. Райт, 1836 г.); Е. Д. Голицыной, урожденной Кантемир (К. Грегори, 1758 г.; Р. Гайар, после 1759 г.; а также на медали неизвестного мастера, 1757 г.). Герб сохранился на дошедшем до нас экслибрисе А. Кантемира²⁶ и на одном из листов Приложения к книге Дмитрия Кантемира «История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира...», изданной в Москве в 1783 г.

* * *

Из всего вышеизложенного видно, каким ценным источником при изучении биографии Д. Кантемира, истории Молдавии и русско-мол-

Герб Кантемиров. С гравированного портрета А. Д. Кантемира Т. Райта. Не позднее 1836 г.

²⁶ Фотография экслибриса приводится в кн.: *Cernovodeanu D. Știința și arta heraldică în România*. P. 361. № 5.

давских связей начала XVIII в. являются изобразительные материалы, связанные с родом Кантемиров. Они не только дополняют, но и существенно уточняют наши знания о политической ориентации, условиях жизни и международном признании выдающегося молдавского книжника и некоторых членов его семьи.

К сожалению, различного рода обстоятельства способствовали рассеиванию, а порой и исчезновению из поля зрения кантемироведов целого ряда ценнейших изобразительных источников. Это, безусловно, тормозит их изучение, а иногда приводит к досадным ошибкам. Именно поэтому дальнейшие поиски, описание и исследование этих материалов — одна из актуальнейших задач ученых, занимающихся изучением жизни и деятельности Кантемиров.

ДМИТРИЙ КАНТЕМИР (1673—1723)

ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Живопись

1. **Неизвестный западноевропейский художник конца XVII в.**

Д. Кантемир в тюрбане.

На молодом Д. Кантемире одежда из золотой парчи с пышным шейным галстуком. Он изображен в парике в стиле Людовика XIV, в бело-синем тюрбане, с саблей господарского сына.

Холст, масло.

Руан (Франция).

Литература: Iorga N. *Vești nouă despre Dimitrie Cantemir*//Floarea Darurilor. 1907. № 11. P. 33—35; Pușcariu S. *Istoria literaturii române*. Vol. I. Sibiu, 1921. P. 143; Предисловие к кн.: *Cantemir D. Viața lui Constantin Vodă Cantemir*. București, 1925, P. IX; Minea I. *Despre Dimitrie Cantemir. Omul. Scriitorul. Domnitorul*. Iași, 1926. P. 405; Cioranescu G. *Le «hospodar de Valachie» du Musée de Rouen*// *Revue des études roumaines*. T. XV. Paris, 1975. P. 85—96; *Contribution à l'iconographie Cantemirienne*//*Südostforschungen*. Bd. XXXVI. München, 1977. S. 222.

2. **Таннауер, Иоганн Готфрид (?)**

Tannauer, Johann Gottfried

Родился в 1680 г. в Швабии, умер в 1737 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(по другим данным — в 1733 г.) в Петербурге. Первоначально занимался часовым делом и музыкой; живописи учился у С. Бомбелли в Венеции, потом жил в Голландии. В октябре 1710 г. в Вене заключил контракт о вступлении в качестве живописца на русскую службу. В марте 1711 г. приехал в Смоленск, сопровождал Петра I в Прутском походе, после чего поселился в Петербурге.

Портрет Д. Кантемира с бородой и длинными волосами, в латах.

1711—1719 гг.

На латы накинута пурпуровая подбитая горностаем мантия. На груди портрет Петра I. В левом верхнем углу — герб Д. Кантемира.

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: М. А. Оболенского; с 1873 г. — в Московском главном архиве Министерства иностранных дел; с 1918 г. — в Государственном музейном фонде; 1920—1930-е гг. — Ленинский краеведческий музей в Царицыно; с 1937 г. — Московский областной краеведческий музей в г. Истре; пропал во время Великой Отечественной войны.

Литература: Московский главный архив Министерства иностранных дел. Портреты и картины, хранящиеся в нем. Вып. 1. М., 1898. С. 18; № 105; *Фомин С.* Загадка истринского портрета // *Горизонт*. 1985. № 11. С. 56.

3. Таннауер, Иоганн Готфрид (?)

Д. Кантемир без бороды, в латах.

1720—1723 гг.

Поверх лат красная подбитая горностаем мантия. Д. Кантемир в высоком напудренном парике. В правой руке — короткий жезл, левая опирается на книгу.

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: Н.Н.Бантыш-Каменского; с 1784 г. — в Московском главном архиве Министерства иностранных дел; с 1918 г. — в Государственном музейном фонде; 1920—1930-е гг. — Ленинский краеведческий музей в Царицыно; с 1937 г. — Московский областной краеведческий музей в г. Истре; пропал во время Великой Отечественной войны.
Литература: ЦГАДА. Ф. 11. Д. 279. Л. 59 об.; Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. СПб., 1887. С. 225, 226; Московский главный архив Министерства иностранных дел. Вып. I. С. 18. № 104; *Tocilescu Gr. Raport despre misiunea în Rusia//Analele Academiei Române. Memoriile secțiunii istorice. Ser. I. București, 1879. P. 45 etc.*

Портрет был приложен к кн.: *Cantemir D. Hronicul vechimei a romano-moldo-vlahilor. București, 1901.*

4. Неизвестный художник

Портрет Д. Кантемира неизвестного типа из собрания Санкт-Петербургской публичной библиотеки.

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: Д. Н. Бантыш-Каменского; М. П. Погодина; с 1875 г. — в Санкт-Петербургской публичной библиотеке.

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 240; *Он же.* Подробный словарь русских гравированных портретов... Т. I. С. 305; *Фомин С.* Загадка истринского портрета. С. 57.

ДМИТРИЙ КАНТЕМИР (1673—1723)

Графика

5. Зубов, Иван Федорович; Тепчегорский, Григорий Павлович (?)

И. Ф. Зубов родился в 1667 г., умер в 1744 г. Гравер на меди, ученик Адриана Шхонебека и Питера Пикарта. С 1708 г. работал на Московском печатном дворе, откуда уволен в 1728 г. Продолжал работать в Москве. Его брат Алексей — известный русский гравер. Отец — Федор Евтихеев Зубов — жалованный иконописец Оружейной палаты. Г. П. Тепчегорский — украинский «маляр, гридер, куперштыхатор» и стихотворец. В 1709 г. Петром I направлен из Воронежа в Москву, на Печатный двор. Д. Кантемир с бородой, в латах.

1712 г. (?)

Д. Кантемир изображен с окладистой бородой. Гравюра напоминает фрагмент «Тезиса Лаврентия Трансильванского».

Портрет поясной, 3/4 влево.

Гравирован резцом. Овал в четырехугольнике.

Надпись в две строки курсивом: «Demetrius Cantemirus, Palatinus Moldaviae.»

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1060; *Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes. T. I. SPb., 1875. P. 104; Contributon à l'iconographie Cantemirienne. P. 222—223.*

6. Неизвестный гравер

Д. Кантемир без бороды, в латах. С живописного портрета № 3.

1734 г.

Портрет поясной, 3/4 вправо. Внизу — герб Д. Кантемира.

Приложен к кн.: *The history of the growth and decay of the Othoman Empire. Written originally in Latin, by Demetrius Cantemir late Prince of Moldavia. Translated into English from the Authores own Manuscript by N. Tindal. P. I. London, 1734.*

Гравирован черной манерой.

По обе стороны герба надпись прямым шрифтом: «Demetrius — Cantemir./S. ROS-SIACI — IMPERII, / et MOLDAVIAE — PRINCEPS. /PETRI. M. RUSSORU — Imperatoris* /SENATOR, et AB IN — TIMIS CONSILIIIS».

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1061; Морозов А. В. Каталог моего собрания русских гравированных и литографированных портретов. Т. II. М., 1913. С. 570, воспроизведен в т. ССУП, № 3; Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes. Т. I. P. 105; Mănescu I. N. Stemele lui Dimitrie Cantemir și locul lor în heraldica țărilor române//Revista arhivelor. Vol. XXXV. București, 1973. P. 467. № 3.

7 а. Мореллон ла Кав, Франсуа

Morellon la Cave, François

Гравер французского происхождения. Родился в Амстердаме. Учился у Бернарда Пикарта. Работал в XVIII в.

Д. Кантемир без бороды, в латах. С живописного портрета № 3.

1735 г., Амстердам.

Портрет поясной, 3/4 вправо. Внизу — герб Кантемира. Гравюра исполнена, по-видимому, по заказу Антиоха Кантемира.

Гравирован резцом. Овал в четырехугольнике.

По обе стороны герба надпись: «demetrius cantemir prince de moldavie et fait prince du S^t. empire russe. senateur et conseiller prive de sa maieste l'empereur pierre le grand./f. morellon lacave.— Sculp. Amsterdam, 1735./ mort — 1723/ le 21 — d'aoust/ age de — 50 ans./ demetrius — cantemir/ moldaviae dux — S^t. imperii omnium/ russiae rex (sic! — С. Ф.) pri nceps creatur/ necnon senator — et a consiliis/ secretioribus — petri magni/ imperatoris — triumphantis/ memoriae.— obiit die XXI/ augusti ann — MDCCXXIII/ aetatis — suae L^{mo}».

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов.

ДМИТРИЙ КАНТЕМИР (1673—1723)

* Это слово набрано курсивом.

Т. II. С. 1061; Sturdza D. A. Memoriu asupra portretelor domnilor români. București, 1874. P. 19—21; Minea I. Despre Dimitrie Cantemir P. 406; Mănescu I. N. Stemele lui Dimitrie Cantemir... P. 467.

7 б. Второй отпечаток.

Мореллон ла Кав, Франсуа.

По периметру овала надпись: «DEMETRIUS CANTEMIR PRINCE DE MOLDAVIE ET FAIT PRINCE DU S^t. EMPIRE RUSSIE. SENATEUR & CONSEILLER PRIVE DE SA MAIESTE L'EMPEREUR PIERRE LE GRAND*»

Слева от овала: «F. MORELLON LA CAVE».

Справа от овала: «sculp. AMSTERDAM 1735».

Внизу герб. Слева и справа от герба в три строки надпись: «MORT — 1723/ LE 21 — Aoust/AGE DE — 50 ANS.»

Литература: Contribution à l'iconographie Cantemirienne. P. 223—224.

8. Фрицш, Христиан

Fritzsch, Cristian

Немецкий гравер. Родился в Гамбурге в 1695 г., умер там же в 1769 г.

Д. Кантемир без бороды, в латах. С живописного портрета № 3.

1745 г., Гамбург.

Портрет поясной, 3/4 вправо. Внизу — герб Д. Кантемира.

Приложен к кн.: Kantemir D. Geschichte des Osmanischen Reichs nach seinen Anwachsen und Abnehmen. Hamburg, 1745.

Гравирован резцом. В четырехугольнике. По обе стороны герба надпись: «C. Fritzsch Sc: 1745./ Demetrie — Kantemir, / des h. russis. Reichs — und in Moldau Fürst, / bey dem russ. Kaiser — Peter dem Groszen/ des hohen Senats — Mitglied und geheimer/ Rath».

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1061; Морозов А. В. Каталог моего собрания... Т. II. С. 570, воспроизведен в т. ССУП, № 4; Bianu I., Hodoș N. Bibliografie

românească veche. Vol. II. Bucuresti, 1899. P. 258; *Minea I.* Despre Dimitrie Cantemir. P. 405; Contribution à l'icographie Cantemirienne. P. 224.

9. Бернигерот, Иоганн Мартин Bernigeroth, Johann Martin

Гравер. Родился в Лейпциге в 1713 г., умер там же в 1767 г.

Д. Кантемир без бороды, в латах. С живописного портрета № 3.

Середина XVIII в.

Портрет поясной, 3/4 влево.

Гравирован резцом, а лицо — пунктиром. В четырехугольнике, уменьшенный.

Внизу надпись курсивом: «Demetrius Cantemir/S. Russiaci Imperii et Moldaviae/Princeps./I. M. V. sc.»

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1062; *Wassilchikoff A. A.* Liste alphabetique de portraits russes. Т. I. P. 105; *Sturdza D. A.* Memoriu asupra portretelor domnilor români. P. 19—21; *Minea I.* Despre Dimitrie Cantemir. P. 406; Contribution à l'icographie Cantemirienne. P. 225—226.

10. Рейн, Йозеф Фридрих Rein, Joseph Friedrich

Немецкий гравер. Родился в 1720 г. в Аугсбурге. Умер там же в 1795 г.

Д. Кантемир без бороды, в латах. С живописного портрета № 3.

1771 г., Лейпциг.

Портрет поясной, 3/4 вправо. Внизу — герб Д. Кантемира.

Приложен к книге: Kantemir D. Historisch-geographisch und politische Bescheibung der Moldau nebst dem Leben des Verfassers und einer Landcharte. Frankfurt; Leipzig, 1771.

Гравирован резцом.

По обе стороны герба надпись готическим шрифтом: «Demetrius — Kantemir/ des Russis.— Reichs und/ in Moldau — Fürst, beÿ/ dem Russ.— Kaiser Peter/ dem Gro-

ДМИТРИЙ КАНТЕМИР (1673—1723)

sen — des hohen/ Senats Mit/glied, und/ geheimer — Rath.»

В правом нижнем углу курсивом: «Rein Sc. A. V.»

Литература: Гравюра была помещена в яском издании 1835—1836 гг. «Хроники стародавности романо-молдо-влахов» Д. Кантемира, подготовленном Г. Сэулеску; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1061—1062; *Wassilchikoff A. A.* Liste alphabetique de portraits russes. Т. I. P. 105; *Bianu I., Hodoş N.* Bibliografie românească veche. Vol. II, P. 275; *Minea I.* Despre Dimitrie Cantemir. P. 405; *Mănescu I. N.* Stemele lui Dimitrie Cantemir... P. 468; Contribution à l'icographie Cantemirienne. P. 226.

11. Осипов, Алексей Агапиевич

Родился в Москве около 1770 г. Из крепостных. Гравер пунктиром. Рисованию учился у Кюнеля, а гравированию — у академика Н. И. Соколова. Много лет состоял гравером при Московском обществе естествоиспытателей природы. А. А. Осипов — автор гравированного портрета Д. Н. Бантыш-Каменского, а также изображений знаменитых людей к его «Истории Малой России». Среди них, между прочим, были портреты Петра Могилы и Даниила Апостола.

Д. Кантемир в кафтане и плаще, отороченном мехом. У горла плащ скреплен фибулой. Волосы и усы Д. Кантемира коротко пострижены, борода сбрита. Через правое плечо надета белая лента с прикрепленным к ней портретом Петра I.

1821 г.

Портрет поясной, 3/4 вправо.

Приложен к кн.: Бантыш-Каменский Д. Н. Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. С портретами их. Ч. 2. М., 1821, между 248 и 249 с.

Гравирован пунктиром. В овале.

Нижняя часть овала разорвана надписью: «Грав. А. Осиповъ». Ниже надпись в нес-

колько строк: «Князь Димитрій Константинович/ Кантемиръ,/ Молдавскій Господарь, потомъ/ Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ»

Все надписи выполнены курсивом.

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1061; Адарюков В. Я. Добавления и исправления к подробному словарю русских гравированных портретов Д. А. Ровинского. СПб., 1889. С. 27; *Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes.* Т. I. P. 106; *Minea I. Despre Dimitrie Cantemir.* P. 407.

12 а. Осипов, Алексей Агапиевич (?)

Копия с гравированного портрета № 7.

Портрет поясной, 3/4 вправо.

Приложен к кн.: Bantysz-Kamenski D. Siecle de Pierre le Grand. Moscou, 1822.

Гравирован резцом. В овале.

Надпись: «Le Prince Cantemir».

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1061; *Bantysz-Kamenski N. Illustrations de la Russie ou gallerie des personnages les plus remarquables de cet empire sous le règne de Pierre le Grand.* Paris, 1829.

12 б. Второй отпечаток.

Осипов, Алексей Агапиевич (?)

Гравированный портрет Д. Кантемира. По качеству много хуже предыдущего.

Приложен к кн.: Бантыш-Каменский Д. Н. Петр Великий, его полководцы и министры с 23 портретами с присовокуплением кратких о жизни их описаний / Изд. В. Алексеева. М., 1848, между 46 и 47 с.; М., 1853, между 76 и 77 с.

Надпись изменена: «Князь Кантемиръ».

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1061.

13. Алексеев, Федор

Родился в 1800 г., умер в 1840 г. (?). Работал

ДМИТРИЙ КАНТЕМИР (1673—1723)

в Москве в 1815—1839 гг., сначала под руководством А. А. Осипова в школе граверов, основанной председателем Московского общества истории и древностей российских П. П. Бекетовым (ум. в 1836 г.) при его же типографии. Гравер пунктиром, Ф. Алексеев, как и другие его соученики по школе, происходил из крепостных помещика Бекетова. Его учитель — А. А. Осипов — автор гравированного портрета Д. Кантемира № 12. Д. Кантемир без бороды, в латах. С живописного портрета № 3.

1822 г., Москва.

Портрет поясной в овале, 3/4 влево.

Приложен к кн.: Собрание портретов россиян, знаменитых по своим деяниям, воинским и гражданским, по учености, сочинениям, дарованиям или коих имена по чему другому сделались известными свету, в хронологическом порядке по годам кончины с приложением их кратких жизнеописаний. М., 1822. С. 243.

Гравирован пунктиром.

Нижняя часть овала разорвана надписью: «Грави́ро: Ф: Алексьѣвъ».

Ниже надпись в несколько строк: «Князь Димитрій Константинович / Кантемиръ,/ Господарь Молдавскій / потомъ / Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ».

Все эти надписи выполнены курсивом. Ниже в одну строку надпись прямым шрифтом: «Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ».

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1062; *Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes.* Т. I. P. 106; *Contribution à l'iconographie Cantemirienne.* P. 227.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТИНКИ

14. Зубов, Иван Федорович; Тепчегорский, Григорий Павлович

Богословский тезис Лаврентия Трансильванского на 8 досках.

1712 г., Москва.

Гравирован резцом.

Слева надпись: «Грыдоровали на мѣди Иванъ / Зубовъ Григори ТеПчегорскї».

Внизу другая надпись: «Dedicavit, et Conclusiones defendit, in Collegio orthodoxo Rossiaco/S: C: M: Moscuensi, R: P: Ieromonachus Lavrentius Transsylvanus de Corona Consumptus/ Theologus Praesidente R: P: Theophylacto Archimandrita, in eodem Collegio ordinario/Theologiae Professore et Rectore 1712. die 26 Iuly».

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1060; Он же. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 996; Якунина Л. И. Отпечаток на шелку гравюры с изображением Димитрия Кантемира // Труды Государственного исторического музея. Вып. XIV. М., 1941. С. 83—91; *Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes.* Т. I. P. 106; Contribution à l'iconographie Cantemirienne. P. 222, 228—229; *Reza-chevici C. Primul portret al lui Dimitrie Cantemir după bătălia de la Stănilești* // Magazin istoric. 1981. № 8. P. 36—37.

15. Неизвестный художник начала XVIII в. (?)

«Картина, представляющая судилище: впереди сидит князь Дмитрий Кантемир, в чалме; Петр I в карикатурном виде...»

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 286.

16. Асаки, Георге

Д. Кантемир и Петр I в Яссах у церкви Трех Святителей. Гравюра. 30—40-е гг. XIX в.

Литература: *Callimachi Sc. et al. Op. cit.* P. 70.

ДМИТРИЙ КАНТЕМИР
(1673—1723)

КОНСТАНТИН КАНТЕМИР
(1612—1693)

КОНСТАНТИН КАНТЕМИР
(1612—1693)

ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Графика

17. Ланглуа, Франсуа Langlois, François

Французский гравер. Родился 12 мая 1589 г. в Шартре, умер 14 января 1647 г. в Париже.

Константин Кантемир с длинными свисающими усами, в чалме с пером и аграфом. Одет в плащ, застегнутый на левом плече. Портрет подгрудный, заключен в прямоугольную рамку.

Гравирован резцом.

Между 1643 г. и январем 1647 г.

Над чалмой надпись: «IL KANTEMIR PRINCIPE TARTARO».

В левом верхнем углу гравюры: «C. V. inuentor».

В правом верхнем: «F. L. D. Ciartres excudit/ Cum Privilegio».

Литература: *Diepenboroick-Grüter H. D. von Allgemeiner Portrat Katalog. Hildesheim, 1967. P. 60; Contribution à l'iconographie Cantemirienne. P. 224.*

Фресковая живопись

18. Неизвестный мастер XVII в.

Константин Кантемир изображен как ктитор, традиционно в рост. Рядом с ним сын Антиох и прежние ктиторы церкви — боярин Моцок и его жена Урса.

Церковь монастыря Мира.

Литература: *Cantemir D. Viața lui Constantin-Vodă Cantemir. Craiova. S. a. P. 3; Domnii români după portrete și fresce contemporane. Sibiu, 1930.*

АНТИОХ КАНТЕМИР (ок. 1670—1726)

ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Живопись

19. Неизвестный мастер рубежа XVII и XVIII вв.

А. К. Кантемир изображен с непокрытой головой; стриженный, с усами и бородой. На плечах плащ, застегнутый фибулой. Одет в кафтан с позументами. Холст, масло.

Церковь св. Спиридона в Яссах.

Литература: Iorga N. Domnii romani dura portrete si fresce contemporane. Sibiu, 1930.

Фресковая живопись

20. См. изображение Константина Кантемира № 18.

Литература: см. литературу к изображению Константина Кантемира № 18.

КАСАНДРА КАНТЕМИР (1682—1713)

ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Живопись

21. Таннаур, Иоганн Готфрид (?)

Касандра Кантемир изображена на портрете вполоборота, в молдавско-греческом одеянии, характерном для молдавской знати конца XVII — начала XVIII в. На шее жемчужное ожерелье в три нитки, а под ним осыпанный бриллиантами портрет Петра I, пожалованный ей царем в 1711 г. На Касандре подбитая горностаем мантия — символ княжеского достоинства.

АНТИОХ КАНТЕМИР (ок. 1670—1726)

КАСАНДРА КАНТЕМИР (1682—1713)

АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА **КАНТЕМИР** (1700—1755)

Не позднее января 1720 г., не ранее 1711 г. Масло, холст.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: Н. Н. Бантыш-Каменского; с 1784 г. — в Московском главном архиве Министерства иностранных дел; с 1918 г. — в Государственном музейном фонде; 1920—1930-е гг. — Ленинский краеведческий музей в Царицыно; с 1937 г. — в Московском областном краеведческом музее в г. Истре; пропал во время Великой Отечественной войны.

Литература: Московский главный архив Министерства иностранных дел. Вып. 1. С. 18. № 106; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 225; *Фомин С.* Загадка истринского портрета. С. 57—58; *Tocilescu Gr.* Raport despre misiunea în Rusia. P. 45.

АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА **КАНТЕМИР** (1700—1755)

ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Живопись

22. Неизвестный русский художник

А. И. Гессен-Гомбургская (в первом браке Кантемир) изображена в фас, по пояс. На ней платье из серебристой ткани, отделанное кружевами. На плечах подбитая горностаем красная мантия. Через правое плечо надета лента ордена св. Екатерины, слева на платье — звезда.

Середина XVIII в.

Холст, масло.

Разм. 77,5 × 62 см.

Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века», инв. № НВ-49.

Собрания: до 1918 в. — основное собрание Шереметевых.

23. Рослин, Александр

Roslin, Alexandre

А. Рослин (1718—1793) — французский живописец, швед по происхождению. Даровитейший колорист.

Портрет А. И. Гессен-Гомбургской (в первом браке Кантемир)

1758 г.

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: до 1917 г. — в Музее Академии художеств. Дальнейшая судьба портрета неизвестна.

Выставки: демонстрировался на выставках 1870, 1902 и 1905 гг.

Литература: Лушев А. Исторический альбом портретов известных лиц XVI—XVIII вв. СПб., 1870. С. 56; Петров П. Н. Каталог выставки русских портретов известных лиц XVI—XVIII веков, устроенной Обществом поощрения художников. 2-е изд. СПб., 1870. С. 67. № 224; Врангель Н. Н. Подробный иллюстрированный каталог выставки русской портретной живописи за 150 лет (1700—1850). СПб., 1902. С. 110; Каталог историко-художественной выставки русских портретов, устраиваемой в Таврическом дворце, в пользу вдов и сирот павших в бою воинов. Т. IV. СПб., 1905. С. 19. № 754; Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. IV. Вып. 2. СПб., 1908. № 26; Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. С. 293; Т. IV. С. 265; Союз художников СССР показывает собрание картин XVIII—XIX веков из Зарайского музея. Реставрация, атрибуция, исследование: Каталог. М., 1982. С. 39; Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes. Т. I. P. 418.

24. Рослин, Александр

(Авторская копия предыдущего живописного портрета А. И. Гессен-Гомбургской (№ 23).

Холст, масло.

АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА КАНТЕМИР (1700—1755)

Частное собрание наследников графини Бланш Бонд фон Диксон Стокгольм.

Собрания: до 1917 г. находилась в коллекции Олсуфьевых.

Выставки: Московская выставка 1868 г., устроенная Обществом любителей художеств.

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. С. 293; Т. IV. С. 281; Союз художников СССР показывает... С. 39, 44.

25. Неизвестный художник

Копия с живописного портрета А. И. Гессен-Гомбургской (№ 23).

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: в описи картин за 1808 г., имевшихся в Московском воспитательном доме, значился портрет «принцессы Гессен-Гомбургской Анастасии Ивановны». Уже к концу XIX в. портрета на месте не было.

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 233.

26. Неизвестный художник

Копия с живописного портрета А. И. Гессен-Гомбургской (№ 23).

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: в начале XX в. была в коллекции И. А. Всеволожского.

Литература: Врангель Н. Н. Подробный иллюстрированный каталог выставки... С. 110.

Графика

27 а. Долле, Жан

Dauillé, Jean

Родился 18 мая 1703 г. в Аbevиле, умер 23 апреля 1763 г. в Париже. Французский королевский гравер.

А. И. Гессен-Гомбургская (в первом браке Кантемир). С живописного портрета № 23. 1761 г.

Внизу соединенные гербы ландграфов Гессен-Гомбургских и князей Трубецких. Гравирован резцом. Без надписи.

27 б. Второй отпечаток.

По сторонам герба надпись: «Свѣтлѣйшая Ландграфина / Анастасия Ивановна гессом: / приражденная Кнежна Трубецкая/ Кавалеръ Ордина / С^в: Екатерины / S. A. S. Madame Anastasie/ Land-Grave de Hesse-Hom./ Neë Prin. de Troubetskoy / Dame du Grand Ordre Imperial / de S^в. Catherine». Отпечаток этот чрезвычайно редкий. Известный русский гравер Николай Иванович Уткин подарил Эрмитажу небольшое собрание иностранных гравюр, в числе которых находился этот отпечаток портрета Анастасии Гессен-Гомбургской, урожденной Трубецкой, работы Долле.

27 в. Третий отпечаток.

Новая надпись: «Свѣтлѣйшая Ландграфиня / Анастасія Иоанновна / Гессен-Гомбургская, / Урожденная Княжна Трубецкая, / Кавалеръ Ордина С^в. Екатерины. / S. A. S. Madame Anastasie / Landgrave de Hesse Hombourg, / Neë Princesse Troubetskoy, / Dame du Grand Ordre Impèrial/ de S^в. Catherine».

27 г. Четвертый отпечаток.

К предыдущей надписи добавлены имена авторов: «Peint par Roslin — Gravé par J. Daullé graveur du Roi 1761»

27 д. Пятый отпечаток.

На варгунинской бумаге.

Гравировальная доска этого отпечатка хранилась в Академии художеств.

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. С. 292—293, 309; Wassilchikoff A. A.

АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА КАНТЕМИР (1702—1755)

Liste alphabetique de portraits russes. T. I. P. 418.

28. С живописного портрета № 23 А. Рослина 1758 г. А. И. Гессен-Гомбургской (в первом браке Кантемир).

Литография начала XX в.

Слева под обрезом литографии: «Пис. Росленъ»

Справа под обрезом литографии: «Peint par Roslin».

Ниже разделенные линией надписи в две строки.

Слева: «Принцесса Анастасія Ивановна / Гессенъ-Гомбургская. 1700—1755».

Справа: «La Princesse Anastasie Ivanowna/ de Hesse-Hombourg. 1700—1755».

Все надписи сделаны курсивом.

Литература: Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. IV. Вып. 2. СПб., 1908. № 26.

29. Дюпюи, Никола Габриэль

Dupuis, Nicolas Gabriel

Французский королевский гравер. Родился в 1698 г. в Париже, умер там же 26 марта 1771 г. Ученик Гаспара Дюшанжа.

А. И. Гессен-Гомбургская, в первом браке Кантемир. С живописного портрета № 23 А. Рослина (?)

В конце прошлого века в коллекции княгини Е. Э. Трубецкой хранился поясной медальон в золотой оправе, в котором под стеклом находился оттиск этой гравюры на желтом атласе. Экспонировался на Петербургской выставке портретов 1870 г. Гравировальная доска находилась в Академии художеств.

Литература: Петров П. Н. Каталог выставки русских портретов известных лиц XVI—XVIII веков, устроенной Обществом поощрения художников. СПб., 1870. С. 165; Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. СПб., 1886. С. 281; Казначков С. Дочь Бецкого и «философ» Дюваль. С. 10, 71.

Медальерное искусство

30. Дювивье, Жан

Duvivier, или Dergivier, или Durivier, Jean
Ж. Дювивье (1687—1761) — французский
гравер и медальер.

Лицевая сторона (аверс). Поясное изобра-
жение А. И. Гессен-Гомбургской, обра-
щенное влево. На левой стороне груди орден
св. Екатерины. Орденская лента надета
через правое плечо. Видна накинута-
я горностаевая мантия.

По окружности надпись: «Anast. Pr. Tru-
betskoi /L. G. Hes. Hom. Coni».

Внизу: «Nata • 4oct • 1700 • Ов • 27 • nov •
1755 • ».

Под обрезом груди: «Duvivier fil. f.»

Оборотная сторона (реверс). Урна на поста-
менте, на которой выбита надпись: «Жила».
Справа и слева от урны по три кипариса.
Вверху полукругом надпись: «Doloris monu-
mentum».

В обрезе: «Dilectiss. sorori/ frater mœs-
tiss».

На обрезе слева: «D. V. F.», то есть Duvivier
filius — Дювивье-сын.

Литература: Собрание русских медалей, из-
данное Археографической комиссией. Т. V.
№ 9; *Иверсен Ю. Б.* Медали в честь рус-
ских государственных деятелей и частных
лиц. Т. I. СПб., 1880. С. 146. Табл. 42. № 4;
Des neueröffneten Münzcabinets 2-ter Theil.
beschrieben von D. Jon. Fr. Joachim. Tab.
XV.

31. Новодельная копия предыдущей медали без указания имени медальера.

Повторение лицевой стороны. Обратная —
гладкая. Медь.

Литература: *Иверсен Ю. Б.* Медали в честь
русских государственных деятелей и част-
ных лиц. Т. I. С. 146.

32. Рётье, Жан-Шарль

Roettiers, Jean-Charles

Французский медальер.

Лицевая сторона (аверс). Обращенное влево

АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА КАНТЕМИР (1700—1755)

поясное изображение А. И. Гессен-Гом-
бургской в накинута горностаевой мантии.
На левой стороне груди — звезда ордена
св. Екатерины, через правое плечо надета
орденская лента.

По окружности надпись: «Anastasia Princ.
Trubetskoy Langr Haess • Homb • Coni».

Внизу: «NAT • 4 OCT • 1700 • DENAT • 27
NOV • 1755».

Под обрезом груди: «ROETTIERS FILIUS F»
Оборотная сторона (реверс). Надпись в три
строки: «AD HONORIS CULMEN /PERT-
RAMITEM VIRTUTIS/ASCENDIT».

Литература: Собрание русских медалей, из-
данное Археографической комиссией.
Вып. V. № 8; *Иверсен Ю. Б.* Медали в честь
русских государственных деятелей и част-
ных лиц. Т. I. С. 146. Табл. 42. № 3.

Резьба по камню

33. Неизвестный мастер

А. И. Гессен-Гомбургская, в первом браке
Кантемир, изображена в профиль (влево).
На левой стороне груди звезда ордена св.
Екатерины и орденская лента через плечо.
Поясное изображение А. И. Гессен-Гомбург-
ской заключено в овал.

По периметру овала надпись: «ANAST • PR.
• TRUBETSKOI L • G • HES • HOM • CONI»
Между 1741 и 1755 гг.

Резьба по камню.

Собрание: камня в 1916 г. находилась в
собрании С. Н. Казнакова.

Нынешнее местонахождение неизвестно.
Литература: *Казнаков С.* Дочь Бецкого и
«философ» Дюваль. Изображение между
14 и 15 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТИНКИ

34. Неизвестный французский (?) гравер се- редины XVIII в.

А. И. Гессен-Гомбургская «в изящном исп-
панском костюме, танцующая королевский
менуэт в Версальском дворце».

Литература: Сказание о роде князей Трубецких. М., 1891. С. 188.

МЕМОРИАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА

35. Пажу, Огюстен

Rajou, Augustin

Французский скульптор. Родился в 1730 г., умер в 1809 г. Мастер портретной и монументально-декоративной пластики.

Стела из белого мрамора. Слева на основании алтаря надпись: «Rajou. fec. 1759». На передней стенке алтаря: «Immortalitari/Sereniss. Anastasia Landgraf. De Hess Homburg/Nata Trubetskoi Princeps/Equestrem Sanctae Catharinae fasciam/ illa ipse nocte/Que Elisabetha Augusta/Debitum odi Imperium/ Ad russorum felicitatem recuperavit/ Ab eadem Augusta/E pectorem detractam sibi-que pasitam/In hoc vase moriens conspexit/ Nata Anno dm n MDCC, obit Anno MDCCLV» Горельеф изображает Минерву, приносящую на алтарь орден св. Екатерины. В нижней части барельефа — Елизавета Петровна во главе войска.

Мрамор. 1759.

Государственный Эрмитаж

Собрания: Благовещенская церковь Александро-Невской лавры; с начала 1790-х гг. — в Академии художеств; с 1926 г. — в Государственном Эрмитаже.

Выставки: 1759 г., Салон; 1987 г., «Россия — Франция. Век Просвещения» (Ленинград — Москва).

Литература: Зарецкая Н. В., Косарева Н. К. Французская скульптура 17—20 вв. Л., 1963. С. 11. Ил. 39; Россия — Франция. Век Просвещения. Русско-французские культурные связи в 18 столетии: Каталог выставки. Л., 1987. С. 215—216; *Fortia de Piles. Voyage de deux français aux pays du Nord.* Paris, 1887. P. 219; *Lady Dielde.* French architects and sculptors of the XVIIth Century. London, 1900. P. 125; *Kosareva N.* Masterpieces of Eighteenth Century French Sculpture//Apollo. 1975. June. P. 450—451.

**АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА
КАНТЕМИР
(1700—1755)**

**СМАРАГДА ДМИТРИЕВНА
КАНТЕМИР
(1701—1719)**

**КОНСТАНТИН
ДМИТРИЕВИЧ
КАНТЕМИР
(1705—1747)**

**СМАРАГДА ДМИТРИЕВНА
КАНТЕМИР
(1701—1719)**

ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Живопись

36. Неизвестный художник первой половины XVIII в.

Портрет Смарагды Кантемир.

Холст, масло.

Московский областной краеведческий музей в г. Истре.

Выставки: Портрет Петровского времени 1973 г.

Собрания: Н. Н. Бантыш-Каменского; с 1784 г. — в Московском главном архиве Министерства иностранных дел; с 1918 г. — в Государственном музейном фонде; 1920—30-е — Ленинский краеведческий музей в Царицыно; с 1937 г. в Московском областном краеведческом музее в г. Истре.

Литература: Московский главный архив Министерства иностранных дел. Вып. I. С. 18. № 106; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 225; *Фомин С.* Загадка истринского портрета. С. 58

**КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ
КАНТЕМИР
(1705—1747)**

ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Живопись

37. Неизвестный художник начала XVIII в.

Портрет Константина Кантемира.

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: в описи имущества, оставшегося после смерти К. Кантемира, значится «портрет умершего князя Константина Кантемира» (ЦГАДА, Ф. 11. Д. 279. Л. 50 об.).

**АНТИОХ ДМИТРИЕВИЧ
КАНТЕМИР
(1708—1744)**

ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Живопись

38. Кантемир, Мария Дмитриевна

Портрет А. Д. Кантемира.

1733 г., Москва.

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Литература: *Шимко И.* Новые данные к биографии кн. Антиоха Кантемира. СПб. 1891. С. 38.

39. Амикони, Джакомо

Amiconi, Giacomo

Родился в 1675 г., умер в 1752 г. Известный венецианский живописец.

Портрет А. Д. Кантемира.

Антиох Кантемир изображен в сером кафтане, обшитом галуном. Розовая мантия подбита горностаем. Длинный парик и жабо. Он держит лист бумаги, надпись на которой гласит: «Державнѣйшая Императрица и Саодержица бѣши...», а внизу на обороте листа: «Лондонъ 1734. Сент. 10» 1735 г., Лондон.

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: принадлежал графу А. К. Разумовскому, от него перешел к Н. А. Юни и князю М. А. Оболенскому, откуда попал в Московский главный архив Министерства иностранных дел, где находился до 1917 г.

Литература: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 239; *Он же.* Подробный словарь русских гравированных портретов... Т. I. С. 303—304; Московский главный архив Министерства иностранных дел. Вып. 1. С. 40. № 182.

40. Алькин-Спартакий, П.

Русский живописец начала XIX в.

А. Д. Кантемир. Копия с живописного портрета № 39.

**АНТИОХ ДМИТРИЕВИЧ
КАНТЕМИР
(1708—1744)**

Написан в 1810 г. для зала Российской Академии наук.

Холст, масло.

Местонахождение неизвестно.

Выставки: демонстрировался на выставке русских портретов известных лиц XVI—XVIII вв., устроенной в 1870 г. Обществом поощрения художников.

Собрания: до 1917 г. хранился в Академии наук.

Литература: *Петров П. Н.* Каталог выставки русских портретов... С. 55. № 183; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 259.

41. Неизвестный художник

А. Д. Кантемир. Копия с живописного портрета № 39.

Холст, масло.

Хранится в Литературном музее Пушкинского Дома (Ленинград).

Собрания: находился в коллекции М. П. Погодина, откуда перешел в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку, где хранился до 1917 г.

Литература: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. IV. С. 240.

42. Неизвестный художник

А. Д. Кантемир. Копия с живописного портрета № 39.

30-е гг. XVIII в.

Холст, масло.

Государственный исторический музей, инв. № 54687

И, —275

Собрания: принадлежал москвичу Андрею Евдокимовичу Носу, от которого еще до революции перешел в собрание Государственного исторического музея.

43. Неизвестный художник

А. Д. Кантемир. Старая копия с живописного портрета № 39 в серых тонах.

Холст, масло.

Государственный литературный музей (Москва)

44. Костанди, Кириак Константинович
Костанди (1852—1921) — украинский живописец-передвижник.

А. Д. Кантемир. Копия с живописного портрета № 39.

1887 г.

Холст, карандаш, белила, лак.

Государственный исторический музей.

Собрания: до 1917 г. находился в Дашковском собрании изображений русских деятелей Московского публичного и Румянцевского музеев.

Литература: Московский публичный Румянцевский музей. Путеводитель по Дашковскому собранию изображений русских деятелей. М., 1901. С. 11. № 56.

45. Неизвестный художник XVIII в.

А. Д. Кантемир. Копия с живописного портрета № 39.

Холст, масло.

Разм. 76×61,5 см.

Горьковский государственный художественный музей.

Собрания: П. В. Шереметева; с 1924 г. — в Горьковском государственном художественном музее.

Графика

46. Вагнер, Иосиф

Wagner, Iosif

Родился в Талендорфе в 1706 г., умер в Венеции в 1780 г. Художник и гравёр.

А. Д. Кантемир. С живописного портрета № 39.

1738 г., Лондон.

Портрет поясной, 3/4 влево. Внизу герб Кантемиров.

Гравирован резцом. В четырехугольнике. Под обрезом гравюры надписи курсивом. Слева: «Amiconi, Pinx.»

Справа: «Wagner. Sculpsit Lond. 1738.»

По обе стороны герба курсивом «Antiochus Prince — Cantemir Ministre/Plenipo^t De l'Imperatrice — de toutes les Russies/aupres du Roi de la — Grande Bretagne.»

АНТИОХ ДМИТРИЕВИЧ КАНТЕМИР (1708—1744)

Гравюра, выполненная по заказу А. Д. Кантемира, считалась «замечательной в художественном отношении». Была очень редкой. Один из экземпляров находился в Эрмитаже.

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1058—1059; Т. IV. С. 502; Морозов А. В. Каталог моего собрания... русских гравированных портретов. Т. II. М., 1913. С. 568; Wassilchikoff A. A. *Liste alphabetique de portraits russes. T. I. P. 102.*

47а. Виноградов, Ефим Григорьевич

Родился в 1725 г., умер в 1768 г. Русский гравёр на меди. Учился у Вортмана и Шмидта.

А. Д. Кантемир. Копия с гравюры № 46 И. Вагнера.

Портрет поясной, 3/4 влево, в четырехугольнике.

Гравирован резцом. Внизу в овале — герб Кантемиров.

Надпись: «Князь Антиохъ — Кантемиръ / Россійской — Императорской / Тайной Совѣтникъ — и Полномочной Посоль / при Королевскомъ — Французскомъ (так! — С. Ф.) дворѣ. Вырезалъ Е. Виноградовъ». Гравюра исполнена под надзором лучшего гравёра того времени Шмидта.

1761 г.

В первом отпечатке слева от герба против второй строки надписи заметны два параллельных штриха, сделанных резцом.

47б. Второй отпечаток.

Два параллельных штриха отсутствуют. Гравюра приложена к кн.: Сатиры и другие стихотворения и сочинения Кн. А. Кантемира. СПб., 1762.

47в. Третий отпечаток, новый.

На варгунинской бумаге.

Медная гравировальная доска находилась в Академии художеств.

Литература: Морозов А. В. Каталог моего собрания... Т. II. С. 568—569; Ровин-

ский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1059; Т. IV. С. 311, 383—384.

48. Неизвестный гравер

Копия с гравюры № 46 И. Вагнера.

На листе, который держит в руках А. Кантемир, надпись: «№ 34 Всепресвѣт. Грня Императрица».

Внизу по обеим сторонам герба надпись: «Князь Антиохъ Кантемиръ Россійской Императорской Тайной Совѣтникъ и Полномочной Посоль при оролевскомъ Француусомъ (так! — С. Ф.) дворѣ».

Упоминания об этой гравюре и сама гравюра очень редки.

Литература: *Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes.* Т. I. P. 103.

49а. Басан, Пьер-Франсуа

Basan, Pierre-François

Родился в Париже 26 октября 1723 г., умер там же 12 июня 1797 г. Французский гравер резцом и крепкой водкой. Учился у Ж. Долле и Эт. Фессара.

А. Д. Кантемир. С живописного портрета № 38.

Портрет поясной, 3/4 вправо.

Гравирован резцом. Овал в четырехугольнике.

Приложен к кн.: *Cantemir A. Satyres monsieur le prince Cantemir avec l'histoire de sa vie [par Octavien de Guasco].* Londres, 1749.

Под овалом слева курсивом: «Amiconi Pinx». Справа: «Basan Sculp».

Ниже прямым шрифтом «ANTIOCHUS/PRINCE CANTEMIR»

Далее курсивом: «Ambassadeur de Russie./Mort à Paris / Age de 34. ans 5. mois». Вместо даты смерти оставлено свободное пространство.

В конце листа еще одна надпись: «A Paris, chez Odieuvre M^d d'Estampes rue de Mathurins chez Mr Joubert». 1749 г.

АНТИОХ ДМИТРИЕВИЧ КАНТЕМИР (1708—1744)

49б. Второй отпечаток.

Четвертая строка подписи изменена: «Mort en Russie en 1744».

Литература: *Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов.* Т. II. С. 1059—1060; *Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes.* Т. I. P. 103.

50а. Соколов, Николай Иванович

Русский гравер резцом и пунктиром. Академик гравирования и учитель А. А. Осипова — автора гравированного портрета Д. Кантемира № 12. Соколов вместе с Осиповым устроил в Москве у Бекетова школу портретных граверов. Много гравировал для бекетовских изданий.

А. Д. Кантемир. С живописного портрета № 38.

Портрет поясной, 3/4 вправо.

Гравирован пунктиром. В овале.

Внизу надпись: «Князь А. Кантемиръ». Еще ниже в две строки приведены слова Г. Р. Державина: «Старинный слогъ его достоинствъ не умалить. / Порокъ! не подходи — сей взоръ тебя ужалить».

1802 (?), Москва.

50б. Второй отпечаток.

Прямо под овалом прибавлено: «Гра. Н. Соколовъ».

Приложена к кн.: *Пантеон русских авторов.* М., 1802.

50в. Третий отпечаток.

Подпись гравера оставлена, а надпись изменена: «Князь Антиохъ Дмитріевичъ / Кантемиръ. Тайный Совѣтникъ. Камергеръ. и чрез — / вычайный при Англинскомъ (так! — С. Ф.), а потомъ при Французскомъ Дворѣ Посоль. / Изъ Собранія Портретов издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ».

Портрет этот остался неизданным.

Литература: *Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов.* Т. II. С. 1059; *Собрание портретов, издаваемое*

мых П. П. Бекетовым. М., 1913. С. 33—34; *Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes. T. I. P. 103—104.*

51. Райт, Томас

Wright, Thomas

Родился в 1792 г., умер в 1849 г. Английский гравёр пунктиром и акварелист. Член Стокгольмской, Флорентийской и Санкт-Петербургской академий. В 1822–1826 гг. и 1830—1845 гг. работал в Петербурге, куда его вызвал известный английский портретист Дж. Доу (1785—1829), создавший галерею 1812 года в Зимнем дворце. Эти портреты одновременно гравировал Т. Райт. А. Д. Кантемир. С живописного портрета № 39.

Портрет поясной, 3/4 вправо, без фона. Внизу — герб Кантемиров.

Под портретом надпись: «Грав: Райтъ: (Wright)».

Ниже по обеим сторонам герба: «Князь Антиохъ-Дмитріевичъ / Кантемиръ».

Гравирован пунктиром.

Приложен к кн.: Сочинения кн. Кантемира. СПб., 1836; Сто русских литераторов: Собрание сочинений известных русских авторов с их портретами и картинками. Т. 3. СПб., 1839.

Существуют отдельные отпечатки на китайской бумаге.

Не позднее 1836 г., Петербург.

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1059; Wassilchikoff A. A. Liste alphabetique de portraits russes. T. I. P. 104.

52. Брокгауз, Ф. А.

Brockhaus, F. A.

Немецкий гравёр.

А. Д. Кантемир. Новый оригинальный портрет.

Портрет поясной, 3/4 вправо, без фона.

Гравирован на стали.

Под обрезом гравюры справа надпись: «Печ. со стали Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ». Ниже — факсимиле Антиоха Кантемира.

АНТИОХ ДМИТРИЕВИЧ КАНТЕМИР (1708—1744)

Приложен к кн.: Сочинения, письма и избранные переводы кн. А. Д. Кантемира / Под ред. П. Ефремова. Ч. I. СПб., 1867.

Имеются и отдельные отпечатки на листах китайской бумаги большого формата.

Не позднее 1867 г., Лейпциг.

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. С. 1060.

53. Зенгер, Н.

Zènger, N.

А. Д. Кантемир. С живописного портрета № 39.

Портрет поясной, 3/4 вправо.

Справа под обрезом прямым шрифтом: «Н. Зенгеръ».

Ниже тоже прямым шрифтом в одну строку: «КНЯЗЬ. А. Д. КАНТЕМИРЪ».

Литография.

54. Зенгер, Н. (?)

А. Д. Кантемир. С живописного портрета № 39.

Портрет поясной, 3/4 вправо.

Надпись в одну строку курсивом: «Князь А. Д. Кантемиръ».

Литография.

55. Киротен

А. Д. Кантемир. С живописного портрета № 39.

Портрет поясной, 3/4 вправо, с фоном.

Под обрезом гравюры курсивом: «Лит. Киротена».

Ниже — факсимиле Антиоха Кантемира. Под ним надпись курсивом в одну строку:

«род. 1709, сент. 10, ум. 1743, апр. 11.»

Литография.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТИНКИ

56. Еллигер, Оттмар-второй (Младший)

Elliger, Ottmar zweite

Родился в Гамбурге 19 февраля 1666 г., умер в Петербурге 19 февраля 1735 г. Учил-

ся у своего отца Еллигера Отмара-первого. Исторический живописец, гравер на меди. Вызван в Петербург в 1726 г. Под руководством Еллигера были награвированы все доски к описанию коронации Анны Иоанновны, изданному в Петербурге в 1731 г.

Виньетка: Анна Иоанновна, сидящая на троне в кругу придворных. Один из сановников, Антиох Кантемир, стоя на коленях, подносит ей книгу.

Под изображением надпись, выполненная тонкой иглой: «O'Elliger de lin et fecit». Гравюра входила в состав описания коронации Анны Иоанновны.

Литература: Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. С. 315; *Он же.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. С. 300.

ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА КАНТЕМИР (1720—1761)

ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Живопись

57. Ванлоо, Луи-Мишель Vanloo, Louis-Michel

Родился в 1707 г. в Тулоне, умер в 1771 г. в Париже. Портретист. Учился у своего отца Жана-Батиста Ванлоо. 1727—1732 гг. провел в Риме. С 1733 г. — член Академии. В 1736 г. уехал в Мадрид, где стал придворным живописцем Филиппа V и основал Академию Сан Фернандо, директором которой оставался до своего возвращения в Париж в 1752 г. Портрет Е. Д. Кантемир с собачкой на коленях.

Слева, посередине подпись и дата: 1759 г., Париж.

Холст, масло.

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

АНТИОХ ДМИТРИЕВИЧ КАНТЕМИР (1708—1744)

ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА КАНТЕМИР (1720—1761)

Собрания: Голицынская больница в Москве; с 1918 г. — в Государственной Третьяковской галерее; с 1925 г. — в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Выставки: Выставка русских портретов в Таврическом дворце, Петербург, 1905 г.; Первая выставка Национального музейного фонда, Москва, 1918 г.; выставка «Французская живопись из музеев Эрмитажа и Москвы», Бордо, 1965 г.; выставка «Шедевры французской живописи из музеев Ленинграда и Москвы», Париж, 1965—1966 гг.; выставка портретов, принадлежащих европейским живописцам XV — начала XX в., Москва, 1972 г.; выставка «СССР — Франция», Париж, 1974—1975 гг.

Литература: Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. 2. СПб., 1906. № 27; Каталог историко-художественной выставки русских портретов, устраиваемой в Таврическом дворце, в пользу вдов и сирот павших в бою воинов. Вып. 2. С. 7. № 347; *Врангель Н.* Портретная выставка в Таврическом дворце // Искусство. 1905. Вып. 5—7. С. 113; *Он же.* Императрица Елизавета в искусстве ее времени // Аполлон. 1912. № 7. С. 6; Первая выставка Национального музейного фонда. М., 1918. С. 34; Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина: Каталог картинной галереи. М., 1948. С. 15; Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина: Каталог картинной галереи. М., 1957. С. 23; Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина: Каталог картинной галереи. М., 1961. С. 32; *Золотарев Ю.* Французский портрет XVIII века. М., 1968. С. 132; Портрет в европейской живописи. XV век — начало XX века: Выставка произведений из советских и зарубежных музеев. М., 1972. С. 83; *Данилова И., Кузнецова И.* Портрет в европейской живописи. Выставка в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. М., 1975; *Кузнецова И. А.* Французская

живопись XVI — первой половины XIX века: Каталог, М., 1982. С. 88. № 747; *Демская А. А.* Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. М., 1983. С. 91, 98; *Dussieux L.* Les artistes français à l'étranger. Paris, 1856. P. 408. № 879; *Réau L.* Histoire de l'exposition de l'art français moderne: Le monde slave et l'orient. Paris, 1924. P. 208; *Réau L.* Histoire de la peinture française au XVIII-e siècle. Т. I. Paris; Bruxelles, 1925; *Réau L.* Catalogue de l'art français dans les musées russes. Paris, 1929. № 678; *Martin-Méry G.* La peinture française dans les musées de l'Ermitage et de Moscou: Catalogue. Bordeaux, 1965. P. 29, № 26; Chefs d'oeuvre de la peinture française dans les musées de Leningrad et de Moscou. Paris, 1965 — 1966. P. 71, № 25; L'URSS et la France. Centième anniversaire des relations diplomatiques franco-soviétique. Paris, Grand-Palais, 1974/75. № 478.

Графика

58. Грегори, Карло

Gregori (Gregorio), Carlo

Гравер.

Макферсон, Ж.

Macpherson, J.

Живописец.

К. Грегори родился во Флоренции в 1719 г., умер там же в 1759 г. Учился в Риме у Иоганна Якоба Фрея.

Е. Д. Кантемир. Гравюра выполнена по рисунку Ж. Макферсона.

Портрет поясной, 3/4 вправо.

Внизу картуш с гербами Голицыных и Кантемиров и надпись: «Princesse — Catherine / de Galicin — Né Princesse / de Cantemir — Dame d'honneur / de Sa Majeste — Imperiale de Russies»

В левом нижнем углу гравюры: «Macpherson Pinxit».

ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА КАНТЕМИР (1720—1761)

В правом: «С. Greogorj. Florentiae 1758». Гравировано резцом. Овал в четырехугольнике.

1758 г., Флоренция.

Литература: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. С. 597; *Морозов А. В.* Каталог моего собрания... Т. I. М., 1912. С. 345; *Wassilchikoff A. A.* Liste alphabetique de portraits russes. Т. I. P. 385—386.

59а. Гайар, Роберт

Gaillard, Robert

Родился в Париже в 1722 г., умер в 1785 г. Гравер резцом.

Е. Д. Кантемир. Гравюра выполнена по живописному портрету № 57.

Без надписей и герба.

59б. Второй отпечаток.

Гравюра с гербом и надписью: «Van Loo pinxit — R. Gaillard Sculp./ Catherine Princesse — de Galitzin/Neé Princesse — de Cantemir / Dame de Portrait de Sa Majesté l'Imperatrice / de toutes les Russies, Elisabeth Iere. Ambassadrice / á la Cour Imperiale Royale Apostolique. / Baisiez Scripsit». *Литература:* *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. С. 596; *Морозов А. В.* Каталог моего собрания... Т. I. С. 345; *Wassilchikoff A. A.* Liste alphabetique de portraits russes. Т. I. P. 387.

60а. Боварле, Жак-Фирмин

Beauvarlet, Jacques-Firmin

Родился 25 сентября 1731 г. в Аббевиле, умер там же 7 декабря 1797 г.

Рисовальщик, гравер крепкой водкой и резцом.

Е. Д. Кантемир. Гравюра выполнена по рисунку Лефевра.

Портрет погрудный, 1/2 вправо.

По окружности надпись: «catherine princesse galitzin nee princesse cantemir. / Lefevre del. Beauvarlet fecit».

Гравировано резцом и пунктиром. Круг в четырехугольнике.

**ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА
КАНТЕМИР
(1720—1761)**

членов княжеского рода Голицыных. СПб., 1878. С. 2—3; *Он же*. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. Т. I. СПб., 1880. С. 154—155.

60 б. Второй отпечаток.

Гравюра произведена на синеватой бумаге с сильно выпечатанной доски. Черты линейек, на которых вырезана подпись, между словами «princesse» и «galitzin», совершенно стерлись.

Литература: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. С. 596; *Морозов А. В.* Каталог моего собрания... Т. I. С. 345.

Медальерное искусство

61. Рётье, Жан-Шарль

Roettiers Jean-Charles

Французский медальер.

Лицевая сторона (аверс). Поясное изображение Е. Д. Кантемир в профиль (влево). На груди портрет Елизаветы.

По окружности надпись: «Catharina Princ · Cantemir Demetr · princ · Galitzin · coni».

Внизу под изображением еще одна: «Nat · 19 nov · 1720 denat · lutet · 2 nov · 1761».

Оборотная сторона (реверс). Надгробный памятник с барельефом Е. Д. Кантемир. На памятнике — лежащая женская фигура, рядом урна.

Надпись на памятнике в три строки: «HOC FRIGIDOS CINERES / LACRUMIS FOVET / MARITUS MÆRENS ».

На кубе, виднеющемся за ногами лежащей фигуры, в две строки написано: «PROH / DOLOR».

Под памятником: «ROETTIERS FILIUS».

Литература: *Иверсен Ю. Б.* Медали в память

62. Неизвестный медальер

Лицевая сторона жетона (аверс). На княжеской мантии, увенчанной княжеской короной, два овальных щита с гербами Голицыных (слева) и Кантемиров (справа). Под первым гербом — орден, под вторым — ключ. Обратная сторона (реверс). Надпись в семь строк: «JETTON /de/ madame/la PRINCESS /de/ GALITZIN /1757».

Жетон этот чрезвычайно редкий. Один из них находился в Берлинском королевском музее. Оловянный жетон с таким же изображением хранится в настоящее время в Московском областном краеведческом музее в г. Истре.

1757 г., Франция.

Литература: *Иверсен Ю. Б.* Медали в память членов княжеского рода Голицыных. С. 3; *Он же*. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. Т. I. С. 154—155.

МЕМОРИАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА

63. Неизвестный автор второй половины XVIII в.

Надгробие Е. Д. Кантемир.

Описание см.: Е. Д. Кантемир. Медальерное искусство, медаль № 61, аверс.

Местонахождение неизвестно.

Собрания: до 1917 г. находилось в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры в Петербурге.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Адарюков В. Я. 79
 Аделаид 45
 Андреев 24
 Алексеев Ф. 16, 26, 79
 Алексеева М. А. 12, 59
 Алмаш Д. 35
 Альберти Л. Б. 65
 Алькин-Спарганский П. 51, 86
 Алябьев А. А. 23
 Амикони Дж. 6, 46, 49, 51, 65, 66, 86
 Анна Иоанновна 21, 37, 52, 64, 90
 Анна Леопольдовна 39
 Анна Петровна 36
 Антропов А. П. 25
 Апостол Д. 16, 78
 Апраксин Ф. М. 21
 Аргунов И. П. 25, 65
 Арнасон Г. Г. 41
 Асаки Г. 27, 28, 80
 Ахмет III 43, 61
- Байер Г. З. 26, 32, 61
 Балк 70
 Бантыш-Каменский Д. Н. 16, 24, 76, 78, 79
 Бантыш-Каменский Н. Н. 23, 34, 76, 81, 85
 Батюшков П. Н. 12
 Басан П. Ф. 48, 51, 88
 Бек И. М. 28
 Бекер Ф. 42
 Бекетов П. П. 26, 79, 88, 89
 Белосельский К. Э. 42
 Бернигерот И. М. 27, 28, 78
 Бернигерот М. 28
 Бернулли 63
 Берхгольц Ф. В. 22, 33, 35, 39
 Вецкой И. И. 40—43
 Биану И. 56
 Боварле Ж.-Ф. 45, 46, 91
 Богач Г. Ф. 61, 62
 Богдан Н. 13
 Богословский М. М. 60
 Божерянов И. Н. 47
 Бомбелли С. 21, 75
 Бразе Моро де 11
 Брауншвейгский 62
 Брокгауз Ф. А. 49, 51, 89
 Брынковяну К. 31, 33
 Быков Н. Д. 28, 80
- Вагнер И. 47, 51, 65, 72, 74, 87, 88
 Ванлоо Ж.-Б. 90
 Ванлоо Л.-М. 35, 42—46, 90
 Васильчиков А. А. 28
 Ведекинд И. Г. 18
 Вергилий 13
 Викторов А. Е. 59
 Винделикорум А. 28
 Виноградов Е. Г. 46, 51, 72, 74, 87
 Владислав IV 32
 Вортман 87
 Воскресенский Н. А. 21
 Врангель Н. Н. 41, 42, 82, 90
 Всеволожский И. А. 43, 82
 Вылсан Г. 63
- Гайар Р. 44, 46, 74, 91
 Гельмонт Я. Б. ван 55, 56, 70
 Георгицэ 12
 Гессен-Гомбургская А. И. см. Кантемир А. И.
 Гессен-Гомбургский Л. В. 39
 Гоголев В. 11
 Голицын А. М. 66
 Голицын Д. М. 43, 47, 66
 Голицын М. М. 66
 Голицына Е. Д. см. Кантемир Е. Д.
 Головин Ф. А. 60
 Головкин Г. И. 21
 Голштинский К. Ф. 35
 Готфрид И. X. 28
 Готофрид X. Ф. 28
 Грабарь И. Э. 10
 Гребенюк В. П. 38
 Грегори К. 45, 46, 73, 74, 91
 Гроот Г. К. 65
 Гросс X. Ф. 26, 61
 Гудон Ж.-А. 41
 Гурьев 18
- Д'Анвиль 62
 Данилова И. 90
 Демская А. А. 5, 91
 Державин Г. Р. 50, 88
 Диксон Бланш Бонд фон 42, 82
 Дмитриев И. И. 50
 Долле Ж. 43, 82, 83, 88
 Достоевский Ф. М. 8
- Доу Дж. 89
 Драгош 70
 Другулин В. 26
 Дюваль 41, 42, 46, 83, 84
 Дювивье Ж. 41, 84
 Дюкюи Н. Г. 41, 42, 83
 Дюшанж Г. 83
- Екатерина I 18, 34, 44, 66
 Екатерина II 60
 Елизавета Петровна 39, 41, 43, 65, 66, 85, 90, 92
 Еллигер-младший О. 52, 89
 Ермонская В. В. 40, 41
 Ермуратский В. Н. 11
 Ефремов П. 51, 89
 Ешану А. И. 4, 64
- Заборовский М. 11
 Зарецкая Н. В. 85
 Зенгер Н. 48, 49, 89
 Змучилэ С. 12
 Золотарев Ю. 90
 Зотов 17—18
 Зубов А. Ф. 10, 12, 56, 58—60, 76
 Зубов И. Ф. 6, 10—12, 14, 58, 59, 76, 79, 80
 Зубов Ф. Е. 76
- Иван Алексеевич 33
 Иверсен Ю. Б. 84, 92
 Ильинский И. 26, 61, 66
 Исаяя 33
- Казнаков С. Н. 41, 42, 46, 83, 84
 Какавелас И. 54
 Кантакузино Д. 32
 Кантакузино III. 32, 33, 72
 Кантемир Аграфена Яковлевна 60
 Кантемир Анастасия Ивановна 17, 35, 38—43, 47, 49, 81—85
 Кантемир Антиох 30, 32, 33, 68, 69, 80, 81
 Кантемир Антиох Дмитриевич 5, 6, 9, 15, 21, 23, 26, 27, 30, 33, 35, 36, 39, 44, 46—52, 58, 62—66, 72, 74, 77, 86—90

Кантемир Дмитрий 5, 6—9, 11—18,
20—35, 38, 39, 43, 44, 46, 47, 49,
54—66, 68—80

Кантемир Екатерина Дмитриевна 34,
35, 42—48, 64, 66, 73, 74, 90—92

Кантемир Иван Дмитриевич 33

Кантемир Касандра 24, 31—35, 71, 81

Кантемир Константин 29—33, 73, 74,
80, 81

Кантемир Константин Дмитриевич 23,
33, 44, 65, 66, 85

Кантемир Матвей Дмитриевич 23, 33,
60

Кантемир Мария Дмитриевна 6, 33—
38, 44, 64—66, 86

Кантемир Петр Дмитриевич 33

Кантемир Сергей Дмитриевич 23, 33,
34, 64, 66

Кантемир Смарагда Дмитриевна 24,
25, 33—36, 85

Кантемир Теодор 31

Кара 46

Каравакк Л. 18, 20, 21

Караджа К. 26

Карл XII 13

Киротен 49, 89

Клэрон 45

Кокочицкий 24

Кон Ф. Я. 24

Кончин Е. В. 25

Корбу Х. Г. 4

Коробан В. П. 31

Косарева Н. К. 85

Костанди К. К. 51, 87

Костин Н. 11, 12, 34

Кролик Ф. 11

Кузнецова И. А. 46, 90

Кындя В. 61, 62

Кэлинеску Дж. 34.

Кюнель 78

Ланглуа Ф. 30—32, 80

Левицкий Д. Г. 42

Ле Кэн 46

Лемуан Ж.-Б. 40

Лефевр 45, 46, 91

Лещинский С. 39

Ливанова Т. 44

Лившиц М. Я. 4

Лобанов-Ростовский 60

Лобанова-Ростовская А. Я. см. Канте-
мир А. Я.

Лосенков 50

Лулу В. 16

Лушев А. 82

Людовик XIV 9

Людовик XV 41, 42

Людовик XVI 40

Маврокордат Н. 16, 69

Майков Л. Н. 66

Мак-Ардель Дж. 26

Макаров А. В. 21

Максимович-Амбодик Н. М. 48

Макферсон Ж. 45, 46, 73, 91

Мария Лещинская 39

Марселиус Х. 58, 59

Матвеев А. 21

Махаев М. И. 59

Меншиков А. Д. 21

Миня И. 8, 15, 16, 28

Михалева В. 46

Могила П. 16, 78

Моисеева Г. Н. 26

Молева Н. М. 10, 18, 22, 36, 38

Мор К. 18

Мореллон ла Кав 25, 27, 72, 74, 77

Морозов А. В. 77, 87, 91, 92

Мотрэ де ла 13

Мохов Н. А. 12

Моцарт В. А. 44

Моцок 30, 32, 80

Мультианский (Мунтянский) Л. 11

Мурашеневич 24

Мухаммед П 60

Наполеон I 41

Нарышкина И. Г. см. Трубецкая И. Г.

Наталья Алексеевна 36, 37

Наталья Кирилловна 38

Наумов И. Д. 21

Некулче И. 12, 13

Негунахина Г. Д. 40, 41

Никитин И. Н. 10, 18, 20—22, 36—38

Новиков Н. И. 50

Нос А. Е. 51, 86

Оболенский М. А. 23, 51, 75, 86

Олсуфьевы 42, 48, 82

Осипов А. А. 15, 16, 24, 78, 79, 88

Осман 61

Пажу О. 40, 85

Пекарский П. 56, 61, 64

Петр I 9—16, 18, 21—23, 28, 33, 34,
37, 38, 44, 56—60, 63, 65, 66, 75, 76,
78—81

Петр II 37, 66

Петров П. Н. 41, 51, 82, 83, 86

Пикарт Б. 77

Пикарт П. 76

Погодин М. П. 24, 51, 76, 86

Покровский В. 21

Помпадур Ж.-А. Пуассон де 45

Попова Т. Ф. 40, 41

Постолаки Г. 63

Прасковья Иоанновна 36

Прасковья Федоровна 37

Прока В. Е. 63

Прокопович Ф. 38, 50

Пушкариу С. 8

Пушкин А. С. 5, 12, 42, 43, 46, 90

Разумовский А. К. 51, 86

Райт Т. 47, 51, 74, 89

Растрелли Б. Ф. 56, 58, 59, 65

Резакевич К. 10, 13—15

Рейн Й. Ф. 26, 28, 73, 74, 78

Репнин А. И. 21

Ретье Ж.-Ш. 41, 47, 84, 92

Ровинский Д. А. 10—12, 14, 15, 23, 24,
28, 50, 51, 60, 65, 76—83, 85—92

Ролли П. 30

Рослин А. 41—43, 82, 83

Ротари 56, 64

Руссев Е. М. 12, 34

Рымбу Н. Л. 63

Салтыков-Щедрин М. Е. 66

Сас 70

Сейделер И. 66

Семенова Л. Н. 21

Сементковский Р. И. 21

Собко Н. П. 51

Соколов Н. И. 51, 78, 88

Соколов П. И. 48

Сомов А. 22

Софья Алексеевна 25, 38

Стефан III 31

Стефаник В. С. 59, 61

Стурдза Д. А. 28

Сырку П. А. 14, 56

Сэулеску Г. 78

Таннауер И. Г. 18, 20—22, 34, 71, 75,
76, 81

Тепчегорский Г. П. 6, 10, 14, 76, 79, 80

Тиме У. 42

Тимур 31

Толстой П. А. 18

Толстой Ф. А. 66

Томс Ф. фон 62

Точилеску Г. Г. 14, 23, 34, 71

- Трансильванский Л. 6, 10, 11, 14, 15, 53, 70, 76, 79
Трубецкая А. И. см. Кантемир А. И.
Трубецкая И. Г. 38
Трубецкая Е. Э. 38, 41, 83
Трубецкая Р. И. 38
Трубецкой И. Ю. 17, 18, 38, 39
Трубецкой С. Г. 43
- Уваров А. С. 14
Украинцев Е. 59, 60
Урбих фон 21, 22
Урса 30, 32, 80
Уткин Н. И. 43, 82
- Феофилакт 14
Фериоль де 44
Фессар Эт. 88
Флэри 64
Фомин С. В. 5, 6, 18, 23, 24, 33, 34, 44, 48, 75, 76, 81, 85
Форбес 65
Фрей И. Я. 91
Фрицш И. Х. Г. 28, 74
Фрицш Х. 27, 77
Фрицш Х. Ф. 28
- Хашдеу Б. П. 60
Ходош Н. 56
Хоман 57
- Челлини Б. 65
Чемезов 50
Черкасская В. А. 64, 65
Чернышев Н. Г. 42
- Шафиров П. П. 18
Шереметев Б. П. 18
Шереметев В. Ф. 25
Шереметев П. Б. 64
Шереметев П. В. 87
Шимко И. И. 23, 65, 66, 86
Шмидт 87
Шнеерсон Н. А. 24
Штенгель 58, 59
Шумлянский А. М. 48
Шхонебек А. 9, 10, 76
- Юни Н. А. 51, 86
- Якунина Л. И. 8, 13—15, 70, 80
Ян Казимир 32
- Almaş D. 35
Amiconi G. 86
- Bantysz-Kamenski D. 79
Basan P. F. 88
Beauvarlet J.-F. 91
Becker F. 26—28, 32, 42
Bernigeroth I. M. 78
Bezviconi G. 14, 23
Bianu I. 54, 77, 78
Block V. 8
Bogdan N. 12, 13
Botez M. P. 64
Brockhaus F. A. 89
- Callimachi Sc. 8, 11, 15, 28, 32, 54, 64, 69, 70, 80
Cantemir A. 65, 88
Cantemir D. 9, 31, 32, 54, 61, 62, 63, 64, 75—78, 80
Cantemir M. 37
Caradja C. 8, 9, 26
Calinescu G. 23, 34
Cernovodeanu D. 68, 70, 72, 74
Cioraşesco G. 8, 26, 28, 31, 64, 75—78, 80
- Daulle J. 82
Dielde 85
Diepenbroick-Grüter H. D. von 31, 80
Drugulin W. E. 26
Dupuis N. G. 83
Dussieux L. 91
Duvivier J. 84
- Elliger Ottmar-zweite 89
- Fritzsch C. 77
- Gaillard R. 91
Georgescu-Ionescu E. 8
Goodwin G. 26
Grasshof H. 26, 61
Gregori C. 91
Guasco O. de 88
- Hasdeu B. P. 60
Hodoş N. 54, 77, 78
- Iorga N. 8, 9, 32, 33, 75, 80, 81
Iosipescu S. 32
- Kantemir Antioch Dmitrievici 26
Kantemir D. см. Cantemir D.
Kidel A. S. 37, 38
Kosareva N. 85
- Langlois F. 80
Lefevre 91
Leon A. 8
- Macpherson J. 91
Martin-Méry G. 91
Mănescu I. N. 68, 70, 71, 73, 77, 78
Minea I. 9, 16, 28, 75, 77—79
Morellon la Cave F. 77
- Nanu I. S. 54
- Oprea I. 28
- Pajou A. 85
Panaitescu P. P. 31, 32, 61—63
Pacurariu M. 14
Piles F. de 85
Puşcariu S. 9, 75
- Radulescu G. I. 69, 70
Reau L. 91
Rein J. E. 78
Rezachevici C. 8, 10, 11, 13—15, 80
Roettiers J. Ch. 84, 92
Roslin A. 42, 82
- Sficlea V. 64
Sturdza D. A. 15, 28, 77, 78
- Tannauer I. G. 75
Tappe E. D. 64
Theodorescu R. 28
Thieme U. 26—28, 32, 42
Tindal N. 61, 76
Tocilescu Gr. 76, 81
Troubetzkoi S. G. 43
- Vanloo L.-M. 90
Vălsan G. 62, 64
- Wagner I. 87
Wassilchikoff A. A. 28, 51, 76—80, 82, 83, 87—89, 91
Wright Th. 89
Zenger N. 89

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ А. Демская)	5	РУКОЮ КАНТЕМИРОВ	53
ИКОНОГРАФИЯ ДМИТРИЯ КАНТЕМИ- РА	7	РОДОВЫЕ ГЕРБЫ	67
ИЗОБРАЖЕНИЯ РОДСТВЕННИКОВ КАНТЕМИРА	29	ПРИЛОЖЕНИЕ	75
		ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	93

Монография

Фомин Сергей Владимирович

**КАНТЕМИРЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛАХ**

*Утверждено к изданию
Редакционно-издательским советом АН МССР*

Художник-конструктор *В. М. Шико*
Редактор *Н. В. Городник*
Технический редактор *А. Я. Гольденберг*
Корректор *О. А. Жеру*

ИБ № 3417

Сдано в набор 17.03.87.
Подписано к печати 29.04.88. АБ 03232.
Формат 84×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1.
Журнальная гарнитура. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр.-отг. 17,15. Уч.-изд. л. 7,91.
Тираж 6310. Заказ 70576. Цена 1 р. 50 к.

Издательство «Штиинца».
277028, Кишинев, ул. Академика Я. С. Гросула, 3.

Полиграфкомбинат Государственного комитета Молдавской ССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
277004, Кишинёв, ул. Берэарина, 35.

1 р. 50 к.

КИШИНЕВ
«ШТИИЦА»
1988

С. В. ФОМИН

КАНТЕМИРЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ